

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

Г. В. Логунова

РУСЬ И ЗОЛОТАЯ ОРДА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Учебное пособие

УДК 9(47) (075.8)
ББК ТЗ(2)433.3я73
Л69

Печатается по решению ученого совета
исторического факультета ИГУ

**Издание выходит в рамках Программы
стратегического развития ФГБОУ ВПО ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р222-МИ-002**

Рецензенты:

Г. А. Цыкунов, д-р ист. наук, проф.
Л. В. Занданова, д-р ист. наук, проф.

Логунова Г. В.

Л69 Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния : учеб.
пособие / Г. В. Логунова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. –
110 с.

ISBN 978-5-9624-1125-5

Дан обзор позиций историков по проблеме взаимовлияния
Руси и Золотой Орды. Приведены разносторонние оценки поли-
тической и культурной роли Золотой Орды в истории Россий-
ского государства.

Учебное пособие рекомендовано для студентов-бакалавров.

УДК 9(47) (075.8)
ББК ТЗ(2)433.3я73

Учебное издание

Логунова Галина Викторовна
Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния

Редактор *Г. А. Борисова*

Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2014. Поз. 169

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 60×90 1/16

Уч.-изд. л. 5,2. Усл. печ. л. 7,1. Тираж 100 экз. Заказ 229

Издательство ИГУ; 664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

ISBN 978-5-9624-1125-5

© Логунова Г. В., 2014
© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика Золотой Орды	5
Глава 2. Проблема взаимоотношений Руси и Золотой Орды в русской и советской историографии	9
2.1. Постановка проблемы. Обозначение различных подходов к ее решению (И. Н. Болтин и Н. М. Карамзин)	9
2.2. С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов о влиянии Золотой Орды на развитие русских земель	12
2.3. Проблема взаимоотношений Руси и Золотой Орды в советской историографии	14
2.4. Евразийство – новый взгляд на проблему монгольского влияния на Русь	16
2.5. В. А. Рязановский о влиянии монголов на русскую культуру и право	23
2.6. Л. Н. Гумилев о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды ...	28
Глава 3. Проблема взаимовлияния Руси и Золотой Орды в современной исторической науке	30
3.1. Новые подходы к исследованию проблемы взаимовлияния Руси и Золотой Орды в современной исторической литературе	30
3.2. Современные историки о Золотой Орде и последствиях ее распада для Руси	34
3.3. Последователи евразийцев о взаимовлиянии Руси и Золотой Орды	38
3.4. В. В. Похлебкин о специфике взаимоотношений Руси и Золотой Орды	39
3.5. Учебная литература о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды	41
Заключение	46
Тесты	51
Краткий словарь	58
Список литературы	60
Приложения	
Приложение 1. Карты	62
Приложение 2. Документы	64

ВВЕДЕНИЕ

В условиях главной целевой установки вузовского образования – формирование компетенций – целесообразно шире использовать аспектно-проблемный подход, который предполагает изложение учебного материала не столько в хронологическом порядке, сколько в виде отдельных тематических проблемных блоков, содержащих анализ наиболее значимых исторических событий и явлений. Главное достоинство такого подхода – в акценте внимания на отдельных, ключевых событиях истории, возможность их детального анализа, сопоставления разных точек зрения на них. Именно такой подход позволяет более успешно развивать у студентов компетенции, заложенные в стандартах, а также учить мыслить, аргументировать свою точку зрения и т. п.

Данное учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом и посвящено проблеме взаимовлияния Руси и Золотой Орды. Проблема взаимоотношений между Русью и Золотой Ордой интересует историков весьма долгий период. И сегодня в российской и зарубежной историографии поднимаются вопросы о том, каким же было взаимодействие двух противоположных государственных систем Руси и Золотой Орды, было ли вообще монгольское иго на Руси и как расценивать опустошительные походы монголов на Русь в XIII в. Что дало монгольское завоевание Руси? Историческая наука не дает однозначных ответов на поставленные вопросы, нет их и в данном пособии. Вместе с тем предложенный материал может помочь сформировать собственную точку зрения на проблему взаимоотношений Руси и Золотой Орды.

В учебном пособии проанализированы взгляды русских и советских историков на проблему взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Кроме того, в приложениях представлен обширный документальный материал, дающий дополнительную информацию к размышлению: карты, выдержки из исторических документов, а также хронологические таблицы правления ханов Золотой Орды, поездок русских князей в Орду, ордынских вторжений на Русь. Все это позволит студенту более подробно разобраться в проблеме. Содержащиеся в пособии вопросы и тесты помогут закрепить изученный материал.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Говоря о взаимовлиянии Руси и Золотой Орды и, в связи с этим, о роли ига Золотой Орды в истории России, возникают вопросы, что это за государство Золотая Орда, кто такие монголы или кто такие монголо-татары, что такое «иго».

Небольшая историческая справка: Золотая Орда – общепринятое обозначение северо-западного улуса (удельного владения) Монгольской империи, а также государства, возникшего впоследствии на основе этого улуса. Средневековое государство Золотая Орда было основано в начале 40-х гг. XIII в. ханом Батыем, внуком Чингисхана. Отсчет политической истории Золотой Орды можно вести с самого начала 1243 г., когда Ипатьевская летопись сообщила, что Бату «воротился есть из Оугорь» (Венгрии), и когда великий князь Ярослав первым из русских правителей прибыл в ставку монгольского хана за ярлыком на княжение [1]. Название «Золотая Орда» появилось на страницах русских документов только в XVI в., а до того использовалось, вероятно, как название парадного ханского шатра. Официальным же наименованием государства служило словосочетание «Улус Джучи» – по имени первого правителя, старшего сына Чингисхана. Позднее золотоордынцы обозначали свою державу как Великий Улус. Расцвет государственности и культуры Золотой Орды пришелся на первую половину XIV в., когда ханствовали Узбек и его сын Джанибек. В государстве действовала отлаженная финансовая система, шло городское строительство, в качестве официальной религии был принят ислам. Однако во второй половине столетия начались смуты и междоусобицы и государство стало клониться к упадку. В течение XV в. происходил постепенный распад его на несколько независимых ханств и орд [2].

В состав Золотой Орды входили Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Болгария, Северный Кавказ, Крым, Дешт-и-Кипчак (Кипчакская степь от Иртыша до Дуная). В территориальном отношении Золотая Орда обычно ассоциируется со степными просторами, сплошь населенными кочевниками, а где-то посреди бесконечных степей находится столица государства – город Са-

рай. Такое представление справедливо лишь отчасти и для определенного времени. Если оценивать общую площадь, то Золотая Орда, несомненно, была крупнейшим государством Средневековья. Арабские и персидские историки XIV–XV вв. суммарно сообщали о ее размерах в цифрах, поражающих воображение современников. Один из них отмечал, что длина территории государства простирается на 8, а ширина – на 6 месяцев пути. Другой несколько сокращал размеры: до 6 месяцев пути в длину и 4 – в ширину. Третий опирался на конкретные географические ориентиры и сообщал, что эта страна простирается «от моря Константинопольского до реки Иртыш, в длину на 800 фарсахов (1 фарсах – около 6 км. – *Прим. авт.*), а в ширину от Бабелебваба (Дербента) до города Болгара, то есть приблизительно на 600 фарсахов» [3]. Цифры эти хотя и впечатляют, но дают лишь самое общее представление, охватывая как раз пояс европейско-азиатских степей и подтверждая сложившийся стереотип. Детализация границ Золотой Орды связана с явной недостаточностью сведений в письменных источниках, необходимостью привлекать материалы археологии. Кроме того, территория государства не оставалась стабильной, изменяясь на протяжении всего периода его существования; она то сокращалась, то вновь увеличивалась. Специфика золотоордынских границ состояла и в том, что все окружающие народы старались селиться как можно дальше от районов обитания монголов из-за вполне понятной заботы о собственной безопасности. В результате по периметру золотоордынских кочевий возникали «пустые места», или, применяя современный термин, нейтральные зоны. В ландшафтном отношении они обычно представляли собой переходные лесостепные районы. Как правило, они использовались попеременно то одной, то другой стороной в хозяйственно-промысловых целях. К примеру, если летом золотоордынцы пасли здесь скот, то зимой русские занимались охотой. Правда, подобные нейтральные зоны особенно характерны лишь для XIII в. – периода наибольшей военной агрессии монголов. В XIV в. они постепенно начинают осваиваться окружающими Золотую Орду оседлыми народами. Граница Золотой Орды с русскими княжествами проходила примерно по рубежу степи и лесостепи. Она начиналась на границе степи и лесостепи Пруто-Днестровского междуречья, тянулась между Днестром и Днепром в районе современных Винницкой и Черкасской областей. В бассейне Днепра владения русских князей кончались где-то между

Киевом и Каневом. Отсюда пограничная линия шла к району современного Харькова, Курска и далее выходила к рязанским пределам вдоль левого берега Дона [3].

Название народа, проживавшего в Золотой орде, «татары», связано исключительно с китайской летописной традицией. В русской историографии со времен В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина утвердилось мнение, что названия «монголы» и «татары» принадлежат двум разным народам. Основываясь на таком подходе, учитель Первой Санкт-Петербургской гимназии П. Наумов в 1823 г. впервые ввел в употребление словосочетание «монголо-татары» [4]. Л. И. Семенникова пишет, что «собственно монголы составляли лишь небольшую часть армии завоевателей. Татар в войсках Батыя не было вообще, так как это древнее племя было уничтожено по приказу Чингисхана. Не следует отождествлять с летописными татарами современных татар Поволжья, которые в своем большинстве являются потомками волжских болгар и половцев (народов тюркского происхождения), также завоеванных монголо-татарами. Название «татары» за ними закрепилось позднее. Более определенно можно сказать о населении Золотой Орды. Известно, что в XIV в. основную его массу составляли потомки половцев и других кочевых народов степной полосы. Таким образом, под «монголо-татарами», «татаро-монголами» подразумевается не полностью определенный народ, а возникшее в начале XIII в. объединение десятков кочевых племен, где монголы лидировали. Отряды с завоеванных территорий вливались в монгольское войско (в их составе были и русские отряды)» [5]. В. В. Похлебкин отмечает, что многочисленные народы Золотой Орды были либо тюркского, либо монгольского, либо отчасти иранского происхождения. Они управлялись монголо-кипчакской администрацией, носившей, особенно в первые сто лет (XIII в. и первая половина XIV в.), выраженный военно-полевой, военно-походный характер [6].

«Татаро-монгольское иго» – это политическая, экономическая и культурная зависимость Руси от Золотой Орды. Термин «иго» в значении угнетения впервые был употреблен в 1275 г. митрополитом Кириллом [7]. Последнее время чаще употребляются термины «иго Золотой Орды», «золотоордынское иго» или «политическая зависимость Руси от Золотой Орды».

Вопросы для закрепления материала

1. Когда было основано государство Золотая Орда?
2. Кто является основателем государства Золотая Орда?
3. Какие территории входили в состав Золотой Орды?
4. Когда и кем впервые был употреблен термин «иго»?
5. Кто впервые ввел в употребление словосочетание «монголо-татары»?

Глава 2

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУСИ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

2.1. Постановка проблемы. Обозначение различных подходов к ее решению (И. Н. Болтин и Н. М. Карамзин)

История взаимоотношений Руси и Золотой Орды – традиционная тема русской историографии. В 1832 г. Российская академия наук объявила конкурс на написание сочинения, в котором бы освещалась история монгольского завоевания Восточной Европы. Задача конкурса была сформулирована академиком Х. Д. Френом: «Написать историю Улуса Джучи или, так называемой, Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских историков и сохранившихся от ханов сей династии монетных памятников, так и древних русских, польских, венгерских и прочих летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев, сведений» [8]. Следует признать, что эта задача до сих пор не решена. Однако огромный массив источников, введенный в научный оборот, позволил историкам (востоковедам и русистам) дать разностороннюю оценку политической и культурной роли Золотой Орды в истории Евразии.

Проблема взаимовлияния Руси и Золотой Орды как таковая не рассматривалась, вопрос чаще всего ставился в плоскости влияния монгольского фактора на развитие Руси. Несмотря на то что проблема роли монголов в русской истории обсуждалась многими историками в течение последних двух столетий, согласие не достигнуто до сих пор. В научной литературе существуют разные точки зрения на характер и последствия взаимоотношений Руси и Золотой Орды.

Еще в XVIII в. русский историк И. Н. Болтин, например, писал: «Татары, завоевав удельные княжества одно по одному, на-

ложили на поработанных дани, оставили для взыскания ея своих баскаков и по городам войска, сами возвратилися восвоеси. При владычестве их управляемы были русские теми же законами, кои до владения их имели... Нравы, платье, язык, названия людей и стран остались те же, какие были прежде... Все это доказывает, что разорение и опустошение России не столь было великое и повсеместное, как государств европейских (Болтин имеет в виду завоевания римлян. – *Примеч. авт.*)» [9]. Таким образом, Болтин считал, что монголо-татарское иго не оказало влияния на ход российской истории.

Иначе подходит к оценке явления Н. М. Карамзин: «Нашествие Батыево ниспровергло Россию. Могла угаснуть и последняя искра жизни; к счастью, не угасла; имя, бытие сохранилось; открылся только новый порядок вещей, горестный для человечества, особенно при первом взоре: дальнейшее наблюдение открывает и в самом зле причину блага и в самом разрушении пользу целости» [10]. Таким образом, Н. М. Карамзин считает, что монголы серьезнейшим образом повлияли на развитие русских земель: они способствовали их объединению и утверждению в России самодержавия.

Карамзин считает, что суть и последствия завоевания Руси монголами и установление ига Золотой Орды сводятся к тому, что русские земли оказались в изоляции от Европы как раз в то время, когда она вступала в эпоху Возрождения, готовилась к восприятию культурного наследия Античности, формировала гуманистическое мировоззрение. Русские же земли, терзаемые монголами, напрягали свои силы единственно для того, чтобы не исчезнуть, «...нам было не до просвещения, – говорит Карамзин, – в русских землях происходили иные, чем в Европе, процессы» [11].

Монгольские ханы были господами «издали» для жителей Руси, не вмешивались в дела гражданские и требовали только серебра и повиновения от князей, но послы ордынские и баскаки, представляя хана, делали что хотели, обходились с побежденным населением как со слугами презрительными. Следствием этого было нравственное унижение людей. «Забыв гордость народную, мы выучились низким хитростям рабства, заменяющим силу в слабых; обманывая татар, более обманывали и друг друга: откупаясь деньгами от насилия варваров, стали гораздо корыстолюбивее и гораздо бесчувственнее к обидам, к стыду...» [12].

Карамзин считает, что под влиянием Золотой Орды изменился и внутренний государственный порядок: «все, что имело

вид свободы и древних гражданских прав, стеснилось, исчезало... везде, кроме Новгорода и Пскова, умолк Вечевой колокол, глас высшего народного законодательства» [13]. Следствием этого являлось формирование самодержавия, которое Карамзин рассматривает как спасение для России: «Если Рим спасался диктатором в случае великих опасностей, то Россия, обширный труп после нашествия Батыева, могла ли иным способом оживиться и воскреснуть в величии?» [14]. «Самодержавие... устранило важные препятствия на пути России к независимости» [Там же]. «Нашествие Батыево, кучи пепла и трупов, неволя, рабство столь долговременное, составляют, конечно, одно из величайших бедствий, известных нам по летописям государств; однако ж и благотворные следствия оно несомнительны. Лучше, если бы кто-нибудь из потомков Ярославовых отвратил сие несчастье восстановлением единовластия в России и правилами самодержавия, ей свойственного, оградил ее внешнюю безопасность и внутреннюю тишину: но в два века не случилось того. Могло пройти еще сто лет и более в княжеских междоусобиях: чем заключились бы оные? Вероятно, погибелию нашего отечества: Литва, Польша, Венгрия, Швеция могли бы разделить оное; тогда мы утратили бы и государственное бытие и веру, которые спаслися Москвою: Москва же обязана своим величием ханам» [15]. Н. М. Карамзин считал, что ханы помогали Москве: мешали усилению феодальной раздробленности и в результате привели русские земли к единодержавию.

Однако подобная точка зрения явно ошибочна: ханы не только не способствовали единению русских людей, но наоборот, разжигали рознь, раздоры. Старый прием – «разделяй и властвуй» – истари использовался правителями везде и всюду, и ордынские правители не были, конечно, исключением. Москва «возвеличилась», скорее, не благодаря, а вопреки стараниям ханов.

Одним из следствий господства Золотой Орды Карамзин называет также возвышение православного духовенства. «Политика ханов, утесняя народ и князей, покровительствовала церкви и ее служителей; изъявляла особенное к ним благоволение; ласкала митрополитов и епископов; снисходительно внимала их смиренным молениям и часто, из уважения к пастырям, предлагала гнев на милость к пастве» [16].

Выясняя результаты влияния Золотой Орды (кроме вредных следствий для нравственности россиян, выгод духовенства и укрепления государственной власти), Карамзин приходит к выводу,

что россияне вышли из-под ига более с европейским, нежели с азиатским характером. Он объясняет это тем, что населявшие Золотую Орду народы вначале были язычниками, а затем приняли ислам, теперь их обычаи считались «погаными» и следовать им было невозможно. К тому же, несмотря на унижения рабства, русские чувствовали свое превосходство по отношению к народу кочующему. «Что народ гражданский мог узнать от кочующего?», – спрашивает Карамзин. Он считает, что элементы азиатского в характере русских идут не от золотоордынцев, а еще от древних славян. «Не татары выучили наших предков стеснять женскую свободу и человечество в холопском состоянии, торговать людьми, брать законные взятки в судах: мы все то видели у славян и россиян гораздо прежде. В языке нашем довольно слов восточных: но их находим и в других славянских наречиях; а некоторые особенные могли быть заимствованы нами от козаров, печенегов, ясов, половцев, даже от сарматов и скифов: напрасно считают оные татарскими, коих едва ли отыщется 40 или 50 в словаре российском» [17].

2.2. С. М. Соловьев, В.О. Ключевский, С. Ф. Платонов о влиянии Золотой Орды на развитие русских земель

В противовес Н. М. Карамзину С. М. Соловьев не придавал большого значения влиянию Золотой Орды на развитие русских земель. По его мнению, даже в первое время завоевания Золотая Орда не имела серьезного влияния на внутренний строй завоеванной страны; судьбы России определяются факторами внутреннего характера. Владычество Золотой Орды есть продолжение давнего господства кочевых варваров на великой восточной равнине. Куликовская битва предвосхитила конец этого господства «вследствие начавшегося здесь (в России) сосредоточения и усиления европейского государства» [18]. С. М. Соловьев вообще говорит о золотоордынском иге очень мало, как бы мимоходом, и этот факт в значительной мере свидетельствует о его отношении к завоеванию Руси. Он готов даже поставить знак равенства между русско-монгольскими и русско-половецкими отношениями [19]. Соловьев высказал мнение, что нет причины признавать сколько-нибудь

значительное влияние монголов на русскую внутреннюю администрацию, поскольку не видно никаких следов этого влияния.

Вслед за С. М. Соловьевым В. О. Ключевский также отмечает, что иго Золотой Орды не оказало глубокого влияния на ход нашей истории. Оно лишь ускорило одни и затормозило другие процессы, начавшиеся еще до прихода монголо-татар. В курсе лекций по русской истории В. О. Ключевский говорит, что ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, действовавший в русских землях. А дальше В. О. Ключевский пишет: «Да и трудно было вникнуть в него, потому что в отношениях между тамошними князьями нельзя было усмотреть никакого порядка» [20]. «В опустошенном общественном сознании оставалось место только инстинктам самосохранения и захвата, – продолжает Ключевский. – Только образ Александра Невского несколько прикрывал ужас одичания и братского озлобления, слишком часто прорывавшегося в среде русских правителей, родных или двоюродных братьев, дядей и племянников. Если бы они были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья.

Но княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельные владения, а даннические “улусы” татар; их князья звались холопами “вольного царя”, как величали у нас ордынского хана. Власть этого хана давала хотя призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей... Гроза ханского гнева сдерживала забияк; милостью, т. е. произволом, хана не раз предупреждалась или останавливалась опустошительная усобица. Власть хана была грубым татарским ножом, разрезавшим узы, в какие умели потомки Всеволода III запутывать дела своей земли. Русские летописцы не напрасно называли поганых агарян батогом Божиим, вразумляющим грешников, чтобы привести их на путь покаяния» [21]. Таким образом, В. О. Ключевский с одной стороны, солидаризуется с С. М. Соловьевым в мнении о том, что монголы никоим образом не повлияли на ход российской истории, а с другой – считает, что ханы способствовали объединению раздробленной на уделы страны, – и в этом его позиция близка к позиции Н. М. Карамзина.

С. Ф. Платонов также признает за золотоордынскими ханами сдерживающее влияние на княжеские «усобицы», но в то же время указывает на то, что монгольское завоевание повело к полному

разобшению Суздальской Руси с Русью Новгородской и Русью юго-западной. Население Суздальской и Рязанской областей по-неволе восприняло от Золотой Орды некоторые порядки (денежный счет, административные обычаи) и было лишено возможности широкого и свободного общения с оторванными от него другими ветвями русского племени и с европейским западом. Вот почему на русском востоке в XIII–XIV вв. наблюдаются некоторый культурный застой и отсталость, а также некий налет «татарщины». «Не следует, однако, – пишет С. Ф. Платонов, – преувеличивать силы этого татарского культурного влияния. В первые века татарщины русские люди не могли ничего добровольно перенимать у “поганых” татар, которых они гнушались и ненавидели и которые сами тогда были на очень низком уровне культуры. Некоторое сближение произошло позднее – с той поры, когда иго ослабело и татары, перестав быть угнетателями и господами, сами являлись на службу к русским князьям, селились с их согласия на Руси, занимались торговлей и земледелием и таким образом мирно сходились со своими русскими соседями. Тогда – с XV в. – вместе с восточными товарами русские начали перенимать восточные моды и обычаи “поганых” татар и даже роднились с ними посредством браков» [22].

2.3. Проблема взаимоотношений Руси и Золотой Орды в советской историографии

Советские историки также уделяли внимание проблеме взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Несмотря на то что в советское время в науку вмешивались идеологические и политические факторы, в нашей стране появлялись первоклассные фундаментальные исследования, во многом не утратившие значения и по сей день. Ученые обращались к различным аспектам политической истории державы Джучи, ее государственности и общественного строя, экономики и культуры, рассматривая взаимоотношения Руси и Золотой Орды. Однако большей частью советские исследователи стояли на позициях С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и др. На протяжении более 70 лет советская историография утверждала, что иго Золотой Орды при-

несло разорение, гибель людей, задержало развитие русских земель, но существенно не повлияло на жизнь и быт русских, их государственность. Главная идея, таким образом, заключается в том, что Россия начала отставать от стран Западной Европы из-за масштабных разрушений, человеческих потерь, необходимости платить тяжелую дань в период ига, но вектор своего развития не изменила. Вот как писал об этом историк В. В. Каргалов: «Именно нашествие явилось причиной временной отсталости нашей страны от наиболее развитых государств Западной Европы» [23]. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский также отрицали влияние Золотой Орды на Русь: «Русское государство во главе с Москвой было создано не при помощи татар, а в процессе тяжелой борьбы русского народа против ига Золотой Орды» [24]. Р. Г. Скрынников полагает, что влияние монгольского нашествия на исторические судьбы русского народа не следует преувеличивать, поскольку предпосылки отставания Руси сложились раньше и были связаны с наследием античной эпохи. В стране отсутствовала высокая агрокультура, было мало распаханых земель. К тому же влияние Византии было ограниченным.

В 1963 г. Институтом истории АН СССР была подготовлена «Краткая история СССР», в которой говорилось, что наиболее тяжелые этапы борьбы русского народа за свою национальную независимость приходится на период монгольских нашествий XIII в., приведших к страшному разорению русской земли. Следствием монгольского завоевания и ига Золотой Орды над Русью, продолжавшегося в течение 240 лет, явилось отставание России от Западной Европы [25].

Таким образом, определенная часть историков считают, что Золотая Орда оказала большое влияние на развитие государства Московского, которое сложилось под влиянием монгольской государственности. Однако большая часть историков полагает, что золотоордынское иго не оказало глубокого влияния на ход русской истории, не произвело глубоких социальных переворотов в жизни Русского государства. Монгольское нашествие и его влияние было лишь одним из факторов исторического процесса и притом фактором не основным и не главным. При этом монголы-завоеватели рассматривались как несомненно негативная сила и историки не жалели красок, чтобы подчеркнуть «примитивность» и «жестокость» этой степной стихии – особенно по сравнению с покоренной монголами Русской землей. Поэтому Золотая Орда

однозначно трактовалась как враг и поработитель Руси, между ними существовали одномерные отношения господства-подчинения, подавления-борьбы.

Эта точка зрения, казалось, заняла в начале XX в. господствующее положение в науке. Однако вскоре этот взгляд был подвергнут сомнению.

2.4. Евразийство – новый взгляд на проблему монгольского влияния на Русь

Позицию о значительном влиянии Золотой Орды на общественную и социальную организацию русских, на формирование и развитие Московского государства вновь выдвинули, развернули и обосновали в XX в. ученые-евразийцы (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Э. Д. Хара-Даван и др.). При этом евразийцы придавали факту монгольского нашествия и золотоордынского влияния не просто первостепенное, но исключительное значение.

Евразийцы справедливо отмечали, что проблема монгольского влияния на Русь многокомпонентна: она представляет собой целый комплекс важных проблем. Это и непосредственный эффект монгольского нашествия, а затем – последствия сознательной политики золотоордынских правителей для различных аспектов русской жизни. При этом, считают евразийцы, влияние монгольской модели на Московию дало свой полный эффект только после освобождения последней от монголов. Более того, в некоторых отношениях прямое золотоордынское влияние на русскую жизнь скорее возросло, чем уменьшилось, после освобождения Руси. Именно после падения Золотой Орды сонмы ее населения пошли на службу к московским правителям. И, наконец, золотоордынская угроза не исчезла с освобождением от Золотой Орды при Иване III. Еще почти три столетия Русь вынуждена была каждый год отправлять значительную часть своей армии на южную и юго-восточную границы; это отразилось на всей политической и социальной системе Московии.

Что касается измерения степени монгольского воздействия на Русь, Г. В. Вернадский, создатель евразийской исторической школы,

считает, что удобный метод для этого – сравнение русского государства и общества домонгольского периода с постмонгольским.

Двигаясь этим путем, ученый отмечает, что политическая жизнь русской федерации киевского периода строилась на принципах свободы. Три элемента власти – монархический, аристократический и демократический – уравнивали друг друга, и народ имел голос в правительстве по всей стране. Картина полностью изменилась после монгольского периода. «Прежде всего, в шестнадцатом и начале семнадцатого веков вместо панрусской федерации, все члены которой имели сходные конституции, мы находим резкое разделение между Восточной Русью (Московией) и Западной Русью (включенной в Польско-Литовское содружество)... Аристократический элемент власти в Западной Руси не только сохранился, но даже усилился под влиянием Польши... В Восточной же Руси поддерживался и развился до высокого уровня монархический элемент...» [26]. При этом «власть московского царя, и идеологическая и фактическая, была неизмеримо больше, чем власть его суздальских предшественников. Хотя шестнадцатый век наблюдал рост монархических институтов по всему европейскому континенту, нигде этот процесс не шел так быстро и так глубоко, как в Восточной Руси» [27].

Не менее резкий контраст между до- и постмонгольским периодами находит Г. В. Вернадский и в области социальных отношений. «Общество Киевской Руси можно, с определенными оговорками, назвать свободным обществом. Рабы существовали, но они считались отдельной группой, не входящей в состав нации... В Московском царстве шестнадцатого и семнадцатого веков мы обнаруживаем абсолютно новую концепцию общества и его отношения к государству. Все классы нации, от высших до низших, исключая рабов, были прикреплены к государственной службе. И бывшие удельные князья, и бояре теперь становились постоянными слугами царя, как и более низкие слои, такие как дети боярские и дворяне... Необходимость обеспечения поместий рабочей силой привела к установлению крепостного права...» [28]. Из этого краткого сравнительного анализа Г. В. Вернадский делает вывод: «Совершенно очевидно, что такая перемена не могла произойти за одну ночь. В самом деле, процесс трансформации свободного общества в общество обязательной повинности начался во время монгольского периода и продолжался до середины семнадцатого века» [29].

Г. В. Вернадский задается вопросом, какова же роль в этом процессе монголов, и отвечает следующее. Массовое разграбление и уничтожение собственности и жизни на Руси во время монгольского нашествия 1237–1240 гг. было ошеломляющим ударом, который оглушил русский народ и на время нарушил нормальное течение экономической и политической жизни. Больше всего в этой катастрофе пострадали города, был нанесен серьезный удар по городской цивилизации, которая расцвела в предыдущий период. Монгольское нашествие и политика монголов в отношении ремесленников сильно подорвали русское промышленное производство в целом [30].

Сельское хозяйство было меньше затронуто монгольским нашествием, чем промышленные ремесла. Именно сельское население выплачивало основную часть дани, собираемую монголами, поэтому они не были заинтересованы в снижении продуктивности сельского хозяйства. Та же ситуация была и в отношении охотничьего промысла и рыболовства. Устойчивый рост сельского хозяйства в Восточной Руси в монгольский период привел к превращению его в главную отрасль национальной экономики. Именно в монгольский период Россия превратилась в преимущественно аграрную страну [31].

Монголы внесли свой вклад в разрушение городских демократических институтов. В то время как князьям и боярам удалось приспособиться к требованиям завоевателей, горожане вскипали негодованием при каждом очередном ограничении, вводимом новыми правителями. Поэтому монголы, со своей стороны, были полны решимости подавить сопротивление городов и ликвидировать вече как политический институт. Для этого они склонили к сотрудничеству русских князей, которые и сами опасались радикальных вечевых тенденций. Совместными усилиями монголы и князья уничтожили вече как постоянный элемент управления в большинстве городов Восточной Руси. Таким образом, демократический элемент старой русской системы управления был разбит вдребезги, за исключением Новгорода и Пскова [32].

Совет бояр, который представлял собой аристократический элемент управления в Киевской Руси, продолжал помогать князьям, но ему не удалось получить какие-либо конституционные права. После того как князья полностью подчинились хану, ханский ярлык стал защищать их против выдвижения политических требований и городским населением, и боярством. Бояре были свобод-

ны менять одного князя на другого с сохранением при этом своих родовых поместий. Однако с подъемом Москвы великий князь стал смотреть с подозрением на тех бояр, которые покинули службу у него, особенно во время войны или межкняжеских конфликтов.

В монгольский период изменилась власть русских князей. Объем ее резко сократился. Высшее управление всеми административными функциями принял на себя царь – монгольский хан. Теперь князья должны были подчиняться приказам хана, и административные полномочия князей в их собственных государствах строго ограничивались; они могли отправлять властные функции только внутри узкой сферы дел, оставленных в их компетенции монголами [33].

В судебной практике все русские князья находились теперь под властью хана и монгольского верховного суда. Хан рассматривал большую часть главных судебных дел между русскими князьями. Все тяжбы между русскими и монголами подлежали рассмотрению в монгольском суде. Русские, призванные в монгольскую армию, подчинялись монгольскому военному праву. Однако, твердо установив свои судебные прерогативы на высшем уровне, хан не вмешивался в тяжбы между русскими боярами и простолюдинами, позволяя князю каждой данной местности продолжать отправлять его судебные функции. Вследствие подобной практики из всех областей княжеской администрации судебная практика оказалась наименее затронута монгольским правлением. Хотя под монгольским влиянием в право Московии вошли смертная казнь, пытки и телесные наказания [34].

Поскольку резко сократились административные права и обязанности русских князей, все большую важность приобретали их феодальные права и обязанности. Княжеский двор становился центром государства. Главой органа управления княжескими имениями становился наиболее влиятельный придворный. Слуги князя – мелкие дворяне, пребывавшие при его дворе, – были, как социальная группа, главной опорой власти. Когда хан уполномочил своих русских вассалов собирать для него налоги, компетенция великого князя расширилась. Еще более выросла она, когда во времена Дмитрия Донского великий князь превратился в фактически автономного правителя. В этот период великий князь получил возможность использовать для своей выгоды административную и военную машину, созданную на Руси монголами. Следовательно-

но, за монгольский период он стал гораздо более сильным правителем, чем его предшественник во времена Киевского государства.

Исключительно важно было и то, что монголы приучили людей выполнять приказы, платить налоги и беспрекословно давать пополнение в армию. Они продолжали выполнять эти обязанности и для своего великого князя, который стал их руководителем в национальной борьбе против монголов. Это изменение в отношениях постепенно выразилось в новой концепции государства и общества. Старые свободные политические институты были заменены властью великого князя. Свободное общество постепенно трансформировалось в ряд социальных классов, обязанных службой государству. Новый порядок принял очертания уже в послемонгольский период, но его зачатки находятся в тех изменениях, которые были принесены монголами на Русь в результате их правления [35]. К таким выводам пришел Г. В. Вернадский, анализируя монгольское влияние на развитие Русского государства.

Таким образом, вопреки отечественной исторической науке, которая видела в монгольском иге лишь угнетение русского народа «погаными», евразийцы усматривали в данном факте российской истории значительный положительный эффект. «Без “татарщины” не было бы России, – писал П. Н. Савицкий в своей статье «Степь и оседлость». – В XI – первой половине XIII в. культурное и политическое измельчание Киевской Руси ни к чему иному, как к чужеземному игу, привести не могло. Великое счастье России, что она досталась татарам... Татары не изменили духовного существа России, но в отличительном для них в эту эпоху качестве создателей государств, милитарно-организующейся силы, они несомненно повлияли на Русь» [36].

Позицию Г. В. Вернадского и П. Н. Савицкого углубил еще один евразийский историк – Б. Ширяев. В одной из своих статей он приходит к выводу, что «монгольское иго вызвало русский народ из провинциализма исторического бытия мелких разрозненных племенных и городских княжеств так называемого удельного периода на широкую дорогу государственности». «В этой промежуточной эпохе и кроется генезис русской государственности» [37].

Э. Д. Хара-Даван полагал, что именно в эти годы были заложены основы российской политической культуры, что монголы дали покоренным русским землям основные элементы будущей московской государственности: самодержавие (ханат), централизм, крепостничество. Кроме того, под влиянием монгольского

владычества русские княжества и племена объединились, образовав сначала Московское царство, а впоследствии Российскую империю. «Монголы приступили к собиранию, к организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния» [38].

К тому же в период XIII–XV вв., отмечали евразийские авторы, на территории России–Евразии за счет привнесения туранского (тюркского) элемента в русскую культуру в целом сложился определенный новый этнотип, заложивший основы психологии русского человека. Так, князь Н. С. Трубецкой полагал, что «тюрк любит симметрию, ясность и устойчивое равновесие; но любит, чтобы все это было уже дано, а не задано, чтобы это определяло по инерции его мысли, поступки и образ жизни» [39]. Такая психика сообщает нации «культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующую всякому строительству» [40]. Влившись во время золотоордынского ига в славянскую стихию, эти туранские черты русской народной психики обусловили и прочность Московского государства («не ладно скроенного, но крепко сшитого»), и то «бытовое исповедничество, ту пропитанность культуры и быта религией, которые были следствием особых свойств древнерусского благочестия» [41].

По мнению евразийцев, русское религиозное сознание получило и значительную «подпитку» с Востока. Так, Э. Д. Хара-Даван писал, что русское богоискательство, сектантство, паломничество к святым местам с готовностью на жертвы и муки ради духовного горения могли быть только с Востока, потому что «на Западе религия не влияет на жизнь и не трогает сердца и души своих последователей, ибо они всецело и без остатка поглощены только своей материальной культурой» [42].

Но не только в укреплении духа виделась евразийским теоретикам заслуга монголо-татар. На их взгляд, с Востока Русь заимствовала также черты воинской доблести монгольских завоевателей: храбрость, выносливость в преодолении препятствий на войне, любовь к дисциплине. Все это «дало русским возможность создать Великую Российскую Империю после монгольской школы» [43].

Таким образом, евразийцы придают факту монгольского нашествия и влияния Золотой Орды не только первостепенное, но и исключительное значение для русской истории. Евразийцы рас-

смаатривают удельную Русь как часть Монгольского государства, развинушая в самостоятельное (Московское) государство под непосредственным влиянием монгольской культуры вообще и монгольской государственности в частности. В своем дальнейшем развитии это государство (Россия, потом СССР) представляло собой особый географический, этнографический и культурный мир, объединяющий народы степных равнин Евразии, и являлось наследником великой державы Чингисхана.

Евразийская теория вызвала бурную полемику в среде русских эмигрантских историков. Большинство из них, воспитанных на классических трудах русской исторической школы, безусловно, не принимали данной трактовки (и прежде всего концепции золотоордынского влияния на ход русской истории). Даже среди евразийцев далеко не все разделяли «русско-туранскую» теорию. Так, например, видный деятель евразийского движения Я. Д. Садовский в своей письме П. Н. Савицкому резко критиковал книгу «Наследие Чингисхана в русской империи», вышедшую в 1925 г. в «Евразийском книгоиздательстве», за «восхваление гнуснейшего и подлейшего рабства у татар». Подобной позиции придерживался и другой видный евразийский теоретик – М. Шахматов [44].

Стоит ли тогда говорить о позиции противников евразийства? Так, П. Н. Милуков противопоставлял аргументации евразийства свои тезисы об «отсутствии евразийской культуры, общей русским с монголами» и «отсутствии какого-нибудь значительно родства восточного степного быта с оседлым русским» [45]. Апофеоз «татарщины» усматривал в евразийской теории видный либеральный историк А. А. Кизеветтер. «Дмитрий Донской и Сергей Радонежский с точки зрения правоверного евразийца должны быть признаны изменниками национальному призванию России», – иронизировал он [46].

2.5. В. А. Рязановский о влиянии монголов на русскую культуру и право

В связи с появлением евразийства вопрос о влиянии монголов на русскую культуру и право еще раз тщательно был проанализирован ученым В. А. Рязановским (кстати, в 1920 г. он был профессором Иркутского университета).

Рассматривая влияние монголов на развитие Руси, В. А. Рязановский отмечает, что непосредственным результатом монгольского нашествия явилась приостановка культурного развития страны. Закрылся путь из варяг в греки, были прерваны связи юга и центра России с культурным Западом, были уничтожены или разорены многие очаги культуры. Непосредственным результатом нашествия стали понижение культурного уровня страны, общее огрубление нравов. Конечно, русская культура не погибла, молодой и способный народ вынес испытания, справился со всеми трудностями, но на борьбу с ними ушло сто–полтораста лет [47].

Что положительного принесло с собой татарское нашествие, наряду с указанными отрицательными последствиями, «какой вклад в нашу культуру внесло оно?» – спрашивает В. А. Рязановский. – «Ничего...» [48]. «Монголы находились на довольно низкой ступени развития. Народ с пастушеской кочевой культурой, не вышедший из родового быта и не знающий оседлой жизни, не мог оказать большого культурного влияния на народ земледельческий, с развитой городской жизнью и культурой. Сами не имея просвещения, монголы не могли оказать какого-либо положительного влияния на русское просвещение. Проводя жизнь в войлочных юртах и кибитках, монголы не могли ничего существенного внести в русскую архитектуру, столь высокую в художественном отношении... Своей живописи они не знали. Наше декоративное искусство испытало на себе влияние Востока... раньше и независимо от монголо-татар. Но возможно допустить, что некоторые мотивы заимствованы не столько от татар, сколько через татар с Востока. Татары не принесли с собой высокой культуры, а, наоборот, осев в степях юго-восточной Европы, они заимствовали культурные навыки, учились у своих соседей: персов, армян, русских, а по принятии магометанства – главным образом у мусульманских народностей» [49].

Оказали монголы влияние на быт, но влияние незначительное. Оно сказалось в создании обстановки подчинения силе, в раболепстве низших перед высшими и сильными. Далее это влияние отразилось на одежде высших классов населения, на языке, включившем ряд восточных слов в свой состав. Но здесь не нужно забывать, что значительное число восточных слов русского языка немонгольского происхождения (а персидские, тюркские и др.) и проникли в русский язык до нашествия или независимо от него. Таким образом, говоря о влиянии монголов на русскую культуру, В. А. Рязановский рассматривает это влияние в общем контексте влияния культуры Востока [50].

С XV в., когда началось разложение Золотой Орды, ряд золотоордынских князей и мурз стали переходить на службу к великому князю Московскому, и с падением Золотой Орды, а затем ханств Казанского и Астраханского их население сделалось подданными Москвы. Тогда началось мирное взаимное сближение и воздействие друг на друга – путем торговли, службы и тому подобных сношений, взаимного влияния обычаев, причем воздействие более развитой культуры было сильнее (переход татар к земледелию, знакомство с русским языком и пр.). Значительная часть золотоордынского дворянства приняла православие, обрусела и вошла в состав служилого сословия Московского государства.

«Итак, – делает вывод В. А. Рязановский, – с точки зрения общекультурной мы имеем ряд отрицательных последствий нашествия монголо-татар на Русь и очень мало положительных» [51].

Что касается вопроса о влиянии монгольского права на русское, то В. А. Рязановский отмечает, что Яса Чингисхана не действовала на Руси, какого-либо специального кодекса для Руси монголы не создали, зато в эпоху монгольского нашествия в Северной Руси был создан кодекс, далеко превосходящий по своему содержанию не только Ясу Чингисхана, но и последующие монгольские кодексы – Псковская судная грамота. Таким образом, прямого воздействия монгольского права на русское не было. Следовательно, можно говорить только о влиянии косвенном, о влиянии административной практики, однако не было ни определенных проводников такого влияния, ни достаточно развитой государственности, которая могла бы оказать такое влияние [52].

Рассматривая вопрос более подробно, В. А. Рязановский утверждает, что нет никаких следов монгольского влияния на русское гражданское право вследствие различия культур (кочевой –

скотоводческой и оседлой – земледельческой). Усиление наказаний в сфере уголовного права В. А. Рязановский выводит из общего огрубления нравов, вызванного монгольским нашествием.

В сфере права государственного В. А. Рязановский внимательно анализирует ряд положений. Оказала ли монгольская государственность прямое влияние на выработку русской государственности?

В. А. Рязановский считает, что монголы вообще не сумели создать прочной государственности. Среди монголов слишком было родовое начало, оно превалировало над государственным, и слишком слаба была общая культура народа. Монголы пережили такой же и даже более смутный удельный период, как и русские, с той лишь разницей, что не сумели справиться с ним. Рюриковичи сумели справиться с удельными настроениями и создали прочную государственность, Чингисидовичи не сумели этого сделать и бесславно сошли с исторической сцены [53].

Со стороны Золотой Орды не было систематического управления Русью, продолжает В. А. Рязановский. Золотоордынские ханы не устранили русских князей и не создали своей династии на Руси, как это было, например, в Персии. Не имели они и постоянного наместника или наместников на Руси с определенными функциями. Баскаки назначались спорадически, в отдельные места, не имели определенных функций управления, а наблюдали главным образом за сбором дани и еще до истечения первого столетия монгольского ига исчезли из административной практики. Управление находилось в руках русских князей, а сношения с Ордой – главным образом в руках великого князя. Таким образом, не было специальных проводников монгольского влияния [54].

Ханы настолько мало интересовались управлением на Руси и настолько мало вникали в него, что просмотрели усиление великого Московского княжества. Единственным вопросом, которым они действительно интересовались, был вопрос материальный – получение все больших средств от князей и населения. Именно поэтому «великокняжеский стол был предметом торга и переторжки». Именно поэтому в русском языке сохранилось значительное количество монгольских слов, относящихся к деньгам и налоговому обложению. Но этот интерес не был интересом культурной государственности, имеющей целью улучшить управление и экономическое положение подвластного государства. Это был интерес победителя-хищника, имеющего целью взять с побеж-

денного (хотя бы последний 50 или даже 100 лет тому назад признал власть победителя) возможно больше и притом только и доступными ему самыми грубыми приемами и средствами [55].

В. А. Рязановский опровергает представление о том, что на русскую государственность повлиял принцип построения Монгольского государства, а именно подчинение индивидуума коллективу, прежде всего роду, а через него – государству. Действительно, в многочисленных походах, особенно первой половины XIII в., у монголов выработалось безусловное подчинение военачальникам, являвшимся обычно и родовыми вождями, которое в гражданской жизни вылилось в деспотизм одних и раболепство других. Но понятия государственности, службы государству здесь не выработалось. Поэтому ни строй монголов, ни их понятия не могли служить основанием для построения московской государственности, которая держалась на другом социальном базисе. У русских родовой строй был крепок и значительно раньше, в эпоху же монгольского нашествия он находился в стадии полного разложения. Из него возникли (и этот процесс начался еще до татар) семейно-вотчинное владение и княжеская власть такого же характера, уступившие место единой державному господству публично-правового типа. Но закрепление всех слоев населения на службе государству под влиянием чисто внутренних социальных оснований (подобный внутренний процесс не может быть заимствован) лишь началось в Московском государстве, а достигло своего развития в империи Петра [56].

В. А. Рязановский также опровергает положения о том, что крепостное право заимствовано русскими у монголов, что самодержавная власть московских князей сложилась под непосредственным монгольским влиянием и по образцу власти монгольских ханов, что представление о князе как собственнике всей территории государства также заимствовано у монголов. Эти явления, считает В. А. Рязановский, были результатом воздействия внутренних и внешних факторов, из которых монгольское влияние было лишь одним из косвенных факторов. Что касается внутренних факторов, то они находят себе более близкую аналогию на Западе (а не на Востоке), но также не заимствованы оттуда [57].

В. А. Рязановский опровергает мнение о том, будто бы монголы установили или под их непосредственным влиянием сложилась налоговая система Московского государства. До нашествия подати взимались со двора (дыма или сохи), т. е. с участка земли,

обрабатываемого одним домохозяином. Следовательно, объектом обложения было имущество. Причем государство налагало эту подать на погост, вервь, которые и производили уравнительную раскладку по дворам или сохам. По мнению большинства исследователей, ханы ввели поголовную (подушную) подать (дань) в крупных размерах, исчислив все население. К этому были присоединены торговый налог (тамга) и некоторые другие и ряд натуральных повинностей. Если это и верно, утверждает В. А. Рязановский, то все же надлежит признать, что влияние Золотой Орды на налоговую систему Московского государства не было значительным. Введенную ханами налоговую систему нельзя рассматривать как финансовую реформу, произведенную в интересах улучшения управления. Это было чисто хищническое стремление выжать из населения как можно больше материальных средств. Система обложения носила самый грубый характер: бедняки и богатые были обложены одинаково. Сбор дани был отдан на откуп «бессерменам». Злоупотребления последних при сборе дани вызывали неоднократные народные восстания, что заставило Орду передать сбор дани русским князьям, которые прежде всего устранили поголовное обложение и вернулись к старому поимущественному обложению по сохам (к середине XV в.). Таким образом, еще до возникновения Московского царства налоговая система в своей основе приняла самобытный, а не заимствованный характер [58].

Подводя итоги, В. А. Рязановский пишет, что монгольское нашествие разорило Русь материально, возложило на население большие тяготы, нанесло тяжелый удар по культуре Киевской и Владимирской Руси, задержав примерно на столетие–полтора ее культурное развитие, привело к огрублению нравов и т. п., т. е. задержало развитие, но отнюдь не уничтожило ни русской культуры, ни русской государственности. Вместе с тем не следует и слишком преувеличивать отрицательные последствия монгольского нашествия. Главным образом мирное сожительство с населением Золотой Орды оказало некоторое влияние на русский быт, например на одежду высших классов, на проникновение монгольских слов в язык, на некоторые обычаи и т. п. Орда утверждала великих князей, но не изменила существовавшего до нее порядка и не вмешивалась в управление; иго было одним из косвенных факторов образования единой державы на Руси, оказало некоторое переходящее влияние на налоговую систему княжеской Руси.

Таким образом, по мнению В. А. Рязановского, влияние Золотой Орды на русскую культуру и право носило несущественный, второстепенный характер [59].

2.6. Л. Н. Гумилев о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды

Совершенно особую точку зрения на взаимоотношения Руси и Золотой Орды высказал Л. Н. Гумилев: ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи. В своей последней работе «От Руси к России» Л. Н. Гумилев пишет: «Великий западный поход Батыея правильнее было бы назвать великим кавалерийским рейдом, а поход на Русь у нас есть все основания называть набегом». «Гарнизоны монголы не оставили, своей постоянной власти и не думали устанавливать. С окончанием похода Батый ушел на Волгу, где основал свою ставку – город Сарай. Фактически хан ограничился разрушением тех городов, которые, находясь на пути войска, отказались замирииться с монголами и начали вооруженное сопротивление» [60]. После создания государства Золотая Орда между ним и Русью установились союзнические отношения в борьбе против более опасного для Руси врага – рыцарей-крестоносцев. «В 1251 г. Александр (Невский) приехал в Орду Батыея, подружился, а потом побратался с его сыном Сартаком, вследствие чего стал приемным сыном хана. Союз Орды и Руси осуществился благодаря патриотизму и самоотверженности князя Александра. В соборном мнении потомков выбор Александра Ярославича получил высшее одобрение. За беспримерные подвиги во имя родной земли русская православная церковь признала князя светлым» [61]. Союз Александра с Батыем был обоюдовыгодный: Александр нашел союзника для того, чтобы противостоять немецкой агрессии, а Батый – чтобы выйти победителем в борьбе с великим ханом Гуюком (Александр Невский предоставил в распоряжение Батыея войско, состоящее из русских и аланов). Союз существовал до тех пор, пока был выгоден и необходим обеим сторонам.

Каковы же были реальные результаты союза с монголами, заключенного Александром Невским? Русские князья сохранили большую свободу действий. За налог, который Александр Нев-

ский обязался выплачивать в Сарай, Русь получила надежную и крепкую армию, отстоявшую Новгород, Псков и другие города от немцев, датчан, литовцев. Как считает Л. Н. Гумилев, союз с Ордой во второй половине XIII в. принес Северо-Восточной Руси вожделенный покой и твердый порядок. «Более того, русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность. Например, после победы в Орде мусульманской партии в лице Берке никто не требовал от русских обращения в ислам. Одно это показывает, что Русь была не провинцией Монгольского улуса, а страной, союзной великому хану, выплачивавшей некоторый налог на содержание войска, которое ей самой было нужно» [62].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Как оценивал влияние ига Золотой Орды на ход российской истории русский историк И. Н. Болтин?
2. В чем, по мнению Н. М. Карамзина, выразилось влияние Золотой Орды на развитие русских земель и княжеств?
3. В чем выражается общность позиций историков С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова в вопросе о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды и влиянии Золотой Орды на развитие русских земель, на ход российской истории?
4. В чем заключается позиция советских историков по вопросу о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды?
5. Кто такие евразийцы, как евразийская школа рассматривает вопрос о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды?
6. Как оценивает влияние Золотой Орды на русскую культуру и право В. А. Рязановский?
7. В чем заключается позиция Л. Н. Гумилева в вопросе о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды?

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ РУСИ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

3.1. Новые подходы к исследованию проблемы взаимовлияния Руси и Золотой Орды в современной исторической литературе

В наше время появляется немало трудов, посвященных Золотой Орде, ее взаимоотношениям с Русью. Возрастание интереса к историческим корням российской цивилизации, развитие исторической науки в российских регионах, особенно в Татарстане, – все это сделало золотоордынскую тематику довольно популярной. Однако противоположные, крайние мнения высказываются до сих пор. С одной стороны, продолжает существовать старый взгляд на Орду как на враждебное иноверческое государство, притеснявшее и угнетавшее Русь. С другой – встречается идеализация Улуса Джучи как средоточия высокой городской культуры, гармоничной государственной и экономической структуры, региональной сверхдержавы, якобы обеспечившей своим подданным процветание и благоденствие. О дискуссионности проблемы свидетельствует круглый стол, организованный редакцией журнала «Родина» в 1997 г., материалы которого опубликованы в № 3–4 (кстати, весь номер журнала «Родина» посвящен проблеме взаимоотношений Руси и Золотой Орды).

В ходе дискуссии определилось несколько подходов к проблеме. Руководитель центра истории народов России и этнических отношений Института российской истории РАН В. В. Трепавлов считает, что оценки монгольского нашествия не могут быть однозначными. Походы Бату – это разруха, жертвы и т. д. И это оценивается отрицательно. «Но то, что мы называем “игом”, это такое глобальное явление, такой перелом всей российской истории, что обычными эмоциональными мерками “хорошо/плохо” его оценивать некорректно... К тому же если для русских людей

Золотая Орда, ее ханы – это традиционный образ завоевателей, то для множества тюркских народов России Золотая Орда была этнической колыбелью. И отношение к этому государству, к правящему этносу, к монголам у них совсем другое» [63]. К позиции В. В. Трепавлова присоединяется историк А. А. Горский: «Во-первых, история Золотой Орды – это часть истории России, ведь ее территория практически полностью входит в нынешние российские границы. Одно дело – оценивать такое конкретное событие, как поход Батыея: оно, естественно, имело для русских земель отрицательные последствия. Другое дело – опосредованное влияние завоевания на историю российской государственности. Здесь нужно говорить не о “положительном” или “отрицательном” влиянии, а о том, насколько оно было значительно» [64]. А. А. Горский считает, что монгольское завоевание привело к коренному изменению типа государственного развития. «Недаром говорят: “домонгольский период” – именно потому, что тогда Руси был присущ традиционно европейский путь феодального развития (конечно, с определенной региональной спецификой). А в тех условиях, в которых Россия оказалась в XIII–XV вв., под воздействием необходимости ускоренной централизации сформировался тип развития страны, отличающийся значительным своеобразием» [65].

Историк В. П. Даркевич, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, объявил себя противником неоднозначных оценок последствий монгольских завоеваний в отношении Древней Руси, считая их своеобразным «реверансом» в сторону роста национального самосознания в ряде субъектов Российской Федерации. Монгольское завоевание, по его мнению, – «это глобальное бедствие, катастрофические последствия которого были неисчислимы». «В XIII в. на огромных пространствах Евразии имело место противостояние кочевых орд и высокоразвитых цивилизаций мусульманского Востока, христианской Руси, некоторых католических государств (Польша, Чехия, Венгрия). Высокоразвитая цивилизация, например древнерусская, если и не погибла окончательно под мощными ударами степняков, то была отброшена назад в экономическом, политическом и культурном развитии, по крайней мере, на полтора столетия. При установившемся иге завоеватели действовали по принципу “разделяй и властвуй”» [66]. «...К 1241 г. на Руси наступил демографический спад, несравнимый ни с какой эпидемией или опустошительным голодом, – продолжает В. П. Даркевич, – ...генофонд народа был подорван,

что неминуемо сказалось на последующих поколениях», «...был подорван экономический потенциал Руси. Культурный упадок еще более явственен. Разгром произошел в период высшего подъема древнерусской цивилизации...» [67].

Президент «Фонда Гумилева» А. И. Куркчи, с позиций евразийства, предлагает все-таки рассматривать монгольский период как период русско-тюркского симбиоза [68]. Однако если говорить о симбиозе, то должно просматриваться влияние славянских, русских элементов на организацию управления или, скажем, военного дела в Улусе Джучи, а его нет. В то время как обратное влияние – приобщение русского населения к восточной культуре – очевидно. Так считает И. Л. Измайлов [69].

Пытаясь ответить на вопрос, в чем проявилось монгольское влияние на княжескую власть, управление, военное дело, экономику Руси, В. В. Трепавлов справедливо утверждает, что очень трудно определить, откуда пришло то или иное политическое явление или институт в Россию. Он приветствует методiku Г. В. Вернадского, формула которой довольно проста: если чего-то не было в домонгольской Руси, а в XIV–XV вв. появилось – значит, это заимствовано из Золотой Орды, при условии, что рассматриваемое явление существовало и в Золотой Орде. В. В. Трепавлов рассматривает княжескую власть и утверждает, что к ней трудно применить термины Л. Н. Гумилева «политический союз» или «симбиоз» – средневековый мир пронизан иерархией, сословностью. «Великий князь четко вписывался в монгольскую номенклатуру, хотя пока не решен вопрос, на какой по счету ступени он стоял. Для “симбиоза” места просто не остается. При этом уже не было и характерного для домонгольской Руси соотношения с западноевропейскими монархами... Даже одновременное вручение ярлыков на великое княжение сразу нескольким князьям не было банальной “политикой раскола врагов”, как у нас трактуется. Деление управляемой территории на два крыла – традиция общепринятая в кочевом мире не одну тысячу лет. Ее отголоски можно обнаружить при желании и в опричнине, и у Бориса Годунова» [70]. В. В. Трепавлов ссылается на американского ученого Чарльза Гальперина, который предложил остроумную гипотезу, согласно которой все заимствования в России из Золотой Орды и Востока вообще сделаны из домусульманских или немусульманских структур (в частности, из армии, не затронутой исламом). А мусульманское начало русскими не воспринималось. Правители

же Золотой Орды были силой космополитической; они были веротерпимыми (не в силу своей высокообразованности, а потому, что таково было завещание Чингисхана, перед которым они преклонялись) [71].

В. П. Даркевич считает, что нашествие, пронесшееся как смерч над Русью, и последующее иго оказали определенное влияние на национальный характер русского народа, его коллективную психологию и менталитет. Отчасти с этим связано постепенное усиление самодержавных государственных начал. В домонгольское время русское общество, покоившееся на общинных принципах, состояло в основной массе из незакрепощенных свободных крестьян-смердов. Социальные конфликты разного рода нельзя смешивать с «классовой борьбой», на которой настаивают историки-марксисты. Но когда земля опустошена, «грады» порушены («им же несть числа»), близкие погибли или уведены в «полон», «величество наше смирился». Возможно, в этот период русской истории зарождаются такие качества национального характера, как долготерпение, политическая пассивность, фатализм, ибо чужеземное иго давило самую душу народа. Период подчинения монголам – время суровой духовной дисциплины, внутренней сосредоточенности и аскезы [72].

Отвечая на вопрос, насколько самодержавная власть и крепостничество связаны с монгольским игом, А. И. Куркчи замечает, что институт крепостничества – это общее направление в движении всей Европы [73]. В. В. Трепавлов видит след влияния монгольской системы управления в резком увеличении веса единоличной власти. Князь был непосредственно связан с ордынским ханом, старшим государем, и места боярству или какому-нибудь вече просто не оставалось.

Рассматривая проблему заимствований из Золотой Орды, участники круглого стола отмечают, что завоеватели распространяли элементы своей культуры прежде всего среди знати, которая к татарским властям относилась вполне благосклонно. Кроме прямого включения татар в состав господствующего класса Московского, Владимирского, Нижегородского, Рязанского княжеств, многие российские фамилии, причем и Рюриковичи, и другие, включали в свою генеалогию мифических татарских царевичей. Именно военная служба и являлась потребителем имперских, надэтничных элементов культуры Улуса Джучи, считает И. Л. Измайлов, но не усматривает в этом никакого симбиоза ме-

жду «Лесом» и «Степью» [74]. А. А. Горский также отказывается видеть симбиоз во взаимоотношениях Руси и Орды. Он считает, что власть монгольских ханов считалась вполне легитимной и при этом могла восприниматься как наказание за грехи. «Факты сопротивления представителям Орды, неподчинения князей, например, тверских или московских ханской воле не означают борьбу за полную ликвидацию зависимости. Хан Золотой Орды долгое время считался правителем более высокого ранга, чем кто-либо из русских князей, он именовался царем, т. е. императорским титулом... Сама борьба за освобождение от зависимости началась позже, чем это обычно считают. В конце XIV в. Дмитрий Донской не стремился ликвидировать власть ордынского царя: он боролся с Мамаем, который, как на Руси четко осознавали, узурпировал власть в Орде при наличии законного хана» [75]. Стремление к ликвидации власти Золотой Орды появляется при Иване III, считает А. А. Горский, но связывает это стремление не только с усилением Москвы и ослаблением Орды, но и с падением Константинополя, т. е. с фактором перехода к Москве византийского имперского наследия. Московский князь стал претендовать на статус христианского царя, и тогда возникло сознательное стремление к освобождению от власти Орды [76]. В. В. Трепавлов видит принципиальный рубеж в русско-ордынских отношениях в первой четверти XIV в., в мусульманизации Золотой Орды. Именно с этого времени, считает он, у русских появилась идеологическая основа для борьбы – религиозная и начали разворачиваться события, приведшие к Куликовской битве [77].

3.2. Современные историки о Золотой Орде и последствиях ее распада для Руси

В настоящее время дискуссии по вопросу о последствиях монголо-татарского ига не утихают и продолжают развиваться в уже определенных направлениях, но опираясь на новые положения, идеи.

Прежде всего некоторые историки, как уже отмечалось, по-новому предлагают рассматривать сам Улус Джучи – Золотую Орду. Э. С. Кульпин пишет, например, что Золотая Орда являлась

не унитарным, а конфедеративным государством. Центральная власть никогда не навязывала подданным какую-то одну религию. Служба в государственном аппарате не ставилась в зависимость ни от вероисповедания, ни от этнического происхождения. Содержание обществом центрального аппарата управления не только в период расцвета, но даже упадка Золотой Орды нельзя признать чрезмерным, угнетающим экономически население [78]. «Золотая Орда в период расцвета – по-видимому, самое свободное и отличающееся высоким уровнем жизни населения степной зоны, богатое государство» [79]. Р. Бухараев утверждает, что Золотая Орда была примером и образцом не только кочевой, но и оседлой, более того, городской цивилизации, и поэзия Золотой Орды служит одним из бесспорных доказательств этого неожиданного для многих утверждения [80]. Согласно сегодняшним археологическим и историческим исследованиям, в Золотой Орде насчитывалось до 100 торговых и ремесленных городов, причем старая и новая столицы – Сарай-Бату и Сарай-Берке, по утверждению немецкого ученого Клауса Хеллера, «в XIII–XIV вв. разрослись до крупнейших городов Восточной Европы. Сарай-Берке с 200 тыс. жителями был одним из крупнейших городов тогдашнего мира» [81]. Однако Золотая Орда не выдержала испытания временем, считает Э. С. Кульпин. В ее центральной части не успел сложиться системообразующий этнос, вбирающий в себя представителей всех народов империи. Хотя материальная культура была высокой, самосознание общества не достигло уровня, когда начинается устойчивый процесс саморазвития городов, а в них – промышленности, торговли и инфраструктуры: в эпоху расцвета степные города создавались по ханским приказам. Наконец, это общество оказалось недостаточно интеллектуально развитым, чтобы не спровоцировать хозяйственной деятельностью экологический кризис, масштабы которого еще предстоит выяснить, но который, видимо, сломал государство. Россия (на той же территории) оказалась более крепким государством. Почему? Оно стояло уже на принципиально иных основах: конфедерация как форма правления была исключена, социальная мобильность открывалась только с принятием российскими подданными православия, не было равенства народов и т. д. [82].

Э. С. Кульпин считает, что после распада Золотой Орды Русь должна была собирать заново не только земли, но и создавать новую государственную культуру, новую культуру суперэт-

носа. При этом Русь нельзя считать наследницей Орды. Она не приняла от Орды ни казны, ни налаженной системы управления государством. Ямская служба и переписи вошли в жизнь России много позднее образования единого государства. Система податей в последнем была в целом иной, чем в Орде, а о приходной и расходной части бюджета и говорить нечего. Общее экономическое пространство оформилось только с прокладкой великих железнодорожных магистралей в конце XIX – начале XX в.

У московских князей отсутствовали необходимые навыки управления, не было китайских и других компетентных иноплемennых советников, которые стояли у истоков великой Монгольской империи; материальных ценностей, конфискованных у побежденных народов. Не было квалифицированных мастеровых, насильственно собранных из числа тех же народов для устройства центра империи, промышленности, обслуживания государственного аппарата. Не было кочевников – социального слоя, самим своим образом жизни приспособленного к постоянной территориальной мобильности, готового стать связующим звеном для передачи информации и материальных ценностей. Не хватало самой природой подготовленных хороших дорог. И еще много чего не было. Но самое главное, отсутствовали развитое производство и обмен, дающие возможность концентрировать деньги – всеобщий эквивалент, столь необходимый для развития государства. Не было «засилья» иноземных купцов, таможенные сборы с которых наполняли бы казну «звонкой монетой». Поступления в казну от внутренней торговли также были незначительны: торговля была развита слабо, расстояния – большими, дороги – плохими. Не было навыков контроля за производителем, да и ремесленное производство в сравнении с Западной Европой было крайне слабо развито. К тому же трудно контролировать существенную (правда, неумолимо сокращающуюся) часть населения – бродячих лесовиков-промысловиков, попутно занимающихся подсечным земледелием. Новая империя начинала свою жизнь практически с «чистого листа», считает Э. С. Кульпин [83].

Точку зрения Э. Д. Кульпина разделяет уже упоминавшийся Чарльз Гальперин, научный сотрудник Индианского университета (Блумингтон, США). Он считает, что степень заимствования Московской у монголов политических институтов сильно преувеличена. «Многочисленные аналоги государственной символики и институтов сами по себе еще не могут свидетельствовать о прямой

политической преемственности Руси и Орды. Каждое государство, побежденное Монгольской империей, сохранило имперские учреждения после свержения ее власти. Если бы был верен тезис о решающем влиянии государства Чингисидов на развитие бывших колоний, то каждое постмонгольское государство, возникшее на обломках империи, либо воспроизводило бы ее облик, либо являлось “антимонгольским” государством, подобно династии Мингов. Наследование монгольских властных полномочий над территорией и тождественность государственных институтов империи и бывших колоний – не одно и то же» [84]. Ч. Гальперин считает, что территориальный рост Московского государства и протяженность его границы также не подтверждают идею, будто бы оно хотело стать преемником Золотой Орды. Москва никогда не выдвигала лозунг собрать под своей властью земли Золотой Орды, тем более что это было нереально из-за неустойчивости границ Орды в XIII–XV вв. Вплоть до XVII в. Россия не ставила перед собой задачи победить Крым, который являлся главным наследником ордынской государственности, да и в XVII в. наступление на южное ханство было обусловлено участием России в антимусульманском союзе, «Священной лиге» [85].

Поскольку географические границы Московского государства и Орды не совпадали, русские не могли иметь ту же самую геополитическую ориентацию, что и Золотая Орда. Например, Россия имела сферу интересов в Поволжье (прежде всего торговлю и рыболовство). Но едва ли она нуждалась в азербайджанских кочевых пастбищах, за которые Золотая Орда постоянно спорила с Ильханатом. Стремление Ивана IV к балтийским портам в Ливонской войне не имело исторического прецедента в политике Орды. Конечно, Россия при случае выражала претензии на территории Восточной Европы, которые когда-то подчинялись Орде, а в XVI в. принадлежали Польше и Литве, – например, на Киев и Украину. Но посольские дьяки поднимали этот вопрос не потому, что данные территории когда-то являлись частью Золотой Орды, а потому что рассматривали их как собственность [86].

Таким образом, Ч. Гальперин считает легковесными и не выдерживающими научной критики заявления о том, что московская государственность являлась преемницей Золотой Орды. «Московия была прежде всего православным христианским царством, наследником Киева и Владимира, а вовсе не Сарая. Московия заимствовала ряд учреждений и институтов Монгольской им-

перии, участвовала в политической жизни татарских государств, ей был знаком бытовавший в политической практике татарских послов тезис о связи Чингисидов и Рюриковичей, но не более того. Можно уверенно утверждать, что Московия не была политическим наследником государственности Золотой Орды и ее правитель никогда не считал себя “новым татарским ханом”» [87].

3.3. Последователи евразийцев о взаимовлиянии России и Золотой Орды

Хотя евразийство как идейное течение исчезло в конце 1920-х – начале 1930-х гг., взгляды его сторонников оказались живучими. Современные последователи евразийства продолжают настаивать на преемственности России от Золотой Орды. Директор Института истории АН Республики Татарстан Р. Хакимов утверждает, что историю России, а значит, ее будущее не понять без татарского фактора. «Золотая Орда, погибая от чумы и внутренних неурядиц, породила из своих недр сгусток энергии в виде московского начала, откуда вновь возродилась империя на той же самой территории, которую осваивали тюрки... Не только законы, институты государственности, военное дело переняла Россия у татар, но и духовно ковалась в эпоху “татарского ига”. Византия была ее другим источником, но Византия была далеко, а татары рядом, ежедневно, ежечасно» [88]. Р. Хакимов пеняет С. М. Соловьеву за то, что в его «Истории России с древнейших времен» трехсотлетний период татарских государств (Золотой Орды, Казанского и других ханств), повлиявших на мировые процессы, выпадает из цепи событий становления российской государственности. Отмечает, что у В. О. Ключевского нет места для татар и их государственности, будто они не жили на Волге и Урале, в Сибири и южнорусских степях. «Не в заоблачных же высях скакала татарская конница?! – спрашивает он. – У кого же в таком случае получал Александр Невский или Иван Калита ярлык на княжение? С кем воевал Дмитрий Донской, если татарский фактор был несущественен для русской истории?» [89]. Р. Хакимов считает, что вполне справедливо говорить о двух истоках России: Киевской Руси, чья заслуга состоит в принятии православия, и Золотой Орды, привнесшей дух экспансии и державности на российскую почву. При отверже-

нии одного из этих наследий взгляд на русскую историю становится односторонним, не охватывает полноты ее государственно-го бытия [90].

3.4. В. В. Похлебкин о специфике взаимоотношений Руси и Золотой Орды

При существующих двух крайне противоположных точках зрения есть позиция, которая пытается занять некую золотую середину, и сводится к тому, что, не являясь непосредственно приемницей Золотой Орды, Россия в то же время испытала на себе значительное воздействие монголо-татарского фактора.

Так, В. В. Похлебкин в своем справочнике «Татары и Русь» отмечает, что Золотая Орда была первым азиатским государством, с которым Северо-Восточная Русь и ее княжества вступили в постоянные, регулярные, длившиеся два с половиной века внешне-политические отношения. Завоевание Руси татаро-монголами переориентировало всю сложившуюся за 400 предыдущих лет русскую государственную машину. Центр интересов Руси переместился с Европы в Азию, с Запада на Восток. Существо внешней политики русских князей изменилось сразу как бы в трех измерениях:

- из самостоятельной она становится вассальной;
- из ориентированной на европейскую государственность и культуру превращается в приспособленческо-азиатскую;
- из базирующейся на христианской психологии и понятиях превращается в базирующуюся на восточно-рабской, азиатски-раболопной психологии [91].

В. В. Похлебкин указывает на отсутствие юридического, письменного оформления русско-ордынских отношений (как потом юридически не были оформлены отношения между помещиками и крепостными крестьянами). В 1243 г. Батый вызывает великого князя Ярослава Всеволодовича в Орду и вручает ярлык на великое княжение на Руси – так был осуществлен и юридически оформлен односторонний акт вассального подчинения Руси Золотой Орде. Русь, согласно ярлыку, теряла право воевать и должна была регулярно ежегодно (весной и осенью) уплачивать ханам дань. В столицы русских княжеств были посланы баскаки (наместники) для наблюдения за сбором дани и ее размерами.

Общий характер бесписьменных, юридически не фиксированных и односторонне неравноправных русско-ордынских отношений коренным образом менял всю систему представлений многих поколений русских государственных мужей о международных внешнеполитических постулатах и нормах.

Русские князья оставались лично зависимыми от Орды; как крепостные, они привыкали к рабскому, унижительному положению, они культивировали приспособленческую психологию «двух моралей» и переносили, передавали все это уродливое и рабское в свои государства, практикуя затем на боярах, на дворянстве и особенно на своем народе те же самые приемы, которые применялись по отношению к ним в Орде.

Представления о нормах права – как международного, так и государственного, а тем более личного – на несколько столетий были совершенно исключены из системы мышления русского народа. Его систематически приучали, воспитывали в обстановке последовательного, целеустремленного бесправия.

Таким образом, юридические, правовые нормы, вошедшие через римское право в обиход средневековых европейских государств, не только не имели никаких корней в России, но и не смогли появиться позднее, когда в Европе закончилось Средневековье, а в России исчезло монголо-татарское иго. Для правовых норм любого характера в России просто не оказалось почвы, ибо любые юридические, правовые, фиксированные отношения были фактически дискредитированы как чужие и чуждые русским условиям самим 200-летним опытом их полного отсутствия при ордынском иго. Таков был один из важнейших исторических результатов господства Орды над Русью [92].

Исторической катастрофой, которая резко изменила общие условия жизни Руси, называет нашествие татар А. Пресняков [93]. Татарское иго легло большой тяжестью на экономическое развитие Великороссии и поставило в тесные рамки движение ее народной жизни [94].

Таким образом, можно говорить не о непосредственном, а об опосредованном влиянии Золотой Орды на процесс формирования русского народа и его государственности.

Проблемы взаимовлияния Руси и Золотой Орды – ведь именно так сформулирован вопрос. Если было сосуществование этносов, то как оно развивалось – как союз или борьба? Если было сосуществование этносов, государств, можно ли говорить не

только о влиянии на Русь, но и о влиянии Руси на Золотую Орду? Оценить православное влияние на кочевое население Золотой Орды и жителей главных городов очень трудно, считает Э. Д. Кульпин. Исторические свидетельства ограничиваются констатацией удачных попыток приобщения отдельных представителей властной элиты к православию. Известно, что торговые связи русского «Леса» и тюркской «Степи» были не слишком сильными. Хлеб в главные города и степь шел из Булгарии, с болгарским хлебом не могли конкурировать зерновые ни из Рязани, ни с Северного Кавказа... Безусловно, хозяйственная интеграция внутренних частей Золотой Орды, включая Русь, была слабой [95].

3.5. Учебная литература о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды

Существующие точки зрения на проблему взаимоотношений Руси и Золотой Орды находят то или иное отражение в учебной вузовской литературе. Однако в большинстве учебников и учебных пособий дается практически однозначная оценка последствий монгольского завоевания и золотоордынского ига для Руси. Описывается ущерб, нанесенный экономическому, политическому, культурному развитию Руси, в итоге отмечается отставание русских земель от развитых стран Западной Европы. В учебном пособии для студентов «История Отечества с древнейших времен до начала XXI в.» под редакцией М. В. Зотовой [96] даются позиции С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского и, таким образом, показывается неоднозначность оценок историками последствий монгольского завоевания русских земель. Наиболее полно, пожалуй, этот вопрос освещен в учебном пособии А. П. Деревянко, Н. А. Шабельникова «История России» [97]. Авторы приводят различные точки зрения на проблему, сложившиеся в русской и советской исторической литературе, и формулируют ряд положений. Например, отмечается, что отношения между Русью и Золотой Ордой имели свои специфические черты:

- географическая отдаленность угнетателей от побежденных;
- изъятие достаточно умеренной дани в расчете на душу населения;

– заключение русскими князьями периодических союзов с золотоордынскими ханами для защиты территории своих княжеств;

– участие русских отрядов в организованных монголами военных походах.

Говоря о последствиях и значении ига, авторы отмечают следующее: «Во-первых, “Батыево нахождение” оказало такое сильное воздействие на русские земли, судьбы их жителей, что будет правильнее говорить о домонгольской и ордынской эпохах отечественной истории; во-вторых, непрекращающаяся борьба русского народа с захватчиками позволила Руси, непосредственно не входя в состав Золотой Орды, сохранить свою государственность.

В целом последствия монгольского нашествия имели проявления во всех сферах жизни общества – социально-экономической, политической и культурной и эти последствия рассматриваются почти по двум десяткам позиций» [98].

Достаточно взвешенный подход к проблеме, на наш взгляд, содержится в учебном пособии «Отечественная история» под редакцией Р. В. Дегтяревой и С. Н. Полторака [99]. Насколько оправданным, спрашивают авторы, является утверждение, что монгольское иго роковым образом повлияло на политическую сферу Руси, поскольку остановило движение к единому государству по образцу западноевропейских стран? И отвечают на этот вопрос следующим образом.

Монголы не устранили русских князей, не создали своей династии на Руси, не имели постоянных наместников. Для контроля за русскими землями был создан институт наместников – баскаков – предводителей военных отрядов, следивших за деятельностью русских князей. В конце XIII в. сбор дани был передан в руки русских князей. Таким образом, управление оставалось в руках русских князей. Не было утрачено и право наследования.

Анализ отношений монгольских ханов и русских князей приводит к выводу, что они во многом лежали «в плоскости существовавшего в архаических обществах порядка между победителями и побежденными, сводившегося к понятиям «подарок – отдарок». Князь, получив в Орде ярлык, являлся в город на княжение с дружиной и отрядом золотоордынского «мурзы». Поэтому «усиление власти русских князей часто связывается с вооруженной поддержкой их Золотой Ордой. Однако и в Киевской Руси кочевники участвовали в междоусобицах, так что союзы князей с

кочевниками не были чем-то новым. Правда, отличием отношений с ханами было то, что свою креатуру они поддерживали. Что же касается политического устройства, то Орда сделала ставку на самое сильное Владимирское княжество. На его княжение выдавался главный ярлык, за его обладание боролись потомки Рюрика» [99, с. 60].

Способствовала ли политика Орды объединению русских князей? Ханы не хотели давать много власти одному князю, поэтому они разделили вассальную территорию Руси на четыре княжества: Московское, Тверское, Рязанское, Нижегородское, и к тому же старались сеять семена раздора между князьями.

Золотоордынское иго изменяло общественное сознание, в первую очередь русских князей. Те из них, кто охотно подчинялся ханам, находили с ними общий язык, подолгу гостили в Орде и даже роднились с ними. В результате создавалась генерация покорных князей, для которых закон – это воля хана. Непокорных же унижительно наказывали или просто уничтожали. Монгольское общество было жестоким, правитель имел неограниченную власть. Такой стиль поведения усваивали и русские князья, впитывая этот дух империи: беспрекословную покорность подданных и безграничную власть правителей.

В целом нельзя не признать монгольского влияния на разные стороны жизни Руси, поскольку в течение двух с половиной веков контакты с кочевниками были неизбежны. В дальнейшем сравнительно мирное сожительство с монголами сказалось на русском быте, на обычаях, языке (заимствованиями являются такие слова, как: деньги, казна, таможня, базар, балаган, бакалея, барыш, кумач, армяк, башлык, башмак, буланый, табун и проч.). Однако общее влияние Золотой Орды на русскую культуру было слабым.

Русские переняли у монголов элементы скотоводства, военного дела; возможно, и система военной организации, и налогообложение на Руси с конца XIV по XV в. тоже развивались на основе монгольской модели.

Под монгольским влиянием на Русь пришли смертная казнь, телесные наказания, до этого применявшиеся только по отношению к рабам, клеймение воров, пытки. Все это до известной степени способствовало ожесточению нравов.

Общение князей с Золотой Ордой сказалось на этикете дипломатических переговоров, на правилах приема послов, сохра-

нявшихся на Руси вплоть до петровских времен. В свою очередь, это помогало общению с представителями восточных стран.

Монгольское нашествие изменило отношения между князем и горожанами. Города разрушались по несколько раз. В этих условиях князь превращался в единственного защитника горожан, которые в обмен за безопасность поступались своими вольностями. Горожане не выступали и против московского князя, видя в нем объединителя и защитника русских земель.

В рассматриваемый период на Руси резко возросла роль церкви. Увеличилось число монастырей, существенно расширились их землевладения. Кочевники освободили церковь от даней и объявили неприкосновенными ее владения. Высказывается мнение, что привилегии сделали церковь орудием ордынской политики, а политическая доктрина церковных иерархов определялась стремлением поставить Русь на путь теократического развития. Однако многие исследователи полагают, что церковь способствовала объединению земель вокруг Москвы и нацеливала народ на борьбу с монгольским игом, благословляя, подобно Сергию Радонежскому, князей на борьбу «с ворогом».

В то же время еще со времен правления Василия Темного и до Ивана III русским князьям приходилось прятать у ханов своих близких от братьев и дядьев. Часть золотоордынской знати со своими воинскими подразделениями начала переселяться из Орды в Московию, пережив своих детей, переходя на службу к московским князьям. Их потомки будут служить российской целостности, как Кочубеи – русскому воинству, как Шереметевы, Державины (Нарбековы), Толстые (Идрисовы), Ахматовы (Чагодай) – русской культуре. Имели татарские корни Н. М. Карамзин, П. Я. Чаадаев, гордился ими А. Куприн. Все это в конечном итоге говорит о многомерности русского этноса [100].

Оценивая результаты монгольского нашествия, авторы учебного пособия отмечают, что это был период, когда страны Западной Европы в целом успешно и всесторонне развивались, а для Руси монгольское иго на 240 лет «законсервировало феодальную раздробленность страны, определило ее отставание от развитых стран Европы, которые Русь спасла ценой собственных бед и унижений»; соглашаются с А. С. Ахиезером в том, что монгольское нашествие было первой в истории страны «национальной катастрофой, связанной с дезорганизацией, с распадом государственности».

Монгольский период стал Рубиконом в истории России, перейдя который, она, по мнению ряда историков, окончательно отошла от Запада. Именно эпоха ордынского господства на Руси создала предпосылки для решительного разделения Европы на две части. Этот процесс завершился в XIV–XV столетиях.

«Степь» веками была особым фактором русской истории. После монгольского нашествия она окончательно превратилась в архетип всего враждебного, темного, разрушительного, в символ противостояния Руси кочевым цивилизациям Востока. Вместе с тем «Степь» привнесла в русскую жизнь проблему «внутреннего Востока», т. е. сформировала определенные черты политического сознания, деспотический характер властных традиций [101].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Какие точки зрения по вопросу взаимоотношений Руси и Золотой Орды высказывались в дискуссии историков в рамках круглого стола в редакции журнала «Родина» (№ 3–4, 1997 г.)?
2. Какие новые положения и идеи высказываются современными историками по вопросу о последствиях ига Золотой Орды для российской истории?
3. В чем принципиальное различие позиций Ч. Гальперина и Р. Хакимова в вопросе о взаимовлиянии Руси и Золотой Орды?
4. В чем видит В. В. Похлебкин специфику русско-ордынских отношений?
5. В чем конкретно заключалось иго Золотой Орды?
6. Какие непосредственные последствия нашествия и долговременные структурные сдвиги, произошедшие в русском обществе, нашли отражение в современной учебной литературе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно отметить следующее. Трудно недооценивать те изменения, которые происходят с народом и обществом в период таких длительных исторических событий, как многовековая зависимость. Печально, что потребовалось почти триста лет, чтобы князья и вся правящая верхушка поняли – сила в единстве. Пережив монголо-татарское иго, народы Руси объединились в централизованное государство. Это было плюсом в тот период. Но нельзя отрицать и того, что последствия оказались тяжелыми для развития обеих стран – Руси и Орды. Проблемы взаимовлияния стали причиной дальнейшего отставания Российского государства от общеевропейского развития: стране еще долго пришлось оправляться от тяжелых последствий ига. Разрушенные города, разоренные княжества требовали долгого восстановления. Но сохранилось православие, которое стало связующим звеном в жизни народа и государства.

В 1261 г. в Сарае была учреждена епархия русской церкви, что позволило через миссионерскую и проповедническую деятельность распространять духовно-культурное влияние Руси на Орду, а также защищать интересы православных пленников. В 1279 г. русский митрополит получил от хана охранную грамоту, которая признавала неприкосновенность православной веры, храмов и церковного имущества. Православная церковь освобождалась от выплаты дани монголам, что позволяло под ее прикрытием формировать материальную базу для начала освободительной борьбы.

Однако вопрос о формировании освободительной идеологии окончательно вышел на повестку дня лишь в 1313 г. после объявления ханом Узбеком ислама официальной религией Орды. До этого момента события развивались так, что Золотая Орда могла стать если не прямо русским, то монголо-русским государством, как было монголо-китайское, монголо-персидское, а с другой стороны – литовско-русское. Существенным для такого слияния в новых монгольских государствах был религиозный вопрос. Культурное слияние было полным, когда правящая монгольская знать принимала веру большинства населения страны, как это было в Китае (буддизм) и в Персии (ислам). При условии, что монгольские ханы приняли бы православие, духовным и культурным центром русской земли мог оказаться Сарай, а не Москва.

Деятельность православной епархии в Орде не прошла даром. После 1313 г. на Русь двинулся поток православных татар. Они в большинстве своем поступали на военную службу к московскому князю, находившемуся в союзе с православной церковью. Москва затмила могуществом другие княжества, получив в свою дружину воинов, не имевших себе равных за счет совершенной боевой выучки и особой воинской солидарности.

Уже в конце XIII в. сбор дани Орда передала русским князьям, что облегчало им возможности для финансового и политического маневрирования. Иван Калита и другие потомки Александра Невского продолжали проводить политику «смиренной мудрости», постепенно накапливая предпосылки для перелома в происходящем.

В то же время длительное общение Руси и Золотой Орды привело к обоюдному взаимному влиянию друг на друга в хозяйстве, быту, языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Золотая Орда и ее падение. URL: [http:// www.duslar.ru /history/tatar history13.html](http://www.duslar.ru/history/tatar-history13.html)
2. Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 5.
3. Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность / В. Л. Егоров. М. : Знание, 1990. С. 7–8.
4. История России (IX–XX вв.) / под ред. А. Ю. Дворниченко, В. С. Измо- зика. М., 2003. С. 73.
5. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учеб- ник. 6-е изд., перераб. М., 2003. С. 75.
6. Покhleбкин В. В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 : справочник. М., 2000. С. 17.
7. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 59.
8. Цит. по: Тюркологический сборник. С. 5.
9. Цит. по: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950. С. 249.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1990. С. 134.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. С. 135–136.
14. Там же. С. 137.
15. Там же. С. 138.
16. Там же.
17. Там же. С. 137.
18. Цит. по: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Указ. соч. С. 250.
19. Там же. С. 250.
20. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1. М., 1993. С. 365.
21. Там же. С. 366.
22. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С. 84–85.
23. Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966. С. 132.
24. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Указ. соч. С. 256.
25. Краткая история СССР. Ч. 1. 2-е изд., перераб. Л., 1972. С. 63.
26. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь ; М., 1997. С. 343–344.
27. Там же. С. 344.
28. Там же. С. 344–345.
29. Там же. С. 345.
30. Там же. С. 346–348.
31. См.: там же. С. 348–349.
32. См.: там же. С. 352–353.
33. См.: там же. С. 362.
34. См.: там же. С. 362–364.
35. Вернадский Г. В. Русская история. М., 1997. С. 82.
36. Цит. по: Шатилов А. А. Пересвет и Челубей – братья навек // Родина. 1997. № 3–4. С. 100.

37. Там же. С. 101.
38. Хара-Даван Э. Д. Русь монгольская. Чингисхан и монголосфера. М., 2002. С. 225.
39. Цит. по: Шатилов А. А. Указ. соч. С. 101.
40. Там же.
41. Там же.
42. Хара-Даван Э. Д. Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста, 1991. С. 195.
43. Там же. С. 199–200.
44. Цит. по: Шатилов А. А. Указ соч. С. 104.
45. Там же.
46. Там же.
47. Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопр. истории. 1993. № 7. С. 156–157.
48. Там же. С. 157.
49. См.: там же.
50. См.: там же.
51. Там же. С. 158.
52. См.: там же.
53. См.: там же. С. 159.
54. См.: там же.
55. См.: там же. С. 160.
56. См.: там же.
57. См.: там же. С. 161.
58. См.: там же. с. 162.
59. См.: там же.
60. Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992. С. 122.
61. Там же. С. 127.
62. Там же. С. 134.
63. А было ли иго? // Родина. 1997. № 3–4. С. 86.
64. Там же. С. 87.
65. Там же.
66. Там же. С. 86–87.
67. Там же. С. 88–89.
68. Там же. С. 87.
69. Там же.
70. Там же. С. 88.
71. См.: там же.
72. См.: там же. С. 90.
73. См.: там же.
74. См.: там же. С. 89.
75. См.: там же.
76. См.: там же. С. 90.
77. См.: там же.
78. Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. М., 1998. С. 182.
79. Там же. С. 183.

80. Бухараев Р. Соловиный сад Орды // Родина. 2005. № 2. С. 38–39.
81. Там же.
82. Кульпин Э. С. Золотая Орда. С. 183.
83. Кульпин Э. С. Цивилизационный феномен Золотой Орды // Обществ. науки и современность. 2001. № 3. С. 87.
84. Гальперин Ч. Вымышленное родство // Родина. 2003. № 12. С. 69.
85. Там же. С. 70.
86. См.: там же.
87. См.: там же. С. 71.
88. Хакимов Р. Два истока российской государственности // Родина. 2005. № 8. С. 45.
89. Там же.
90. См.: там же. С. 47.
91. Похлебкин В. В. Указ. соч. С. 17.
92. Там же. С. 43.
93. См.: Пресняков А. На пути к единой державии // Родина. 2003. № 11.
94. Там же.
95. Кульпин Э. С. Золотая Орда ... С. 183.
96. См.: История Отечества с древнейших времен до начала XXI века : учеб. пособие / под ред. М. В. Зотовой. М., 2004. С. 43–45.
97. См.: Дервянко А. П., Шабельникова Н. А. Указ. соч. С. 59–61.
98. Там же.
99. См.: Отечественная история : учеб. пособие / под ред. Р. В. Дегтяревой, С. Н. Полторака. М., 2004. 397 с.
100. См.: Указ. соч. С. 59–62.
101. См.: Там же.

ТЕСТЫ

1. Битва на реке Калке, где русские князья впервые встретились с монголами, произошла в

- 1) 1223 г.
- 2) 1240 г.
- 3) 1242 г.
- 4) 1380 г.

2. Первое сражение русских дружин с монголами произошло на реке

- 1) Калке
- 2) Воже
- 3) Угре
- 4) Неве

3. Ордынский сборщик дани в русских землях в XIII–XIV вв. назывался

- 1) опричником
- 2) темником
- 3) баскаком
- 4) стрельцом

4. Право русским князьям властвовать в своих княжествах в период зависимости Руси от Золотой Орды давала ханская грамота, которая называлась

- 1) ясаком
- 2) числом
- 3) ярлыком
- 4) ордынским выходом

5. Каков был итог первого похода хана Батыея на Русь в 1237–1238 гг.?

- 1) разорение Великого Новгорода
- 2) разгром Киева
- 3) разорение значительной части северо-восточных земель
- 4) разгром городов Галицко-Волынского княжества

6. О каком князе идет речь в документе?

«...Став великим князем владимирским, он должен был унизиться перед татарами, чтобы спасти родную землю от гибели; должен был уговаривать народ, чтобы снес терпеливо иго, позволил татарам переписать себя для наложения дани».

- 1) Владимир Мономах
- 2) Юрий Долгорукий
- 3) Александр Невский
- 4) Андрей Боголюбский

7. Установление зависимости Руси от Золотой Орды привело к тому, что

- 1) в русских землях была установлена система баскачества
- 2) к Золотой Орде отошли земли Галицко-Волынского княжества
- 3) к Золотой Орде отошли земли Великого Новгорода
- 4) прекратились набеги и карательные походы монголо-татар на Русь

8. К какому году относятся события?

«И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю, и пошел ко граду Рязани. И осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бесменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие с пороками (осадными орудиями), третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день».

- 1) 1223 г.
- 2) 1237 г.
- 3) 1240 г.
- 4) 1242 г.

9. Нашествие Батые на Русь и установление ордынского владычества произошло в

- 1) X в.
- 2) XII в.
- 3) XIII в.
- 4) XIV в.

10. Что из названного относилось к последствиям нашегошествия монголо-татар на Русь?

- 1) укрепление связей между русскими княжествами
- 2) установление зависимости Руси от Орды
- 3) ограничение крестьянской свободы
- 4) экономический подъем русских земель

11. Кого монголо-татары освободили от уплаты дани?

- 1) князей
- 2) ремесленников
- 3) купцов
- 4) духовенство
- 5) верхушку посада

12. С каким событием связаны описанные в летописи факты?

«Пришло неслыханное войско, безбожные, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий Кончакович – не мог им противостать и бежал, и многие были перебиты – до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Был совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей».

- 1) Куликовская битва
- 2) стояние на реке Угре
- 3) битва на реке Калке
- 4) сражение на реке Воже

13. Соотнесите определения и понятия:

<i>Определение</i>	<i>Понятие</i>
а) монгольская знать	1) яса
б) монгольские воины	2) тумен
в) съезд монгольской знати	3) нойоны
г) собрание поучений и наставлений	4) нукеры
д) десять тысяч монгольских воинов	5) курултай
	6) диван

14. Соотнесите определения и понятия:

Определение

Понятие

а) ярлык на княжение	1) «запрос»
б) пропуск через ордынскую территорию	2) ярлык
в) «царева дань»	3) пайдза
г) мусульманские купцы	4) дань в пользу хана
д) единовременный побор в пользу хана	5) бессермены
б) «выход»	

15. Расставьте в хронологической последовательности следующие события.

- а) поход войск Батые в Центральную Европу
- б) поход войск Батые на Волжскую Булгарию
- в) захват монголами Владимира
- г) захват монголами Рязани

16. Первая большая победа русских войск над главными военными силами Орды произошла на

- 1) реке Калке
- 2) реке Шелони
- 3) реке Неве
- 4) Куликовом поле

17. В результате Куликовской битвы

- 1) возросла роль Москвы как центра объединения русских земель
- 2) была уничтожена Золотая Орда
- 3) Русь окончательно попала в зависимость от Золотой Орды
- 4) был положен конец зависимости Руси от Золотой Орды

18. Событие, вошедшее в историю как «стояние на реке Угре» (1480 г.), завершилось

- 1) разорением Москвы
- 2) победой хана Ахмата
- 3) отступлением ордынских войск
- 4) разорением Владимира

19. Какой обязанности русского населения перед Ордой не существовало?

- 1) обязанность уплаты дани Орде
- 2) обязанность принимать участие в военных походах Орды
- 3) обязанность кормить и содержать многочисленных ордынских послов

4) необходимости отказываться от православия

20. В 1257 г. ордынцы, выполняя приказ великого хана Монголии, начали перепись русского населения для его обложения новой данью. Жители Новгорода возмутились, не желая платить дань. Как поступил Александр Невский?

- 1) изгнал сына, правившего в Новгороде, и провел вместе с татарами перепись
- 2) поддержал новгородцев
- 3) не предпринял никаких действий
- 4) попросил татар провести карательную экспедицию против новгородцев

21. Во время Батыева похода на Русь монголы были

- 1) мусульманами
- 2) христианами
- 3) язычниками
- 4) буддистами

22. Кто из указанных князей погиб в Орде, отказавшись выполнять татарские языческие обычаи?

- 1) Александр Невский
- 2) Михаил Черниговский
- 3) Ярослав Всеволодович
- 4) Даниил Галицкий

23. Александр Невский добился учреждения в столице Золотой Орды

- 1) посольства Руси
- 2) русского торгового представительства
- 3) православной епископии
- 4) собственной резиденции

24. С целью улучшения сбора дани монголами была проведена перепись

- 1) денег в великокняжеской казне
- 2) населения
- 3) пахотных земель
- 4) пастбищ

25. Столица Золотой Орды

- 1) Саркел
- 2) Сарай
- 3) Азов
- 4) Итиль

26. Впервые русский князь был вызван в Сарай в

- 1) 1242 г.
- 2) 1243 г.
- 3) 1245 г.
- 4) 1253 г.

27. Ордынское владычество

- 1) не повлияло на темпы развития Руси
- 2) незначительно приостановило развитие Руси
- 3) значительно приостановило развитие Руси
- 4) ускорило развитие Руси

28. Какое княжество первым подверглось нападению войск Батыя в 1237 г.?

- 1) Суздальское
- 2) Рязанское
- 3) Нижегородское
- 4) Киевское

29. Какие три из перечисленных черт характеризовали зависимость русских земель от Орды?

- 1) перепись населения
- 2) создание земских соборов
- 3) система баскачества
- 4) система местничества
- 5) получение ярлыка на великое княжение
- 6) отмена кормлений

30. Прочтите отрывок из «Повести о разорении Рязани Батыем»:

«В год 6745 (от Сотворения Мира)... пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутевых на Рязань к великому князю Юрию Ингваревичу (Игоревичу) Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь

Юрий Ингваревич Рязанский о нашествии безбожного царя Батые, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батые или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем. И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давидом Ингваревичем Муромским, и за князем Глебом Ингваревичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать, как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтоб не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: «Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей». Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велся бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал...».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения:

- 1) вторжение на Русь войск Батые началось зимой 1237 г.
- 2) вскоре после гибели Рязани удару войск Батые подверглись города Владимиро-Суздальского княжества
- 3) после разгрома Рязани на войско монголо-татар было совершено нападение дружины рязанского боярина Евпатия Коловрата
- 4) двигаясь через Черниговское княжество, отряд монголо-татар с ходу захватил и разграбил Козельск
- 5) автор повести противопоставляет возвышенный христианский дух рязанского князя «плотским» помыслам завоевателя-мусульманина
- 6) защитники Новгорода сумели выдержать штурм города войска Батые

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

БАСКАК – представитель татаро-монгольского хана, ведавший сбором дани и учетом населения на завоеванных землях. На Руси баскаки появились с середины XIII в. Баскачество отменено при Иване I Калите в первой половине XIV в., когда сбор дани был передан русским князьям.

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ – в 1480 г., после того как Иван III (1462–1505 гг.) отказался платить дань Золотой Орде, ордынские войска во главе с ханом Ахматом двинулись на Русь, но не решились открыто сразиться с войском Ивана III. В начале августа в районе Калуги на реке Угре началось Великое стояние. Русские находились на восточном берегу реки, а ордынцы не решались на переправу. Стояние длилось до 11 ноября. В этот день хан Ахмат, несмотря на то что все переправы через Угру были открыты, повернул прочь. Этот день принято считать днем полного освобождения русского народа от ордынского ига, т. е. от какой-либо зависимости от ханов Золотой Орды.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ НАБЕГИ – карательные походы XIII–XV вв. ханов Золотой Орды и их военачальников на соседние страны. В последней четверти XIII в. вторжения в Северо-Восточную Русь стали регулярными («Дюденева рать» 1293 г., «Неврюева рать» 1297 г., с XIV в. – нападения Мамай, Тохтамыш, Едигея и др.).

КАЛКА (ныне р. Кальчик, приток р. Кальмиус, Донецкая область, Украина) – река, где произошло сражение русских и половецких войск с монгольскими завоевателями (31 мая 1223 г.). Киевская, черниговская, галицко-волынская и другие рати были разбиты, часть князей пленена и перебита. В 1380 г. на Калке хан Тохтамыш разбил Мамай.

КИПЧАКИ – см. Половцы.

ОРДА – устаревший термин, обозначавший самую раннюю форму организации общества. У тюркских и монгольских народов – военно-административная организация, затем становище кочевников, в Средние века – ставка правителя государства.

ОРДЫНСКИЙ ВЫХОД – дань с русских земель Золотой Орде в XIII–XV вв. Облагалось все население, кроме духовенства.

Размер был непостоянен. Собирался баскаками и откупщиками мусульманами, с начала XIV в. – русскими князьями.

ПАЙЦЗА, пайза, пайдза (от кит. 牌子; páizi – дощечка, табличка; тюрк. *байса*, монг. *гереге*) – верительная бирка, металлическая или деревянная пластина с надписью, выдававшаяся китайскими, чурчженскими, монгольскими правителями разным лицам как символ делегирования власти, наделения особыми полномочиями. Носилась при помощи шнура или цепи на шее либо на поясе. По исследованиям золотоордынских пайцз видно, что они служили своеобразным металлическим удостоверением к письменному документу – ярлыку. Если документ по каким-то причинам утрачивал силу, пайцза у держателя оставалась до получения нового ярлыка.

ПОЛОВЦЫ (кипчаки) – тюркоязычный народ, в XI в. кочевали в южнорусских степях. Занимались кочевым скотоводством, ремеслами. Совершали набеги на Русь в 1055 г. – начале XIII в. Наиболее опасными были нападения в конце XI в.; прекратились после поражений от русских князей в 1103–1116 гг.; возобновились во 2-й половине XII в. Разгромлены и покорены монгольскими завоевателями в XIII в. (часть перешла в Венгрию).

ТАМГА (тюрк.-монг.) – денежный сбор с торговых сделок в XIII–XVI вв., взимаемый с торговли, ремесла, различных промыслов.

ТЬМА – так называлось воинское подразделение в 10 тыс. человек у монголов. Возглавлял ее темник.

ЧИСЛЕННИК – чиновник, производящий перепись для сбора дани, податей.

ЯРЛЫКИ (от тюрк. *ярлэж* – повеление, приказ) – льготные грамоты монгольских ханов подвластной светской и духовной знати Северо-Восточной Руси и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А было ли иго? // Родина. – 1997. – № 3–4. – С. 85–92.
- Бухараев Р. Соловьиный сад Орды // Родина. – 2005. – № 2. – С. 38–43.
- Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : Леан ; М. : Аграф, 1997. – 480 с.
- Вернадский Г. В. Русская история / Г. В. Вернадский. – М. Аграф, 1997. – 544 с.
- Гальперин Ч. Вымышленное родство // Родина. – 2003. – № 12. – С. 69–73.
- Греков Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. ; Л. : АН СССР, 1950. – 480 с.
- Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М. : Экспрос, 1992. – 335 с.
- Деревянко А. П. История России : учеб. пособие / А. П. Деревянко, Н.А. Шабельникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – 560 с.
- Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность / В. Л. Егоров. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
- Золотая Орда и ее падение [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.duslar.ru/history/tatar history13.html](http://www.duslar.ru/history/tatar%20history13.html).
- История Отечества с древнейших времен до начала XXI века : учеб. пособие / И. Ю. Заорская [и др.] ; под ред. М. В. Зотовой. – М. : Астрель, 2004. – 526 с.
- История России (IX–XX вв.) / под ред. А. Ю. Дворниченко, В. С. Измолика. – М. : ГАРДАРИКИ, 2003. – 530 с.
- Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь / В. В. Каргалов. – М. : Просвещение, 1966. – 135 с.
- Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1 / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1993. – 572 с.
- Краткая история СССР. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. – Л. : Наука, 1972. – 440 с.
- Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства / Э. С. Кульпин. – М. : Моск. лицей, 1998. – 240 с.
- Кульпин Э. С. Цивилизационный феномен Золотой Орды // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 87–89.
- Н. М. Карамзин об истории государства Российского / Н. М. Карамзин. – М. : Просвещение, 1990. – 384 с.

Отечественная история : учеб. пособие / под ред. Р. В. Дегтяревой, С. Н. Полторака. – М. : Гардарики, 2004. – 397 с.

Платонов С. Ф. Учебник русской истории / С. Ф. Платонов. – М. : Прогресс-политика, Вопр. теории, 1992. – 400 с.

Похлебкин В. В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 : справочник / В. В. Похлебкин. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 192 с.

Пресняков А. На пути к единой державии // Родина. – 2003. – № 11. – С. 12–17.

Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопр. истории. – 1993. – № 7. – С. 156–157.

Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учебник / Л. И. Семенникова. – 6-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2003. – 752 с.

Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – 302 с.

Хакимов Р. Два истока российской государственности // Родина. – 2005. – № 8. – С. 45–50.

Хара-Даван Э. Д. Русь монгольская. Чингисхан и монгольская сфера / Э. Д. Хара-Даван. – М. : Аграф, 2002. – 320 с.

Хара-Даван Э. Д. Чингисхан как полководец и его наследие / Э. Д. Хара-Даван. – Элиста, 1991. – 224 с.

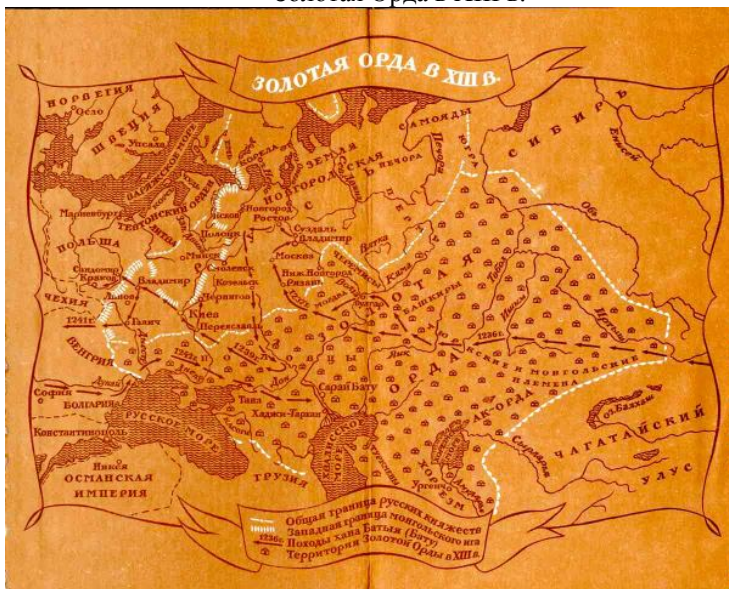
Шатилов А. А. Пересвет и Челубей – братья навек // Родина. – 1997. – № 3–4. – С. 99–104.

ПРИЛОЖЕНИЯ

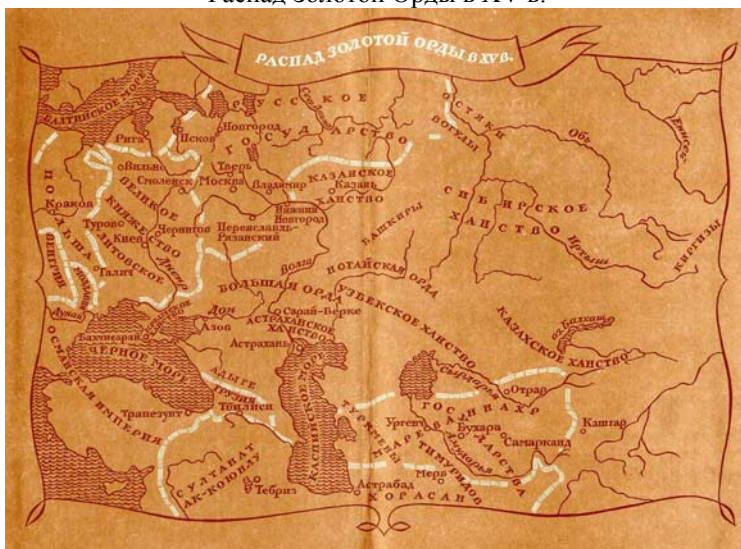
Приложение 1

КАРТЫ

Золотая Орда в XIII в.

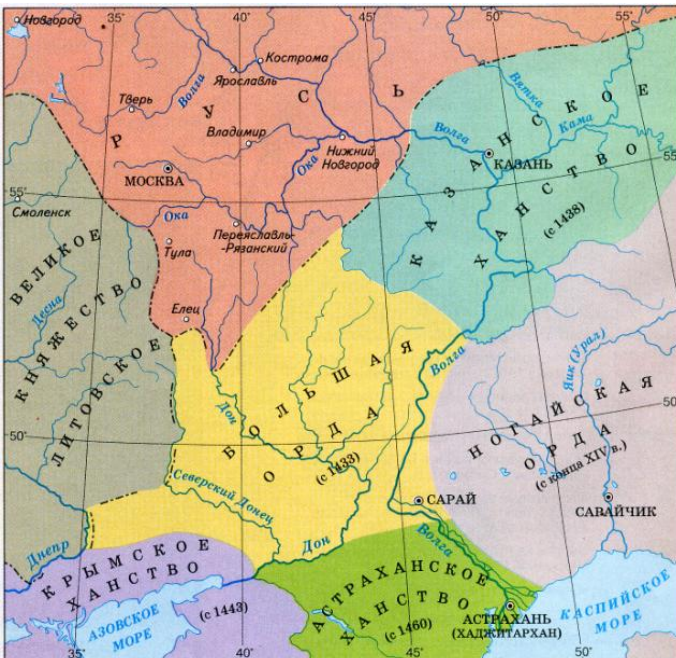
Распад Золотой Орды в XV в.

Золотая Орда во второй половине XIII в.

Распад Золотой Орды в XV в.

ДОКУМЕНТЫ

НАШЕСТВИЕ БАТЫЯ НА РУСЬ 1237–1240 ГГ.¹

В лето 1237 г. пришли безбожные измайльтяне², раньше бившиеся с русскими князьями на Калке. Это был первый приход их на землю Рязанскую. И взяли они город Рязань³ приступом, обманом выманив князя Юрия, и привели его к Пронску, потому что в то время была его княгиня в Пронске; обманом выманили его княгиню, убили Юрия князя и княгиню его и всю землю его разорили, не пощадили детей и до грудных младенцев. Кир Михайлович же убежал со своими людьми к Суздали и поведал великому князю Юрию⁴ о приходе и нашествии нечестивых татар.

Услышав об этом, великий князь Юрий послал сына своего Всеволода со всеми людьми и с ними Кира Михайловича. Батый же устремился на землю Суздальскую, а Всеволод встретил его на Колодне, и бились они, и пали многие с обеих сторон. Всеволод же был побежден и рассказал отцу о происшедшей битве с быстро устремившимися на землю и города его врагами. Князь же Юрий оставил сына своего во Владимире и княгиню, а сам вышел из города. Когда же он стал собирать вокруг себя воинов и не поставил сторожевых отрядов, то был захвачен беззаконным Бурувдаем, и князя Юрия убили⁵. Батый же осадил город, но горожане сильно боролись за город; тогда татары сказали обманом горожанам: «Где князья рязанские, ваш город и ваш князь великий Юрий? Но наша ли рука схватила их и предала смерти?».

И услышав об этом, епископ Митрофан начал со слезами говорить всем: «Дети, не побоимся соблазна от нечестивых, не будем думать о тленной этой и скоро минующей жизни».

Услышали эти слова все люди, начали крепко сражаться. Татары же разбивали городские стены стенобитными орудиями и стреляли без числа стрелами. Князь же Всеволод увидел, что надвигается еще силь-

¹ Летопись по Ипатскому списку / пер. М. Н. Тихомирова. СПб., 1871. С. 518–523. Печатается по кн.: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века. М. 1960. С. 443–445.

² Измайльтяне – так называют летописи татар и других кочевников, производя их от Измаила, сына библейского от Авраама и Агари, потому летописец далее называет татар агарянами.

³ Город Рязань – старая Рязань на Оке при впадении реки Прони; в XIII в. современная Рязань называлась Переяславлем Рязанским.

⁴ Великий князь Юрий – Юрий Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо, правил с перерывом (1212–1216 гг., 1218–1238 гг.).

⁵ В действительности великий князь Юрий был убит после взятия Владимира в битве на реке Сиги.

нейший бой, испугался, потому что он был молод, сам вышел из города с небольшой дружиной, неся с собой многие дары, надеясь получить от татар пощады. Батый же, словно дикий зверь, не пощадил юности его, велел его перед собою зарезать и весь город разорил. Епископ же с княгиней и детьми убежали в церковь, а нечестивый Батый велел ее зажечь огнем, и так все бежавшие в церковь отдали свои души богу.

Так Батый разорил город Владимир, попленил города суздальские и пришел к городу Козельску¹, а в нем был молодой князь, именем Василий. И нечестивые узнали, что у людей в городе крепкий дух, и нельзя обманными словами взять города. Козляне же совещались и решили не сдаваться Батю, сказав: «Хотя наш князь и молод, положив жизнь за него, и здесь примем славу этого мира и там небесные венцы от бога получим». Татары же бились около города, желая захватить его, разбили стену у города и взошли на вал. Козляне же на ножах резались с ними и постановили выйти на полки татарские, и вышли из города, и порубили их стенобитные орудия, напали на полки их, убили у татар четыре тысячи и сами были перебиты. Батый же взял город и не пощадил никого, от подростков до грудных младенцев, а о князе Василии неизвестно, иные говорили, что он в крови утонул, потому что был очень мал. С тех пор татары не смеют называть этот город Козельском, но называют его город злой, потому что бились около него семь недель, и убили у татар под ним трех сыновей темниковых². Татары искали их и не могли найти их среди множества трупов. Батый же взял Козельск и пошел в землю Половецкую, оттуда же начал посылать на русские города, и взял приступом город Переяславль³; перебил всех людей, разрушил церковь архангела Михаила, захватил золотые сосуды церковные, бесчисленные и драгоценные камни и епископа Симеона убил.

В то же время Батый послал войска на Чернигов, обступил город с великой силой. Слышав же Мстислав Глебович⁴ про нападение на город иноплеменников, пришел на них со всеми своими воинами; бились они, и побежден был Мстислав, и много его воинов было убито, а город татары взяли, предали огню; епископа же в живых оставили и увезли его в Глухов⁵.

Меньгухан же пришел посмотреть город Киев. Он стоял у него на противоположной стороне Днепра, около городка Песочного; видел город и дивился красоте его и величию его, прислал послов своих к Михаилу⁶ и к горожанам, желая обмануть их, но они не послушались его.

¹ Козельск – небольшой город к югу от Калуги.

² Темники – у татар начальники над «тьмою», т. е. десятком тысяч войска.

³ Переяславль – город недалеко от Киева.

⁴ Мстислав Глебович – черниговский князь, бежавший после взятия города в Венгрию.

⁵ Глухов – город в Черниговской области.

⁶ Михаил – великий князь Михаил Всеволодович, бежал от татар в Венгрию, вернулся обратно и был убит в Орде в 1246 г.

В лето 1238. Михаил бежал за сыном своим перед татарами к венграм, а Ростислав Мстиславич Смоленский сел в Киеве. Даниил¹ же поехал против него и захватил его в плен и оставил Даниил в Киеве Дмитра² и поручил ему оборонять город от иноплеменного народа, от безбожных татар.

В лето 1240. Пришел Батый к Киеву с великой силой, со множеством силы своей и окружил город, и обнес его частоколом, и был город в великом стеснении. И Батый был у города, и воины его окружали город, нельзя было слышать от скрипения множества телег его, от рева верблюдов его, от ржания стад коней его. И была вся Русская земля наполнена ратными людьми.

Киевляне же взяли в плен татарина, именем Товрула, и тот рассказал им про всю силу их, братьями его были большие воеводы: Урдюй, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, Меньгу и Куюк, который воротился, узнав о смерти хановой, и сделался ханом, он был не из его рода, но первым его воеводой, Себедяй бога-дур и Бурундай богадур, который завоевал Болгарскую землю³ и Суздальскую, и иных воевод без числа, которых мы здесь не перечислили.

Поставил же Батый стенобитные орудия у города подле Ляшских ворот⁴ потому что здесь находились овраги. Орудия били беспрестанно день и ночь и пробили стены. И взошли горожане на стены, и тут было видно, как ломались копья и щиты разбивались в щепки, и стрелы помрачали свет для побежденных. Когда же Дмитр был ранен, татары взошли на стены и занимали их в тот день и в ту ночь.

Горожане же построили новую стену около церкви Богородицы Десятиной. На другой же день татары пошли приступом на них, и был между ними сильный бой. Люди же взбежали на церковь и на церковные своды со своим имуществом, и церковные стены от тяжести рухнули. И взят был город воинами. Дмитра же татары взяли в плен раненым и не убили ради его храбрости.

¹ Даниил Романович – князь, а позже король Галицкой Руси.

² Дмитр (Дмитрий) – боярин князя Даниила Галицкого.

³ Болгарская земля – земля камских, или волжских, болгар.

⁴ Ляшские ворота – т. е. Польские ворота.

ПОВЕСТЬ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ¹

В год 6745 (1237). В двенадцатый год по перенесении чудотворного образа Николы из Корсуня пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал станом на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутевых на Рязань к великому князю Юрию Ингваревичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, во всяких людях и в конях. И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский о нашествии безбожного царя Батыея и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него, чтобы прислал помощь против безбожного царя Батыея или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыеем.

И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братией своей: за князем Давыдом Ингваревичем Муромским, и за князем Глебом Ингваревичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать – как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыею с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю.

И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыею, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю, но только похвалялся и грозился повоевать всю Русскую землю. И стал князей рязанских потехою тешить, а после у них дочерей и сестер их к себе на ложе просить. И некто из вельмож рязанских из зависти донес безбожному царю Батыею, что имеет князь Федор Юрьевич Рязанский княгиню из царского рода и что всех прекраснее она телом своим.

Царь Батый, лукав он был и немилостив, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: «Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей». Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся только и ответил царю: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь».

Безбожный царь Батый оскорбился и разъярился и тотчас повелел убить благоверного Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других находившихся тут же князей и воинских людей лучших поубивал. И один из пестунов князя Федора Юрье-

¹ Приводится по: Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / подгот. и примеч. Д. С. Лихачева. М. : Худож. лит., 1969. С. 344–361. (Серия «Библиотека всемирной литературы»).

вича, по имени Апоница, укрылся и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина. И увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил князя Федора Юрьевича. Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме своем и держала любимое чадо свое – князя Ивана Федоровича, и как услышала она смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из высокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти.

И услышал великий князь Юрий Ингваревич об убиении безбожным царем возлюбленного сына своего, князя Федора, и многих князей и лучших людей и стал плакать о них с великой княгиней, и с другими княгинями, и с братией своей. И плакал город весь много времени. И едва отдохнул князь от великого того плача и рыдания, и стал собирать воинство свое и расставлять полки. И увидел князь великий Юрий Ингваревич братию свою, и бояр своих, и воевод, храбро и бестрепетно скачущих на конях своих, воздел руки к небу и сказал со слезами: «Избавь нас, Боже, от врагов наших и от подымающихся на нас освободи нас, и сокрой нас от сборища нечестивых и от множества творящих беззаконие. Да будет путь им темен и скользок». И сказал братии своей: «О государи мои и братия! Если из рук Господних благое приняли, то и злое не потерпим ли? Лучше нам смертью славу вечную добыть, нежели во власти поганых быть. Вот я, брат ваш, вперед вас выпью чашу смертную за святые Божий церкви и за веру христианскую, за отчину отца нашего великого князя Ингваря Святославича». И пошел в церковь Успения Пресвятой Владычицы Богородицы, и плакал много перед образом Пречистой, и молился великому чудотворцу Николе и сродникам своим Борису и Глебу. И дал последнее целование великой княгине Агриппине Ростиславовне, принял благословение от епископа и всех священнослужителей. И пошел походом против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских, и напали на него, и стали биться с ним крепко и мужественно.

И была сеча зла и ужасна, много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что силы рязанские бьются крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева Божия кто постоит! А Батыевы же силы велики были и непреоборимы; один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами. И увидел князь великий убиение брата своего, князя Давыда Ингваревича, и воскликнул в горести души своей: «О братия моя милая и дружина ласковая, узорочье и воспитание рязанское! Мужайтесь и крепитесь! Князь Давыд, брат наш, наперед нас чашу испил, а мы ли сей чаши не пьем!» И пересели с коня на конь, и начали биться упорно; через многие сильные полки Батыевы проезжали насквозь, храбро и мужественно биясь, так что всем полкам татарским подивиться крепости и

мужеству рязанского воинства и бились так крепко и нещадно, что и сама земля застонала, и Батыевы полки все смешались.

И едва одолели их полки сильные татарские. В той сече убит был благоверный великий князь Юрий Ингваревич, брат его князь Давыд Ингваревич Муромский, брат его князь Глеб Ингваревич Коломенский, брат их Всеволод Пронский и многие князья местные и воеводы крепкие и воинство: удалцы и резвцы, узорочье и воспитание рязанское – все равно умерли и единую чашу смертную испили. Ни один из них не повернул вспять, но все вместе полегли мертвые. Сие все навел Бог грех ради наших. А князя Олега Ингваревича захватили еле живого. Царь же, увидев многие свои полки побитые, стал сильно скорбеть и ужасаться. И стал воевать Рязанскую землю, веля убивать, рубить и жечь без милости. И град Пронск, и город Бел, и Ижеславец разорил до основания и всех людей побил без милосердия. И текла кровь христианская, как река сильная, грех ради наших.

И увидел царь Батый Олега Ингваревича, паче всех красивого и храброго, изнемогающего от тяжких ран, и хотел уврачевать его от тех ран и к своей вере склонить. Но князь Олег Ингваревич укорил царя Батыя и назвал его безбожным и врагом христианства. Окаянный же Батый дохнул огнем от мерзкого сердца своего и тотчас повелел Олега ножами рассечь на части. И был он второй страстотерпец Стефан, принял венец своего страдания от всемилостивого Бога и испил чашу смертную вместе со всею своею братьею.

И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю и пошел ко граду Рязани. И обступили град, и бились неотступно пять дней. Батыево войско переменялось, а горожане бесменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов и ран изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие со стенобитными орудиями, а третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань в 21 день декабря. И пришли в церковь соборную Пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали – во святой церкви пожгли. А иные многие от оружия пали. И во граде многих людей, и жен, и детей мечами посекали, а других в реке потопили, а черноризцев священников без остатка посекали, и весь град пожгли, и всю красоту знаменитую, и богатство рязанское, и сродников рязанских князей – князей киевских и черниговских – захватили. А храмы Божии разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось во граде ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего – ни отца и матери о чадах, ни чад об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши.

И увидел безбожный царь Батый страшное пролитие крови христианской, и еще больше разъярился и ожесточился, и пошел на Суздаль и на Владимир, собираясь Русскую землю поплентить, и веру христианскую искоренить, и церкви Божий до основания разорить.

Князь Ингварь Ингваревич был в то время в Чернигове у брата своего, князя Михаила Всеволодовича Черниговского, сохранен Богом от злого того отступника и врага христианского. И пришел из Чернигова в землю Рязанскую, в свою отчину, и увидел ее пуста, и услышал, что братья его все убиты нечестивым, законопреступным царем Батыем, и пришел во град Рязань, и увидел город разорен, а мать свою, и снох своих, и сродников своих, и многое множество людей лежащих мертвыми, и церкви пожжены, и все узорочье из казны черниговской и рязанской взято. Увидел князь Ингварь Ингваревич великую последнюю погибель за грехи наши и жалостно вскричал, как труба, созывающая на рать, как орган звучащий. И от великого того кричания и вопля страшного пал на землю как мертв. И едва отлили его и отходили на ветру. И с трудом ожила душа его в нем.

Кто не восплачется о такой погибели? Кто не возрыдает о стольких людях народа православного? Кто не пожалеет стольких убитых государей? Кто не застонет от такого пленения?

И разбирал трупы князь Ингварь Ингваревич, и нашел тело матери своей княгини Агриппины Ростиславовны, и узнал снох своих, и призвал попов из сел, которых Бог сохранил, и похоронил мать свою и снох своих с плачем великим вместо псалмов и песнопений церковных. И сильно кричал и рыдал. И похоронил остальные тела мертвых, и очистил город, и освятил. И собралось малое число людей, и утешил их. И плакал беспрестанно, помяная мать свою, и братию свою, и род свой, и все узоречье рязанское, без времени погибшее. Все то случилось по грехам нашим. Был город Рязань, и земля была Рязанская, и исчезло богатство ее, и отошла слава ее, и нельзя было увидеть в ней никаких благ ее, — только дым, земля и пепел. А церкви все погорели, и великая церковь внутри изгорела и почернела. И не только этот град пленен был, но и иные многие. Не стало во граде ни пения, ни звона; вместо радости — плач непрерывный.

И пошел князь Ингварь Ингваревич туда, где побиты были от нечестивого царя Батыея братья его: великий князь Юрий Ингваревич Рязанский, брат его князь Давыд Ингваревич, брат его Всеволод Ингваревич, и многие князья местные, и бояре, и воеводы, и все воинство, и удалцы, и резвецы, узоречье и воспитание рязанское. Лежали они все на земле пустой, на траве ковыле, снегом и льдом померзнувшие, никем не блюдомые.

Звери тела их поели, и множество птиц их потеряло. Все лежали вместе, все вместе умерли и единую чашу испили смертную. И увидел князь Ингварь Ингваревич великое множество тел лежащих, и вскричал

горько громким голосом, как труба звучащая, и бил себя в грудь руками, и падал на землю. Слезы его из очей, как поток, текли, и говорил он жалостно: «О милая моя братия и воинство! Как уснули вы, жизни мои драгоценные, и меня одного оставили в такой погибели? Почему не умер я раньше вас? И как закатились вы из очей моих? И куда ушли вы, сокровища жизни моей? Почему ничего не промолвите мне, брату вашему, цветы прекрасные, сады мои несозревшие? Уже не подарите сладость душе моей! Почему не посмотрите вы на меня, брата вашего, и не поговорите со мною? Ужели забыли меня, брата вашего, от единого отца рожденного и от единой утробы матери нашей – великой княгини Агриппины Ростиславовны, и единою грудью, вскормленного, многоплодные сады? На кого оставили вы меня, брата своего? Солнце мое дорогое, рано заходящее! Месяц мой красный! Скоро погибли вы, звезды восточные: зачем же закатились вы так рано! Лежите вы на земле пустынной, никем не охраняемые, чести, славы ни от кого не получаете вы! Помрачилась слава ваша. Где власть ваша? Над многими землями государями были вы, а ныне лежите на земле пустой, лица ваши потемнели от тления. О милая моя братия и дружина ласковая! Уже не повеселюся с вами! Светы мои ясные, зачем потускнели вы? Не много порадовался с вами! Если услышит Бог молитву вашу, то помолитесь обо мне, брате вашем, чтобы умер я вместе с вами. Уже ведь за веселием плач и слезы пришли ко мне, а за утехой и радостью сетование и скорбь явились мне! Почему не прежде вас умер, чтобы не видеть смерти вашей, а своей погибели! Слышите ли вы горестные слова мои, жалостно звучащие? О земля, о земля! О дубравы! Поплачьте со мною! Как назову день тот и как опишу его, в который погибло столько государей и многое узорчье – храбрые удалцы и резвцы рязанские? Ни один из них не вернулся, но все вместе умерли, единую чашу смертную испили. От горести души моей язык мой не слушается, уста закрываются, взор темнеет, сила изнемогает».

Было тогда много тоски, и скорби, и слез, и вздохов, и страха, и трепета от всех тех злых, которые напали на нас.

И воздел руки к небу великий князь Ингварь Ингваревич и воззвал со слезами: «Господи Боже мой, на Тебя уповаю, спаси меня и от всех гонящих избавь меня. Пречистая Мать Христа, Бога нашего, не оставь меня в печали моей. Великие страстотерпцы и сродники наши Борис и Глеб, будьте мне, грешному, помощниками в битвах. О братия мои и воинство, помогайте мне во святых ваших молитвах на врагов наших – на агарян и род Измаила».

И стал разбирать князь Ингварь Ингваревич тела мертвых, и взял тела братьев своих – великого князя Юрия Ингваревича, князя Глеба Инваревича Коломенского и других князей местных – своих сродников, и многих бояр, и воевод, и ближних, знаемых ему, и принес их во град Рязань, и похоронил их с честью, а тела других тут же на пустой земле

собрал и надгробное отпевание совершил. И, похоронив так, прошел князь Ингварь Ингваревич ко граду Пронску, и собрал рассеченные части тела брата своего благоверного и христоролюбивого Олега Ингваревича, и повелел их нести во град Рязань. А честную главу его сам князь великий Ингварь Ингваревич до града понес, и целовал ее любезно, и положил его с великим князем Юрием Ингваревичем в одном гробу. А братьев своих, князя Давыда Ингваревича да князя Глеба Ингваревича, положил в одном гробу близ могилы их.

Потом пошел князь Ингварь Ингваревич на реку на Воронеж, где убит был князь Федор Юрьевич Рязанский, и взял тело честное его, и плакал над ним долгое время. И принес в область его к иконе великого Чудотворца Николы Корсунского. И похоронил его вместе с благоверной княгиней Евпраксией и сыном их князем Иваном Федоровичем Постником во едином месте. И поставил над ними кресты каменные. И по той причине зовется великого чудотворца Николы икона Заразской, что благоверная княгиня Евпраксия с сыном своим князем Иваном сама себя на том месте «заразила» (разбила. – *Примеч. авт.*)...

Благоверный князь Ингварь Ингваревич, названный во святом крещении Козьмой, сел на столе отца своего великого князя Ингваря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал. И была радость христианам, которых избавил Бог рукою своею крепкою от безбожного и зловерного царя Батыея. А господина Михаила Всеволодовича Пронского посадил на отца его отчине.

По легенде, первый охранный ярлык Русской православной церкви выдал сам Чингисхан. В книге государственных законов – Ясе Чингисхана – сделано нарочитое узаконение о том, что все веры должны быть терпимы и что служители всех вер, равно как врачи и нищие, ученые и подвижники, «молитвосозыватели» и «гробохранители», должны быть освобождены от всяких податей и налогов. Первый сохранившийся ярлык относится предположительно к 1270–1276 гг. – от хана Мангу Тимура. Все последующие ярлыки составлялись по этому образцу. В начале XIV в. митрополит Киевский и всея Руси Петр получил охранный ярлык от хана Золотой Орды Узбека. Приводим фрагменты из этого текста.

ЯРЛЫК, ДАННЫЙ ОТ КЫПЧАКСКОГО ЦАРЯ УЗБЕКА ПЕТРУ МИТРОПОЛИТУ РОССИИ... (около 1313 г.)¹

Вышнего и бессмертного Бога силою и волею и величеством и милостию Его мноюю Азбяково слово... Да никто же обидит на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковных его, да

¹ Цит. по: <http://www.oldru.com/epo/78.htm>

никто же взимает ни стяжания, ни имени, ни людей; а знает Петр митрополит вправду и право судит и управляет люди своя вправду, в чем-нибудь, и в разбое, и в поличном, и в татьбе, и во всяких делах ведает сам Петр митрополит един, или кому прикажет; да все покоряются и повинуются Митрополиту вся его церковные причты, первым из начала законом их и по первым грамотам нашим, первых царей великих грамотам (и дефтером записям. – *Прим. авт.*), да не вступаются в церковное и митрополичье никто же, занеже то Божие все суть; а кто вступится, а наш ярлык и наше слово преступит, тот есть Богу повинен и гнев на себя от него примет, и от нас казнь ему будет смертная. А Митрополит правым путем ходит, да правым путем пребывает и тешится, да правым сердцем и правую мыслию вся своя церковная управляет и судит и ведает, или кому повелит таковая деяти и управляти, а нам в то не вступатися ни во что, ни детям нашим, ни всем нашим князем нашего царства и всех наших стран и всех наших улусов, да не вступаются никто же ничем в церковныя и в митрополичьи, ни в города их, ни в волости их, ни в села их, ни во всякие ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в улусы их, ни в леса их, ни во ограды их, ни в волостные места их, ни в винограды их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их конные, ни во всякие скотские стада но вся стяжания и имущества их церковныя и люди их и вся причты их и вся законы их уложения старые от начала их: то все ведает Митрополит или кому прикажет... А поедут наши баскаки и тамошники, данщики, поборщики, писцы по сем нашим грамотам, как наше слово молвило и уставило, да все будут целы соборные церкви митрополичьи, никем ни от кого не избижены, вся его люди и вся стяжания его, как ярлык имеет, и Архимандриты и Игумены и попы и вся причты церковные ничем никто да не будет избижен, дань ли на нас емлют, или иное что-нибудь, тамга ли, поплужное ли, ям ли, мыт ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли какая-нибудь наша, или когда на службу нашу с наших улусов повелим рать собирать, где восхотим воевати, а от соборные церкви и от Петра Митрополита никто же да не взимает от их людей и от всего его причта, те бо за нас Бога молят...

И мы Богу моляся, по первых царей грамотам, грамоты мы давали жалованные, а не изиначевали ни в чем, как то было прежде нас, так молвя и наше слово уставило по первому пути, которая дань наша будет, или запросы наши накинem, или поплужное, или послы наши будут, или кормы наши и коней наших, или подводы или корм послов наших, или наших Цариц, или наших детей, и кто ни есть и кто-нибудь, да не взимают, да не просят ничто же; ...и да не взимают у них деланных орудии, да не отнимают ничего же... А что попы и диаконы их един хлеб ядят и во едином дому живут, у кого брат, или сын, и тем по тому ж пути наше жалованье; ож кто будет от них не выступил, а Митрополиту не служит, а живет себе, тот именем поповским да не отнимается, но дает дань... А кто вступится в церковное и в Митрополичье, и на того будет гнев Бо-

жию, а по нашему великому истязанию не извинится ничем же и умрет злою казнью...

О ЯСЕ ЧИНГИСХАНА¹

Монгольское слово «яса» (ясак, джасак) означает «поведение» или «декрет». До недавнего времени было обычным говорить о Великой Ясе как о собрании общепринятых монгольских правовых установлений. Это происходило, частично, потому, что статьи Ясы, относящиеся к уголовному законодательству и наказанию, привлекали большее внимание историков, нежели любая другая часть кодекса.

Не существует сохранившейся полной копии Великой Ясы, хотя восточные авторы XIII–XV вв. свидетельствуют, что такие списки существовали. Согласно историку Джувейни (ум. 1283 г.), подобный список хранился в сокровищнице каждого потомка Чингисхана. Рашид ад-Дин (1247–1318 гг.) упоминает о существовании этих списков множество раз. В персидском трактате о финансах, приписываемом Назиру ад-Дину Тузи (ум. 1274 г.), имеются многие ссылки на Ясу. Макризи (1364–1442 гг.) был проинформирован своим другом Абу-Нашимом о списке, имеющемся в багдадской библиотеке. На основе информации Абу-Нашима Макризи попытался представить полный отчет о содержании Ясы. Фактически же ему удалось очертить лишь часть кодекса, в основном статьи, посвященные уголовному законодательству и наказанию. Рашид ад-Дин, со своей стороны, цитирует многие ордонансы и высказывания Чингисхана, некоторые из которых были, возможно, фрагментами Ясы, а другие – так называемыми «максимами» (билик). Долгое время современные историки, имеющие дело с Ясой, базировали свои заключения в основном на информации, предоставленной Макризи и Рашидом ад-Дином. До недавнего времени недостаточное внимание уделялось краткой сумме Ясы, сделанной Григорием Аб-уль-Фараджем (Бар Хэбрэусом (1225/1226–86 гг.) или же более расширенному пересказу Джувейни. Но эти два писателя наметили канву наиболее значимого деления Ясы, касающегося государственного закона монголов.

...Яса как целое ни в коем случае не может быть охарактеризована как обычное законодательство. Она была монгольским императорским законом, сформулированным Чингисханом; и сами монголы рассматривали её именно в этом свете. Для них она была обобщенной мудростью основателя империи; и мы знаем, что они считали Чингисхана боговдохновенным Сыном Неба. Армянский историк Григор из Алканца записал историю появления Ясы на базе услышанного от монголов, хотя её нельзя рассматривать как точную в деталях, она адекватно передает дух монгольского отношения к Чингисхану и делу его жизни. Согласно Григору,

¹ Фрагмент из книги Г. В. Вернадского «Монголы и Русь» (М., 2004).

когда монголы «осознали свое положение, весьма подавленные своей несчастной и бедной жизнью, они обратились к помощи Бога, Создателя неба и земли, и заключили с ним великое соглашение, повинаясь его повелениям. По приказанию Бога им явился ангел в виде орла с золотыми перьями и заговорил их собственной речью и языком с вождем, которого звали Чанкез (Чингиз)... Затем ангел сообщил им все повеления Бога... которые сами они называют ясак».

Джувеини также рассматривает боговдохновенный разум Чингисхана как источник Ясы: «В то время как Всемогущий (Бог) выделил Чингисхана из числа его современников по разуму и интеллекту... он (Чингисхан), лишь опираясь на глубины своей души и без утомительного изучения (исторических) анналов, без согласования с (традициями) древних времен, изобрел все приемы (государственного управления)».

Как по мнению Джувеини, так и по мнению Макризи, Яса была талисманом, обеспечивающим победу на поле сражения. Как указывает А. Н. Поляк, монголы и тюрки приписывали Великой Ясе полумagicескую власть.

Без полной копии Великой Ясы нельзя сказать наверняка, в каком порядке размещались статьи, которыми мы обладаем. Предположительно она начиналась с преамбулы, которая послужила основанием для той, что использовалась преемниками Чингисхана в их переписке с иностранными правителями. Она должна была содержать упоминание Неба и ссылку на Высшего хана монгольской нации, Чингисхана. Третье предложение формулы преамбулы «повелеваем», очевидно, должно было означать собственное повеление Чингисхана, поскольку он был и основателем нации, и правящим императором в это время. Затем, вероятно в порядке, очерченном Джувеини и Аб-уль-Фараджем, излагались общие принципы и статьи о международном праве и организации армии и государства...

О ПОРЯДКАХ, ЗАВЕДЕННЫХ ЧИНГИСХАНОМ ПОСЛЕ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ, И О ЯСАХ, КОИ ОН ПОВЕЛЕЛ¹

Введение

Поелику Всевышний отличил Чингис Хана умом и разумом от его сотоварищей и возвысил его над царями мира по бдительности и могуществу, то он, без утомительного разсмотрения летописей и без докучного сообразования с древностями, единственно из страниц своей души изобретал то, что известно из обычаев гордых хосроев, и что записано о порядках фараонов и кесарей, и из ума-разума своего сочинял то,

¹. Цит. по кн.: Груссе Рене. Чингисхан: Покоритель Вселенной / пер. с перс. В. Ф. Минорского. М. : Мол. гвардия, 2000.

что было связано с устройством завоевания стран и относилось к сокрушению мощи врагов и к возвышению степени своих подвластных.

Так что, если бы Искандер¹, со всей его страстью к составлению талисманов и преодолению трудностей, жил во времена Чингиса, он учился бы у него хитрости и мудрости и не находил бы лучших талисманов для покорения твердынь, чем повиновение и послушание ему.

Более ясным доказательством и определенным показанием может быть то, что несмотря на существование стольких сильных и многолюдных недругов и стольких обильно снабженных и могучих врагов, – таких, что были богдыханами и хосроями (своего) времени, он в одиночку с малой дружиной и без припасов поднялся и сразил и покорил гордецов всего кругозора от востока до запада, а тех, что встретили его супротивностью и боем, тех, согласно ясе² и приказам, кои он установил, он уничтожил полностью, с подданными, детьми, приспешниками, войсками, округами и городами.

Хадис, переданный из божественных преданий, гласит: те, что суть мои всадники, ими отомщу я мятежникам против меня, и нет сомнения в том, что указание дано на собрание всадников Чингисхана.

Пока мир еще вздымался волнами от разных тварей, и пока окрестные цари и знать, от высокомерной гордости и от самонадеянности величия и надменности были в зените речения: величие – одеяние мое, великолепие – одежда моя, народ Чингисов, силою ранее данного пророчества, дал им испытать силу натиска и победу могущества, ибо истинно мощь Господа твоего крепка.

И поелику, от дерзостного богатства славы и величания, большинство городов и областей встретили его возстанием и ненавистью и от принятия повиновения отвратили главы свои, – особенно же исламские земли от границы Туркестана до крайней Сирии, – то повсюду, где был царь, либо владетель страны, либо управитель города, что встретили его супротивно, он всех их уничтожил с семьями, приспешниками, сродниками и чужаками. Так что, где было народу сто тысяч, без преувеличения сотни не осталось, и подтверждением сего утверждения может служить судьба городов, о каждом из которых запечатлено в своем месте.

Соответственно своему мнению, как оное того требовало, положил он для каждого дела законы и для каждого обстоятельства правило, и для каждой вины установил кару, а как у племен татарских не было письма, повелел он, чтобы люди из уйгуров научили письму монгольских детей, и те ясы и приказы записали они на свитки, и называются они Великой Книгой Ясы. Лежит она в казне доверенных царевичей, и в

¹ Александр Македонский.

² Яса, Великая Яса – свод законов и уставов, составленный по распоряжению основателя Монгольской империи Чингисхана. В подлинном списке не сохранилась, известна лишь в отрывках или в сокращенном изложении.

какое время станет хан на трон садиться, или посадит (на конь) войско великое, или соберутся царевичи и станут советоваться о делах царства и их устройении, – те свитки приносят и по ним кладут основу дел; построение ли войска, или разрушение стран и городов по тому порядку выполняют.

В ту пору, как зачиналось его дело и племена монгольские к нему присоединились, отменил он дурные обычаи, что соблюдались теми племенами и признавались ими, – и положил похвальные обычаи, коим всепрославленный им путь указывает, и много среди тех приказов есть, что соответствует шарияту.

Содержание Великой Книги Ясы

I

В тех указах, что разсылал он по окружным странам, призывая их к повиновению, он не прибегал к запугиванию и не усиливал угроз, хотя правилом для властителей было грозиться множеством земель и мощностью сил и приготовлений. Наоборот, в виде крайнего предупреждения, он писал единственно, что если (враги) не смирятся и не подчинятся, то «мы-де что можем знать. Древний Бог ведает». В сем случае впадает на ум размышление о слове тех, что полагаются на Бога: Рече Господь Всевышний: кто на Бога положится, то ему и довлеет, и всенепременно, что они в сердце своем ни возымели и чего ни просили, – все нашли и всего достигли.

II

Поелику Чингис Хан не повиновался никакой вере и не следовал никакому исповеданию, то уклонялся он от изуверства и от предпочтения одной религии другой, и от превозношения одних над другими. Наоборот, ученых и отшельников всех толков он почитал, любил и чтил, считая их посредниками перед Господом Богом, и как на мусульман взирал он с почтением, так христиан и идолопоклонников¹ миловал. Дети и внуки его по несколько человек, выбрали себе одну из вер по своему влечению: одни наложили Ислам (на выи свои), другие пошли за христианской общиной, некоторые избрали почитание идолов, а еще некоторые соблюли древнее правило дедов и отцов и ни на какую сторону не склонились, но таких мало осталось. Хоть и принимают они (разные) веры, но от изуверства удаляются, и не уклоняются от Чингисхановой ясы, что велит все толки за один считать и различия меж ними не делать.

III

И еще у них похвальный обычай, что закрыли они двери чинопочитания, похвальбы званиями и (воспретили) крайности самовозвеличения и недоступности, кои в заводе у счастливых судьбы и в обычае царей. Кто ни возсядет на ханский престол, одно имя ему добавляют Хан

¹ Под идолопоклонниками, возможно, разумеются буддисты.

или Каан, и только. Более сего не пишут, а сыновей его и братьев зовут тем именем, что наречено им при рождении, будь то в лицо или за глаза, будь то простые или знатные. Когда пишут обращения в письмах, одно то имя пишут, и между султаном и простолюдином разницы не делают. Пишут только суть и цель дела, а излишние звания и выражения отвергают.

IV

Ловитву Чингис Хан строго содержал, говорил, что-де лов зверей подобает военачальникам: тем, кто носит оружие и в боях бьется, надлежит ему обучаться и упражняться (дабы знать), когда охотники доспеют дичь, как вести охоту, как строиться, и как окружать дичь, по числу людей глядя. Когда соберутся на охоту, пусть высылают людей на дозор и осведомляются о роде и числе дичи. Когда не заняты военным делом, пусть непременно ревнуют об охоте и войско к тому приучают. Цель не только сама охота, а больше то, чтобы воины приобыкали и закалялись, и освоивались со стрелометанием и упражнением. А как двинется хан на великий лов, – срок ему: едва наступит зимняя пора, – то разсылает приказы, чтобы те войска, что находятся в средоточии ставки и по соседству с ордами, готовились къ лову, чтобы, как указано будет, столько то людей из десяти садилось на конь, и чтобы сообразно каждому месту, где будет охота, собрали они снасти, оружие и все другое. Тогда определяет (хан) правое и левое крыло и середину, распределяет их между великими эмирами, а (сам) выступает с катунями¹, наложницами, явствами и пиятиями. Кольцо для лова охватывается за месяц, либо за два-три месяца, и зверя сгоняют постепенно и полегоньку и брегутся, чтобы он не вышел за кольцо. А ежели каким разом выскочит зверь из круга, то станут обсуждать и расследовать причину до последней мелочи, и бьют на том деле палками тысяцких, сотников и десятников, часто случается, что и до смерти убивают. И ежели к примеру кто не соблюдает строя, что зовется у них перге, и выступят из него, либо отступят от него, наказание ему великое и спуску нет. Таким чином два-три месяца денно и ночью гонят они дичь, какъ будто стадо баранов и шлют послов к хану и дают ему сведение о звере и о его числе, что-де докуда достиг и откуда спугнут, пока, наконец, не сомкнется кольцо. Тогда на два-три фарсах² понавяжут вервий одно к одному и понабросают (на них) войлок. Войско стоит на местах, плечо к плечу, а дичь внутри круга голосит и волнуется, и разные звери мычанием и воем выражают, что де пришло возвешенное время, егда соберутся купно звери; тигры свыкаются с дикими ослятами, гиены содружаются с лисами, и волки беседуют с зайцами. Когда стеснится кольцо до крайности, так что не станет мочи двигаться диким

¹ Госпожи (царицы и царевны).

² Фарсах (парасанг) – персидская мера длины, около 5–6 км.

зверям, сперва хан с несколькими приближенными въедет в круг и с час времени пускает стрелы и разит дичь, а как прискучит ему, сойдет на землю на высоком месте среди нерге, чтобы полюбоваться и тем, как въедут царевичи, а за ними по порядку воины, начальники и простой люд. Такимъ родом пройдет несколько дней, пока из дичи не останется ничего, кроме одиночек или парочек, раненных и разбитых. Тогда старики и удрученные годами смиренно подступят к хану, вознесут мольбу и заступятся за продление жизни остатков зверья, чтоб выпустили его через то место, где ближе до воды и травы. Всю дичь, что побита была, собирают, и коль нельзя счесть, исчислить и перечислить разных пород зверья, считают токмо хищных зверей да диких ослов. Друг один сказывал, что во дни царствия Каана (Угедя) таким путем одной зимой охота была, и Каан, для ради любования и развлечения, сидел на холме. Звери всех родов устремились к его трону и под холмом подняли крики и вопли словно просили справедливости. Каан приказал всех зверей выпустить и отъять от них руки насилия. Он же приказал, чтобы посреди страны Хатайской, в месте зимовий, была построена стена из дерева и земли, и на ней двери, чтобы из дальних мест собиралось туда зверей множество и чтобы таким путем на них охотились. Тоже и в пределах Чагатаева Алмалыка да Куяша он устроил такое же место для охоты. (Не) таковы ли суть и обычаи войны, убиения, счета убитых и пощады остающихся; таковы они шаг за шагом, ибо то, что оставляется в живых в (покоренных) странах, состоит из горсти бедняков, немногих числом и немощных.

V

Что до устройства войска, то от времен Адамовых до сего дня, когда большинство климатов¹ находится под владычеством и в повиновении рода Чингисханова, ни в какой истории не вычитано и ни в какой книге не написано, чтобы когда-либо какому царю, бывшему господином вый народов, удалось иметь войско, подобное татарскому, что терпеливо в трудностях и благородно в спокойствии, что в радости и несчастьи одинаково покорно полководцу, не из за чаяния жалованья и корма², и не из-за ожидания прибытка и дохода, — и сие есть наилучший порядок для войска. Львы, пока не взалкают, не идут на ловитву и не нападают ни на какого зверя. В пословицах персидских говорится, что «от сытой собаки охоты нет», и сказано есть: неволь гладом пса твоего да пойдет за тобою.

Какое войско в мире может быть как татарское, что (даже) среди (ратнаго) дела охотится для одоления и презрения диких зверей; в дни покоя и досуга ведет себя как баранье стадо, приносящее молоко, шерсть и многую пользу; а среди трудов и несчастий свободно от разделения и супротивности душ. Войско наподобие крестьян, что несут разные (по-

¹ То есть стран.

² Нарез земли.

винности) поставок, и не выказывают докучи при выполнении того, что приказано, будь это копчур¹, аваризы², расходы на проезжих, содержанные ямов³, представление подвод, заготовка корма для животных. Крестьяне во образе войска, что во время ратных дел от мала до велика, от знатного до низкого – все рубят саблями, палят из луков и колят копьями и идут на все, что в ту пору потребуется. Коль возникнет опасение войны от врагов или козней от бунтовщиков, они заготавливают все, что в том случае пригождается: разное оружие и другое снаряжение, вплоть до знамен, иголок, веревок, верховых и вьючных животных, ослов и верблюдов. Таким образом, по десяткам и сотням, каждый выполняет свою повинность, а в день смотра предьявляют они снаряжение, и, если хоть немного не хватит, то такому человеку сильно достается и его крепко наказывают. И хотя бы они находились среди самого сражения, все, что потребуется на разные расходы, через них же достается. Что до женщин их и людей, оставшихся при грузах или дома, то поставки⁴, что производились, пока сам человек был дома, остаются в силе, до того, что, если случайно повинностью того одного человека будет его личная помощь⁵, а мужчины не окажется, то женщина (того двора) выйдет лично и выполнит дело.

Место смотра и учет войска так устроены, что через них уничтожена необходимость смотрового приказа⁶, и служащие такового и их помощники уволились. Все люди разделены на десятки, и среди каждой один человек назначен начальником других девяти; из среды десяти начальников одному дано имя сотника и вся сотня ему подчинена. Таким родом дело идет до тысячи и достигает десяти тысяч, над которыми поставлен начальник, нарицаемый тысяцким. В сем соответствии и распорядке, какое дело ни возникнет, потребуется ли человек или вещь, дело передается темнику, этим последним – тысяцкому и так далее до десятника.

Для равенства: каждый человек трудится как другой, разницы не делают и на богатство и поддержку не смотрят. Если вдруг понадобится войско, то приказывается: «столько-то тысяч нужно в такой-то час», и в тот день или вечер они являются в том месте. Не замедляют ни часа, ниже упрежают его⁷, и ни на мгновение ока не случается у них спешки или проволочки.

¹ Налог, дань, оброк.

² Дополнительные сборы.

³ Селение на почтовом тракте, жители которого несли ямскую повинность (обязанность предоставлять для государственных нужд подводы, лошадей, возчиков).

⁴ Взносы.

⁵ В значении барщины.

⁶ «Приказ» здесь употребляется в смысле московского государственного права XVI–XVII вв.: московский приказ – правительственное учреждение, министерство, департамент.

⁷ Коран, VII, 32.

Повиновение и послушание таковы, что если начальник тьмы, – будь он от хана на разстоянии отделяющем восток от запада, – совершит промах, (хан) шлет конного чтобы наказать его, как будет приказано; прикажут «голову» – снимут, захотят золота, возьмут. Не то что другие цари, которым приходится говорить с опаскою с рабом, купленным за их же деньги, как только в конюшне его окажется десяток коней. Что уже и говорить о том, коль поставят они под начальство этого раба целое войско и он приобретет богатство и поддержку. Сменить (?) его они не в силах. Чаще всего возстает он мятежем и бунтом. А коль пойдут цари эти на врага, либо враг затеет что против них, нужны месяцы и годы, чтобы собрать войско, и переполненные сокровищницы, чтобы истратить их на жалованья и кормы начальников. При получке жалованья и прибавок их число переваливает за сотни и за тысячи, а как дойдет до сражения, ряды их от края и до края пусты и никто из них не вступает на ристалище воительства.

Так раз шел счет с пастухом. «Сколько баранов на лицо оказалось?» говорили счетчик, а пастух спрашивает: «Где?» Говорят: «В приказных списках». Пастух отвечает: «Потому я и спрашивал; в стаде их нет». Это верная притча для войска (тех царей), ибо каждый начальник, для увеличения отпуска жалованья, «поименно, – говорит – столько то у меня людей», а как дойдет до смотра, подставляет одного за другого, чтобы счет вышел верен.

VI

А еще яса такая: чтобы никто из тысяч, сотен или десятков, к которым он приписан, не смел уходить в другое место, или укрываться у других, и никто того человека не должен к себе допускать, а если кто либо поступит вопреки этому приказу, то того, кто перебежит, убьют всенародно, а того, кто его укрыл, ввергнут в оковы и накажут. Посему никто чужого к себе допускать не может. К примеру, если будет царевич, то и наималейшого звания человека к себе не пустит и от нарушения ясы воздержится. ...Никто не может пред своим начальником зазнаваться, а другие не смеют его совращать.

VII

И еще: где в войске найдутся девицы луноподобные, их собирают, и передают из десятков в сотни, и всякий делает свой особый выбор вплоть до темника. После выбора, девиц ведут к хану или царевичам, и там сызнава выбирают: которая окажется достойна и на вид прекрасна, той возглашается: удержать по законности, а остальным: уволить по хорошему, и они поступают на службу к катуням; захотят хан и царевичи – дарят их, захотят – спят с ними.

VIII

И еще: когда удлинилось и расширилось протяжение их царства, и стали случаться важные события, невозможно стало без сообщений о

положении врагов. Приходилось также перевозить ценности¹ с запада на восток, и с дальнего востока на запад. Посему учреждены ямы чрез всю ширь и длину страны, и определены припасы и расходы по каждому яму, положено (число) людей и животных и (количество) яств, питей и прочего снабжения, и произведена раскладка на тьмы: по одному яму на две тьмы, чтобы раскладка была по числу, и чтобы сборы были взысканы, дабы путь проезда послов не удлинялся из за (неудобства) посадки на перекладных, и дабы ни войско ни крестьяне не терпели постоянного беспокойства.

И послам он дал строгие приказы беречь животных и все другое, – говорить об этом будет долго. Ежегодно ямы должны осматриваться: коль будет какой недостаток или убыль, надо брать замену с крестьян.

IX

А как стали страны и люди под (монгольским) владычеством, по установленному положению введены (среди них) переписи и назначены титла десятков, сотен и тысяч, и определены: набор войска, ямская (повинность), расходы (на проезжих) и корм для скота, не считая денежных (сборов), да сверх всех этих тягот наложили еще копчур.

X

А еще такой у них порядок, что коль умрет чиновник либо простолюдин, что после него останется, много ли, мало ли, – прицепки не делают и никто не вмешивается. Коль не было у покойного наследника, дают (имущество) его ученику либо холопу и ни под каким видом добро умершего не берут в казну, и считают это неподобным.

Хулагу меня в Багдад послал и назначил. Наследственная часть во всех тех округах была налицо, и я отменил те (старые) порядки, и пошлины, что издревле были в Шуштерской да Баятской земле, сложил.

Заключение

И много есть еще подобных яс. Каждую описывать долго будет. На этом и покончим.

¹ Деньги, податные суммы.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПРАВЛЕНИЯ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ 1236–1481 ГГ.¹

Таблица является первой попыткой (по утверждению автора) в исторической литературе дать сводное, полное, ясное представление о численности (количестве), последовательности смены, достоверных именах и периоде нахождения у власти всех верховных правителей Орды за все время истории ее существования. Ряд примечаний, сделанных курсивом, принадлежат С. П. Шишкину.

Годы правления	Ханы	Примечания
		I. Династия Джучидов рода Бату (Батгья)
1236–1255	1. Бату (Батый)	2-й сын Джучи
1255 неск. недель	2. Сартак	Сын Бату
1255 неск. дней	3. Улагджи (<i>Улагчи</i>)	Сын Сартака (или сын Бату от четвертой жены)
1256–1266	4. Берке (<i>Беркай</i>)	3-й сын Джучи, брат Бату. При Берке-хане государственной религией Орды становится ислам, что существенно усложнило положение православного населения Орды.
1266–1282	5. Менгу-Тимур (<i>Темир</i>)	Племянник Берке. В период 1266–1300 гг. Орда фактически управлялась темником (военачальником) Ногаем, при котором ханы являлись только номинальными правителями. Ногай (внук Бумала, 7-го сына Джучи) выдвинулся военными способностями при хане Берке, совершал успешные походы в Закавказье, Иран. После смерти Берке его влияние в Орде быстро выросло. Он стал наместником и фактическим правителем Западной Орды (от Нижнего Дуная и Днестра до Дона), граничившей с севера с русскими землями. В 1273 г. Ногай женился на дочери византийского императора Михаила Палеолога –

¹ Приводится по кн.: Похлебкин В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений в 1238–1598 гг. М.: Междунар. отношения, 2000. 192 с. Глава 1.1.

		Ефросинии и тем самым как бы получил «международное признание» как владетельный государь, а не «чиновник» хана. Ногай держал под контролем соседние государства – Венгрию, Польшу, Сербию, Болгарию, все южно-русские княжества – Курское, Рыльское, Липецкое.
1282–1287	6. Туда-Менгу (<i>Тудай</i>)	Внук Бату
1287–1291	7. Талабуга (<i>Телебуга</i>)	Правил совместно со своим братом (<i>Кичик</i>) и двумя сыновьями Менгу-Тимура (<i>Алгуи и Тогрул</i>). В этот период темник Ногай всецело контролировал ханов в Сарае. Он сверг хана Талабугу и посадил на престол Тохту.
1291–1313	8. Тохта (<i>Токтай, Токтагу</i>)	Сын Менгу-Тимура. Пытаясь освободиться от зависимости, в 1299 г. Тохта начал войну с Ногаем и разбил его войско в 1300 г. Тохта взял Ногаю в плен и убил его.
1313–7.IV.1342	9. Узбек	Сын Тогрула, внук Менгу-Темира
1342	10. Тинибек (<i>Исанбек</i>)	Сын Узбека, убит братом
1343–1357	11. Джанибек (<i>Чанибек</i>)	Сын Узбека, убит сыном. В правление Джанибека Орде был нанесен сильный удар распространившейся в 1346 (?) г. на всей ее территории чумой. Ущерб от потери населения и скота был столь велик, что в течение 2–3 лет невозможно было произвести даже захоронения умерших, ибо в живых осталось меньше, чем погибло от мора.
1357–1359	12. Бердибек	Сын Джанибека. Со смертью Бердибека род Батыя пресекался, в Орде начался период 20-летней смуты.
1345–1352	1 (13). Мубарек-Ходжа	Га. Синяя Орда Синяя Орда – восточная крайняя часть Улуса Джучи, выделенная в юрт Орда-Ичена еще при Батые и обособившаяся к середине XIV в. Ее первым самостоятельным правителем, в качестве отдельного (параллельного) хана, стал Мубарек-Ходжа. В работе Грекова и Якубовского

		Синяя Орда ошибочно обозначена как западная территория Орды, т. е. спутана с Белой Ордой (Ак-Орда).
1353–1372 или 1357–1372	2 (14). Чамтай (<i>Чимтай</i>)	Брат Мубарек-Ходжи. Отказался занять престол всей Золотой Орды
1359–1361	15. Кулпа (Аскулпа) – 1359 г., 6 месяцев. 16. Неврузбек, хан Западной части Орды – 1359–1360. 17. Хидербек (<i>Хидыр, Хидрбек</i>) – 1360 г., убит сыном. 18. Тимур-Хаджа (Темир-Ходжа), сын Хидрбека – 1361 г., 1 месяц. 19. Орду-Мелек (<i>Орда-Шейх</i>) – 1361 г. 20. Кильдибек (<i>Гельдебек</i>) – 1361 г., убит. 21. Мир-Пулат (<i>Темир-Булат</i>) – 1361 г., неск. недель.	II. Период смуты (1359–1379) В период 1357–1380 гг. фактическая власть в Орде принадлежала темнику Мамаю, который был женат на дочери хана Бердибека. После смерти Бердибека, в обстановке борьбы за власть между временными ханами Мамай продолжал править через подставных, номинальных ханов, поддерживая состояние смуты, «Великой замятни» и назначая своих ставленников не только в Сарае, но и в регионах. Такой политикой Мамай фактически ослабил Орду за 20 лет.
		II а. Удельные ханы, обосновавшиеся в разных частях Орды и не вступающие в борьбу за престол в Сарае
1361–1367	22. Булак-Тимур (<i>Булак-Темер</i>)	В Булгарах
1361	23. Сеит-Бей (<i>Сигизбей</i>)	В Мордовии
1361–1369	24. Хаджи-Черкес	В Астрахани, 1-й раз
1362–1374	25. Алибек (<i>Айбек, Аталюк</i>)	В Заяицком юрте
1361–1376	26. Урус-хан, сын Чамтая	В Хорезме, 1-й раз
1361–1368	27. Мурат (<i>Мурид, Мюрид, Амурат</i>) –	II. Период смуты (продолжение)

	1360–1363. 28. Булат-Ходжа – 1364 г. 29. Азиз, сын Тимур-Хаджи – 1364–1367. 30. Абдаллах – 1367–1368.	
1368–1369	31. Хасан (Асан)	В Булгарах – 1369–1376
1369–1374	32. Хаджи-Черкес	В Астрахани, 2-й раз – 1374–1375
1372–1376	33. Урус-хан, сын Чамтая	Синяя Орда, 2-й раз. В Синей Орде устанавливается временная преемственность ханской власти – своя династия.
1374–1379	34. Алибек (<i>Айбек, Ильбек, Али-Ходжа</i>), 2-й раз – 1374–1375. 35. Карихан (<i>Гиясэддин, Коанбек-хан</i>), сын Алибека – 1375–1377. 36. Араб-шах (<i>Аранша</i>) из Синей Орды – 1375–1377. 36а. Араб-шах (<i>Аранша</i>) в Мордовию – 1377–1378. 37. Урус-хан, сын Чамтая, 3-й раз – 1377–1378. 38. Токтога, сын Урус-хана, – 1378, 2 мес. 39. Тимур-Мелек – 1378–1379.	II. Период смуты (продолжение) В 1378 г. отряды Мамай были впервые разбиты русскими на р. Воже. Пытаясь взять реванш, Мамай организовал в 1380 г. поход на Москву в союзе с Литвой (Ягайло) и Рязанским княжеством, но получил сокрушительное поражение в Куликовской битве 1380 г., с которой начинается отсчет реального ослабления и упадка Орды. Остатки войска Мамай после Куликовской битвы разбил хан Тохтамыш, восстановивший единство Орды. Мамай бежал в Крым, в генуэзскую колонию Кафу, где и был убит в 1381 г.
		II б. Ставленники Мамай – ханы в Прикубанье, на Нижнем Дону и Сев. Кавказе
1378–1380	40. Мухаммед-Булак	(с 1369 г. фактич.)
апр.–сент. 1380	41. Тулук-бек (Тулунбек)	

		III. Восстановление единства Орды
1379–1391	42. Тохтамыш, 1-й раз	Поход Тохтамыша на Москву (1382 г.); поход Тохтамыша на Мавераннехр в союзе с семиреченскими монголами (1387 г.);

		поход Тамерлана на владения Золотой Орды до Волги (1391 г.)
июнь–авг. 1391 г.	43. Бек-Булат	
сент.–окт. 1391 г.	44. Тимур-Кутлу	1-й раз
1392–1395	45. Тохтамыш, 2-й раз	В 1395 г. произошло второе нашествие Тамерлана на Золотую Орду. Войска Тохтамыша были разбиты на Тереке. Были разрушены столица Орды г. Сарай, Астрахань и некоторые города Южной Руси (Елец)
1395–1396	46. Таш-Тимур-оглан (хан)	
1396	47. Кайрыджак (<i>Кююрчак</i>), сын Урус-хана	
1396–1411	48. Бердибек II (1396 г.) 49. Тимур-Кутлу (<i>Темир-Кутлуй</i>), 2-й раз (1396–1399) 50. Шадибек (<i>Чанибек</i>), брат Тимур-Кутлу (1399–1406) 51. Пулат (<i>Пулад, Булат-хан</i>), сын Тимур-Кутлу, 1-й раз (1406–1407) 52. Джелял-эддин, сын Тохтамыша, 1-й раз (1407) 53. Пулат, 2-й раз (1407–1411)	В период 1396–1411 гг. фактическая власть в Орде принадлежала темнику Едигею, эмиру Синей Орды в Заяицком юрте. В 1376 г. Едигей, поссорившись с Урус-ханом, бежал к Тамерлану и воевал в армиях Тамерлана против Тохтамыша. В 1391 г. изменил Тамерлану и с 1396 г. стал правителем части Орды между Волгой и р. Яик (Урал), которую стали называть позднее Ногайской ордой. С 1397 г. стал главой золотоордынского войска, а в 1399 г. на р. Ворскла разгромил литовскую армию князя Витовта и отряды Тохтамыша, посадил на престол в Орде хана Шадибека и стал фактическим правителем Орды (всей). В 1406 г. убил Тохтамыша, в 1407 г. сверг его сына Джелал-Эддина, в 1408 г. напал на Русь, чтобы заставить платить снова дань, сжег Можайск, осадил Москву (при Василии I), но взять ее не смог. В 1411 г. был изгнан из Орды, бежал в Хорезм, в 1414 г. изгнан оттуда, а в 1419 г. убит одним из сыновей Тохтамыша.
1411–1415?	55. Джелял-эддин	2-й раз
1412–1413	56. Керим-Берды	

1414	57. Кепек		
1414–1416	58. Чекри (<i>Чегре, Чингиз-оглан</i>)	Убит	
1416–1417	59. Джаббар-Берды (<i>Еримберды, Ярим-фердеи</i>)		
1417–1419	60. Дервиш (<i>Дариуш</i>)	Хан восточной части Орды	
1419–1423	61. Улу-Мухаммед	Хан всей Орды, 1-й раз	
1419–1420	62. Кадир-Берды	Сын Тохтамыша, хан Западной Орды	
IV. Разделение Орды на западную и восточную части			
IV а. Западные ханы		IV б. Восточные ханы	
1421–1422	63. Улу-Мухаммед, 2-й раз	1421–1423	64. Хаджи-Мухаммед (Хаджи-Махмуд-хан)
1422–1423	65. Худайдат (Худад)		
1422–1423	66. Барак	1423–1428	66а. Барак
1425	67. Улу-Мухаммед, 3-й раз		
1425–1428	68. Джумадух-хан		
1426–1427	69. Давлет-Берды		
1427–1429	70. Улу-Мухаммед, 4-й раз		
1428–1430	71. Хаджи-Мухаммед, 2-й раз		
1430–1451	72. Абдулхаир-хан		
1429–1431	73. Улу-Мухаммед	5-й раз, в Сарас	
1431–1443	74. Кичи-Мухаммед (<i>Кучук-Магомет, Кичик, Кичи-Ахмет</i>)	Внук Тимур-Кутлу, 1-й раз. Хан всей Орды. Ведет борьбу с претендентами на престол, которые изгоняются: 75. Гияс-эддин -> в Литву (в 1430 г.) 76. Хаджи-Гирей -> в Крым (в 1432 г.) 77. Улу-Мухаммед -> в Казань (в 1437 г.) 78. Сеид-Ахмет -> в зап. часть Орды (в 1444 г.)	
1442–1455	79. Сеид-Ахмет	Внук Урус-хана, в зап. части Орды	
		V. Ханы Большой Орды	

		Большая Орда – татарское государство в 1433–1502 гг. в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье. Разгромлена в 1502 г. крымским ханом Менгли-Гиреем, столица Сарай-Берке (Сарай II) сожжена.
1443–1459	80. Кичи-Мухаммед	2-й раз
1459–1465	81. Махмуд	Сын Кичи-Мухаммеда.
1465–1481	82. Ахмад (Ахмет)	Сын Кичи-Мухаммеда. Убит в 1481 г. тюменским ханом Ибаком.

Таким образом, за всю историю Орды в 245 лет в ней правили 64 хана, которые вступали на престол в общей сложности 79 раз. Из 64 ханов 12 были чисто региональными, сидевшими в своих уделах (юртах), 4 – смешанными (из регионов пришли в Сарай) и только 48 – общеордынскими. Эта статистика объясняет расхождения историков в подсчете числа ханов. Дважды в Орде правили 10 ханов, трижды – Урус-хан и 5 раз – Улу-Мухаммед (Мухаммед Великий).

Средняя продолжительность пребывания на ханском престоле по отдельным периодам:

I. У потомков рода Батые за первые 120 лет Орды (1236–1359) – 10 лет.

II. Во время 20-летней смуты (1359–1379) – менее 1 года (ок. 9 мес.).

III. В период восстановления единства Орды (1380–1420) – 2 года.

IV. В период разделения Орды на западную и восточную части (1420–1455) – 4 года 4 мес.

V. В период Большой Орды (1443–1481) – 13 лет.

•
ПОХЛЕБКИН В. В.

О ПРИЕЗДАХ РУССКИХ КНЯЗЕЙ В ОРДУ¹

Регулярные приезды русских князей и их родственников (детей – сыновей, внуков, племянников и ближайших родичей – братьев, жен) по вызову ханов в Орду за период с 1242 г. по 1430 г., т. е. за 188 лет, постепенно сложились в своеобразную *вассальную повинность* и образовали целый *специфический внешнеполитический аспект «деятельности» русской монархической власти по сношению с властями Золотой Орды.*

Всего за 188 лет князья 70 раз приезжали в Орду, причем одни чаще, другие реже. Практически русские князья ездили в Орду каждые два с половиной года (в среднем), но если учесть три длительных перерыва в таких приездах, по 10–20 лет каждый, то фактически можно считать, что

¹ Похлебкин В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений в 1238–1598 гг. М. : Междунар. отношения, 2000. Глава 1.3. Примечания, сделанные курсивом, принадлежат С. П. Шишкину.

для большинства князей процедура посещения Орды происходила каждый второй год. Многие князья были во время этих приездов казнены, убиты, отравлены или просто скончались от стресса. Три перерыва в приездах относились к следующим периодам в истории Орды:

1. **1372–1382 гг.** – когда от Золотой Орды фактически отпала Синяя Орда, и начались внутренние неурядицы.

2. **1393–1402 гг.** – в период двух разорительных нашествий на Орду войск Тамерлана.

3. **1412–1430 гг.** – когда внутри Орды обострилась борьба за власть между несколькими ханами и она распалась, в конце концов, на западную и восточную части.

Таким образом, любое ослабление Орды влекло сразу же перерыв или прекращение княжеских приездов, т. е. немедленно проявлялось в ослаблении личной вассальной зависимости русских монархов. И это ясно подчеркивает значение «института княжеских приездов» как особой принудительной формы внешнеполитической зависимости Руси от Орды.

Важно также подчеркнуть, что русские князья в Орде не представляли ни свои страны (государства, княжества), ни даже самих себя. Иными словами, их нельзя расценивать в качестве «послов», представителей внешнеполитических интересов своих государств во время этих приездов.

Их роль была лишь отчасти дипломатической, т. е. лишь тогда, когда им приходилось объяснять то или иное положение в своих странах в ответ на претензии ханской администрации или защищать себя от наветов других князей.

Их же истинная роль сводилась к роли *заложенников, т. е. вещественных гарантов вассальной зависимости* соответствующих княжеств от Орды и *гарантов лояльности политики своих государств в отношении Орды* (в том числе гарантов выплаты дани). Аналогов такой практики в истории международных отношений не встречается более ни в странах Европы, ни других континентов. Специфические формы внешнеполитической зависимости Руси от Орды были результатом стечения особых исторических условий, когда военный перевес и мощь государства-завоевателя были настолько преобладающими с самого начала, что не оставляли никакой надежды на самостоятельную политику, самостоятельные действия со стороны побежденного, т. е. Руси.

Как известно, Русь была покорена в военном отношении окончательно в 1240 г. К этому времени *все* открытые и широкие военные действия монголо-татар прекратились из-за полного прекращения русского сопротивления.

Однако не все без исключения русские центры-города и области подверглись нашествию и оккупации.

Сохранили свои силы такие территории, как Новгородская и Псковская городские республики, Смоленск, Полоцк, т. е. Северо-Западная Русь.

Продолжала сохранять свою политическую независимость подвергшаяся ордынскому погрому Червонная Русь – крайнее юго-западное Галицко-Волынское княжество, возглавляемое Даниилом Романовичем, получившим титул короля Галиции и Лодомерии от папы римского.

Оставшийся номинально великим князем всей Руси Ярослав II, он же бывший великий князь Ярослав III Всеволодович Киевский, считал, что необходимо готовиться к освобождению от монголо-татарского ига в тесном союзе с Западом, и в связи с этим начал сношения с папой римским и императором Священной Римской империи германской нации.

Его сын, Андрей Ярославич, ставший великим князем в 1249–1252 гг., также ориентировался на Запад, на союз с Даниилом Галицким и Новгородом, неоднократно в 40-х гг. уезжал из Руси в Скандинавию (Швецию), чтобы не быть репрессированным ордынской властью. Он был готов поступиться даже идеологической независимостью Руси, т. е. перейти под эгиду католической церкви.

Противоположную позицию занимал сменивший Андрея Ярославича великий князь, его брат Александр Ярославич Невский (1252–1263). Он считал совершенно нереальной как военную, так и политическую борьбу с Ордой и особенно отрицательно относился к идее отказа от идеологической независимости Руси, т. е. от православия.

Он крепко опирался на русское православное духовенство как на союзника светской власти в ее отношении к Орде и собственному народу. В этом он находил полное понимание и поддержку церковной иерархии Русской церкви, которой удалось установить «добрые отношения» с завоевателями и выторговать для себя у ханских властей целый ряд словных, социальных, экономических и политических льгот.

Вот почему Александр Невский, невзирая на недовольство в народных низах, активно боролся с антиордынскими настроениями на Руси, считая их опасными, провокационными, и вел поэтому решительную линию на достижение стабильных мирных отношений с Ордой и ее ханами, не останавливаясь перед открытой демонстрацией своей покорности завоевателям.

Этот чисто прагматический подход в определении направления русской политики в отношении Орды, по крайней мере на первом этапе, во 2-й половине XIII в., базировался на трезвом учете реальных условий, т. е. на полном отсутствии возможностей для Руси восстановить разрушенные ордынскими завоевательными войнами производительные силы, численность населения и военную мощь в исторически обозримое время.

Отсюда логически следовало то, что Александр Невский безжалостно подавлял любые антиордынские выступления с русской стороны, не взирая на лица, т. е. наказывая за поддержку таких выступлений не

только участвующие в них народные массы, но и представителей правящего класса, самих князей, в том числе и собственного сына и брата, мешавших ему в осуществлении политики примирения с Ордой.

Не удивительно, что пример и давление Александра Невского быстро нашли отклик у правящей верхушки русских монархов, которые стали вскоре даже соревноваться между собой за выражение преданности «царю», т. е. ордынскому хану.

Так сложился, сформировался и окреп особый уникальный институт вассальной зависимости – приезды русских князей в ханскую ставку для выражения своей рабской покорности, несмотря на то что эти приезды были сопряжены с большими расходами.

Ниже публикуется

Хронологический и именной перечень русских князей, посещавших Орду с 1242 по 1430 г.

Таблица приводится с незначительными изменениями: в некоторых случаях более полно указаны имена князей (такие дополнения выделены курсивом), ряд уточнений В. В. Похлебкина перенесены в примечания. Следует отметить, что таблица очень показательна, особенно если принимать во внимание результаты поездок и сопоставлять ее с Перечнем ордынских вторжений на Русь. Примечания в таблице, сделанные курсивом, принадлежат С. П. Шишкину.

Годы	Князья	Примечания
1242/43	Ярослав II Всеволодович	
1244	Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович	
1245	Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович, Константин Ярославич, Ярослав II Всеволодович, Владимир Константинович Углицкий, Василько Константинович Ростовский со своими обоими сыновьями – Борисом и Глебом и с племянником Всеволодом и его сыновьями Святославом и Иваном	<i>В таблице почему-то не отмечена поездка в Орду (1245 г.) по вызову Батыея Даниила Романовича Галицкого</i>
1246	Михаил Всеволодович Черниговский	Убит в Орде по приезде
1247	Андрей Ярославич, сын Ярослава II Александр Ярославич Невский Святослав Всеволодович с сыном	<i>Приезд князей в Орду связан с гибелью прежнего вел. князя Владимирского Михаила Ярославича. Святослав наде-</i>

	Дмитрием	<i>ялся вернуть великое княжение, но ярлык получил Андрей.</i>
1252	Олег Рязанский	<i>Имеется в виду Олег Ингваревич Красный, который в 1237 г. раненым попал в плен и был увезен в Монголию. Только в 1252 г., после смерти брата Ингвара, был отпущен и был в ставке хана, по-видимому, по пути на Русь.</i>
1252	<i>Александр Невский</i>	<i>Странно, что в таблицу не включена поездка в Орду в том же 1252 г. Александра Невского, который ездил на Дон к сыну Батыея Сартаку с жалобой на брата Андрея. Формально причиной может быть то, что Сартак в то время не был ханом Золотой Орды, однако в результате поездки Александр получил ярлык на великое княжение и привел в Суздальскую землю разорительную «Неврюеву рать», а Андрей бежал в Новгород и далее в Швецию.</i>
1256	Борис Василькович Ростовский Александр Невский	
1257	Борис Василькович Ростовский Александр Невский Ярослав Ярославич Тверской Глеб Василькович Ростовский	<i>Известно, что в 1257 г. Александр Невский также ездил с братом Андреем к Сартаку. Поездка закончилась примирением и Андрей вернулся на княжение в Суздаль. По-видимому, эта поездка Андрея включена в таблицу ниже (за 1258 г.).</i>
1258	Андрей Ярославич Суздальский	
1263	Даниил Романович Галицкий, его брат Василько и его сын Лев Данилович Александр Невский и его брат Ярослав Ярославич Тверской Владимир Рязанский Иван Всеволодович Стародубский	
1268	Глеб Василькович Ростовский	
1270	Роман Рязанский	Замучен в Орде

1271	Ярослав Ярославич Тверской Василий I Костромской Дмитрий Александрович Переяславль-Залесский	Ярослав умер в том же году по возвращении из Орды. <i>Интересно, что в один год в Орду ездили великий князь и князья, которые позже будут великими владимирскими князьями</i>
1274	вел. кн. Василий I Ярославич Костромской	
1277	Борис Василькович Ростовский Глеб Василькович Белозерский с сыновьями Михаил и Федор Ростиславичи Ярославские Андрей Александрович <i>Городецкий</i> (сын Невского)	
1278	Глеб Василькович Ростовский и его сын Михаил Глебович и племянник Константин Борисович Борис Василькович Ростовский	Борис Василькович умирает в Орде 16 сентября 1278 г.
1281	Андрей Александрович <i>Городецкий</i>	<i>В эту поездку Андрей Александрович, как отмечается, за великие дары получил у Менгу-Темира ярлык на великое княжение, которое оспаривал у брата Дмитрия, и, чтобы утвердить свои права, привел на Русь татарское войско. Дмитрий бежал, но вскоре вернулся и засел у себя в Переяславле.</i>
1282	вел. кн. Дмитрий Александрович Андрей Александрович <i>Городецкий</i>	<i>У других авторов указывается 1284 г. Конечно же, братья поехали не вместе: Андрей поехал в Сарай жаловаться на Дмитрия (к хану Тудой-Менгу, сменившему Менгу-Темира), Дмитрий же поехал в Причерноморье к темнику Ногаю, в то время фактическому правителю Золотой Орды. Ногай дал свои полки, в результате великим князем стал Дмитрий, а татары снова опустошили Русь.</i>
1288	Дмитрий Борисович Ростовский, Константин Борисович Углицкий	

1292	Александр Дмитриевич	Сын вел. кн. Владимирского <i>Дмитрия Александровича</i> (умирает в Орде).
1293	Андрей Александрович <i>Городец-кий</i> Дмитрий Борисович Ростовский Константин Борисович Углицкий Михаил Глебович Белозерский Федор Ростиславич Ярославский Иван Дмитриевич Ростовский Михаил Ярославич Тверской	<i>Обиженные Дмитрием князь объединились и вместе с Андреем поехали жаловаться в Орду. Хан Тохта послал на Русь большое войско («Деденева мать»). Дмитрий бежал в Псков, после ухода татар хотел вернуться в Переяславль через Тверь, но по дороге умер.</i>
1295	Андрей Александрович <i>Городец-кий</i> с женой (!) Иван Дмитриевич Переяславль-Залесский	
1302	Андрей Александрович <i>Городец-кий</i> , как вел. князь Михаил Ярославич Тверской Юрий Данилович Московский и его младший брат	<i>И снова великий князь и два его будущих преемника. Видимо, правильнее отнести поездку Михаила Ярославича и Юрия Даниловича к 1304 г., когда после смерти вел. кн. Андрея Городецкого Михаил и Юрий торговались за ярлык на великое княжение Владимирское, которое по праву принадлежало Михаилу Тверскому (об этом подробно пишется, например, у К. Рыжова)</i>
1305	Михаил Андреевич Нижегородский	
1307	Василий Константинович Рязанский	Убит в Орде
1309	Василий Брянский	
1310	Сын Константина Борисовича Углицкого	Какой – не указано
1314	Михаил Ярославич Тверской Юрий Данилович Московский	<i>Михаил Тверской поехал в Орду подтвердить ярлык на великое княжение у нового хана Узбека, который вызвал к себе и Юрия Даниловича. Юрий долго безвыездно жил в Орде, женился на сестре хана Кончаке и добился расположения Узбека. На Русь он возвратился с татарскими послами, главный из ко-</i>

		<i>торых был Кавгадый.</i>
1317	Юрий Данилович Московский Михаил Ярославич Тверской и его сын	<i>Юрий Данилович потерпел поражение от Михаила в битве при селе Бортенево и убежал в Орду с жалобами на Михаила. К несчастью, в плену у Михаила умирает жена Юрия (и сестра хана Узбека) Кончака. Михаила вызывают (в 1318 г.) на суд в Орду вместе с сыном Константином, где его обвиняют Юрий Данилович и Кавгадый. В 1318 г. Михаил Тверской был убит (замучен) в Орде.</i>
1320	Иван Данилович Московский Юрий Александрович (умирает в Орде) Дмитрий Михайлович Тверской	<i>Дмитрий Михайлович обвинил Юрия Даниловича в сокрытии собранной дани, а Кавгадыя – в несправедливом суде над отцом и убедил в этом хана Узбека. Кавгадый был казнен, Юрий скрылся в Новгороде, не решаясь вернуться в Москву.</i>
1322	Дмитрий Михайлович Тверской Юрий Данилович	<i>Дмитрий Михайлович получил ярлык вел. князя.</i>
1324	Вел. кн. Юрий Данилович (Юрий III) Дмитрий Михайлович Тверской Александр Михайлович Тверской Иван Данилович Московский (Иван I Калита) Константин Михайлович	<i>Юрий Данилович был вызван в Орду. Дмитрий Михайлович не захотел отпускать соперника одного и тоже отправился в Орду. По словам летописи, Дмитрий Михайлович убил Юрия по дороге в отместку за отца и надеясь на благоволение хана, но позже был убит.</i>
1326	В Орде убиты Дмитрий Михайлович Тверской и князь Александр Новосильский	
1327	В Орде убит Иван Ярославич Рязанский	
1328	Иван I Калита Константин Михайлович Тверской	<i>Иван Калита получил ярлык на великое княжение и войско для карательной экспедиции против Твери.</i>
1330	Федор Иванович Стародубский	<i>Убит в Орде</i>

1331	Иван I Калита Константин Михайлович Тверской	
1333	Борис Дмитриевич	Умирает в Орде
1334	Федор Александрович Тверской	
1335	Иван I Калита Константин Михайлович Тверской	
1337	Федор Александрович Иван I Калита Симеон Иванович Гордый	Сын Александра Михайловича Тверского Федор послан в Орду заложником
1338	Василий Давидович Ярославский Роман Белозерский	
1339	Иван Иванович Рязанский (Коротопол) и его братья Семен Иванович, Андрей Иванович	Александр Михайлович Тверской и его сын Федор Александрович казнены в Орде (28 окт. 1339 г.)
1342	Ярослав Александрович Пронский Вел. князь Симеон Иванович Гордый Константин Васильевич Суздальский Константин Михайлович Тверской Константин <i>Васильевич</i> Ростовский	<i>Поездка связана со смертью вел. князя Ивана I Калиты (1341 г.)</i>
1344	Иван II Иванович Красный Симеон Иванович Гордый Андрей Иванович <i>Серпуховской</i>	
1345	Константин Михайлович Тверской Всеволод Александрович Холмский Василий <i>Михайлович</i> Кашинский	
1347	Симеон Иванович Гордый и его брат Иван II Иванович Красный	
1348	Всеволод <i>Александрович</i> Холмский Василий <i>Михайлович</i> Кашинский	
1350	Симеон Гордый и его брат Андрей Иванович Московский Иван и Константин Суздальские	
1353	Иван II Красный Константин Васильевич Суздальский	<i>Поездка связана со смертью вел. князя Симеона Гордого (1353 г.). Константин Суздальский оспаривал права Ивана на великий стол.</i>

1355	Андрей Константинович Суздальский Иван Федорович Стародубский Федор Глебович, Юрий Ярославович как князя, спорящие о Муроме Василий Пронский	
1357	Василий Михайлович Тверской (<i>Кашинский</i>) Всеволод Александрович Холмский	
1359	Василий Михайлович Тверской с племянником князя Рязанские князя Ростовские Андрей Константинович Нижегородский	
1360	Андрей Константинович Суздальский Дмитрий Константинович Суздальский Дмитрий Борисович Галичский	<i>Поездка связана со смертью вел. князя Ивана II (1359 г.). Дмитрий Константинович получил ярлык на великое княжение в обход малолетнего Дмитрия Ивановича (будущего Донского).</i>
1361	Дмитрий Донской (Дмитрий IV Иванович) Дмитрий Константинович Суздальский и его брат Андрей Константинович Нижегородский Константин Ростовский Михаил Ярославский	<i>Одиннадцатилетний Дмитрий Донской с боярами добились ярлыка на великое княжение.</i>
1362	Иван Белозерский	Хан отнял у него княжество
1364	Василий Кирдяпа, сын Дмитрия Константиновича Суздальского	
1366	Михаил Александрович Тверской	
1371	Дмитрий Донской	Выкупает у хана сына Михаила Александровича Тверского
1372	Михаил Васильевич Кашинский	
1382	Михаил Александрович Тверской с сыном Александром Дмитрий Константинович Суздальский присылает двух своих сыновей – Василия и Симеона – заложниками Олег Рязанский ищет союза с Тохтамышем	

1383	Борис Константинович Городец- кий Дмитрий Донской присылает сво- его старшего сына – Василия за- ложником к Тохтамышу (будуще- го Василия II) присылает своего Симеона Борис Константинович Суздаль- ский с сыном Иваном	<i>Следствие нашествия Тох- тамыша на Русь и взятия Москвы (1382 г.)</i>
1385	Василий Дмитриевич Московский и Василий Кирдяпа (тоже Дмит- риевич!) отпускаются домой. Отпускается Родослав Олегович Рязанский. Приезжает Борис Константинович Суздальский	
1390	Симеон Дмитриевич и Василий Дмитриевич (<i>Кирдяпа</i>) Суздаль- ские, ранее державшиеся в зало- жниках в Орде 7 лет, вновь вызва- ны	
1393	Симеон и Василий Дмитриевич (<i>Кирдяпа</i>) Суздальские вновь вызваны к Тохтамышу	
1402	Симеон Дмитриевич Суздаль- ский, Федор Ольгович Рязанский с подарками к хану	
1406	Иван Пронский Иван <i>Михайлович</i> Тверской	
1407	Иван Михайлович Тверской Юрий Всеволодович (?)	
1410	Иван Михайлович Тверской	
1412	Василий II <i>Васильевич</i> Москов- ский Василий Михайлович Кашинский Иван Михайлович Тверской Иван Васильевич Ярославский	
1430	Василий III Московский Юрий Дмитриевич (?)	<i>В книге ошибочно указан Василий III, правильно – Ва- силий II Московский. Другие источники называют также приезд Василия II и Юрия Дмитриевича в 1432 г. на суд в Орду.</i>

РУСЬ И ОРДА

Сводный хронологический перечень ордынских вторжений на Русь¹

1243 г.	<p><i>После разгрома Северной Руси монголо-татарами и гибели великого владимирского князя Юрия Всеволодовича (1188–1238) старшим в роде остался Ярослав Всеволодович (1190–1246+), который и стал великим князем. Вернувшись из западного похода, Батый вызывает великого князя Ярослава II Всеволодовича Владимиро-Суздальского в Орду и вручает ему в ханской ставке в Сарае ярлык – на великое княжение на Руси: «Буде ты старше всем князьям в Русском языке».</i></p> <p>Так был осуществлен и юридически оформлен односторонний акт вассального подчинения Руси Золотой Орде. Русь, согласно ярлыку, теряла право воевать и должна была регулярно, ежегодно, дважды (весной и осенью) уплачивать ханам дань. В русские княжества – их столицы – были посланы баскаки (наместники), долженствующие наблюдать за неукоснительным сбором дани и соблюдением ее размеров</p>
1243–1252 гг.	<p>Это десятилетие было временем, когда ордынские войска и чиновники не беспокоили Русь, получая своевременно дань и изъявления внешней покорности. Русские же князья в этот период оценивали сложившуюся обстановку и вырабатывали свою линию поведения по отношению к Орде.</p> <p>Две линии русской политики:</p> <p>1. Линия систематического партизанского сопротивления и непрерывных «точечных» восстаний («бегати, а не царю служити») – вел. кн. Андрей I Ярославич, Ярослав III и др.</p> <p>2. Линия полного, беспрекословного подчинения Орде (Александр Невский и большинство других князей). <i>Многие удельные князья (углицкие, ярославские, и особенно ростовские) наладили отношения с монгольскими ханами, которые оставили их «володеть и править». Князья предпочитали признать верховную власть ордынского хана и пожертвовать в пользу завоевателей часть феодальной ренты, собираемой с зависимого населения, чем рисковать лишиться своих княжений. Такую же политику проводила православная церковь.</i></p>
1252 г. Вторжение «Неврюевой ра-	<p>Первое после 1239 г. в Северо-Восточную Русь.</p> <p>Причины вторжения: Наказать за неповиновение великого князя Андрея I Ярославича и ускорить полную выплату дани.</p> <p>Ордынские силы: Войско Неврюя имело значительную</p>

¹ Приводится по: Похлебкин В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений в 1238–1598 гг. М. : Междунар. отношения, 2000. Глава 1.8. Примечания, сделанные курсивом, принадлежат С. П. Шишкину.

<p>ти»</p>	<p>численность – минимум 10 тыс. чел. и максимум 20–25 тыс. это косвенно следует из титула Неврюя (царевич) и наличия в его войске двух крыльев, возглавляемых темниками – Елабугой (Олабугой) и Котием, а также из того, что рать Неврюя смогла рассеяться по Владимиро-Суздальскому княжеству и «прочесать» его!</p> <p>Русские силы: Состояли из полков кн. Андрея (т. е. регулярных войск) и дружины (добровольческих и охранных отрядов) тверского воеводы Жирослава, посланного тверским князем Ярославом Ярославичем на помощь брату. Эти силы на порядок были меньше ордынских по своей численности, т. е. 1,5–2 тыс. чел.</p> <p>Ход вторжения: Перейдя р. Клязьму у Владимира, карательная рать Неврюя спешно направилась к Переяславлю-Залесскому, где укрылся кн. Андрей, и, настигнув войско князя, разбило его наголову. Ордынцы разграбили и разорили город, а затем оккупировали всю Владимирскую землю и, возвращаясь в Орду, «прочесали» ее.</p> <p>Итоги вторжения: Ордынское войско согнало и захватило десятки тысяч пленных крестьян (для продажи на восточных рынках) и сотни тысяч голов скота и увело их в Орду. Кн. Андрей с остатками дружины бежал в Новгородскую республику, которая отказалась дать ему убежище, опасаясь ордынских репрессий. Боясь, что кто-либо из «своих» выдаст его Орде, Андрей бежал в Швецию. Таким образом, первая же попытка сопротивления Орде провалилась. Русские князья отказались от линии сопротивления и склонились к линии повиновения.</p> <p><i>Ярлык на великое княжение получил Александр Невский.</i></p>
<p>1255 г. Первая полная перепись населения Северо-Восточной Руси, проведенная Ордой</p>	<p>Сопровождалась спонтанными волнениями местного населения, разрозненными, неорганизованными, но объединенными общим требованием масс: «не давать числа татарам», т. е. не сообщать им никаких данных, могущих стать основой для фиксированной выплаты дани.</p> <p><i>Другие авторы указывают иные даты проведения переписи (1257–1259 гг.)</i></p>
<p>1257 г. Попытка провести перепись в Новгороде</p>	<p>В 1255 г. перепись в Новгороде не проводилась. В 1257 г. эта мера сопровождалась восстанием новгородцев, изгнанием из города ордынских «счетчиков», что привело к полному провалу попытки собрать дань.</p>
<p>1259 г. Посольство мурз Берке и Касачика в Новгород</p>	<p>Карательно-контрольное войско ордынских послов – мурз Берке и Касачика – направлено в Новгород для сбора дани и предотвращения антиордынских выступлений населения. Новгород, как всегда в случае военной опасности, уступил силе и традиционно откупился, а также дал обязательство сам, без напоминаний и давления, ежегодно регулярно выплачивать дань, «добровольно» определяя ее размер, без составления переписных документов, в обмен на гарантию отсутствия в городе ордынских сборщиков.</p>

<p>1262 г. Совещание представителей русских городов с обсуждением мер по сопротивлению Орде</p>	<p>Принято решение об одновременном изгнании сборщиков дани – представителей ордынской администрации в городах Ростове Великом, Владимире, Суздале, Переяславле-Залесском, Ярославле, где происходят антиордынские народные выступления. Эти бунты были подавлены ордынскими военными отрядами, находившимися в распоряжении баскаков. Но тем не менее ханская власть учла уже 20-летний опыт повторения таких стихийных мятежных всплесков и отказалась от баскачества, передав с этих пор сбор дани в руки русской княжеской администрации.</p>
---	---

С 1263 г. русские князья стали сами привозить дань в Орду.

<p>1272 г. Вторая ордынская перепись на Руси</p>	<p>Под руководством и присмотром русских князей, русской местной администрации, она прошла мирно, спокойно, без сучка, без задоринки. Ведь ее проводили «русские люди», и население было спокойно. <i>Жаль, что результаты переписи не сохранились, или, может быть, я просто не знаю?</i></p>
<p>1277 г.</p>	<p>Набег на земли Галицко-Волынского княжества совершают находившиеся под властью темника Ногая отряды из западных днестровско-днепровских районов Орды.</p>
<p>1278 г.</p>	<p>Аналогичный локальный набег следует из Поволжья на Рязань, причем он ограничивается только этим княжеством.</p>

В период следующего десятилетия – в 80-е и в начале 90-х гг. XIII в. – происходят новые процессы в русско-ордынских отношениях.

Русские князья, освоившиеся за предшествующие 25–30 лет с новой обстановкой и лишенные, по существу, всякого контроля со стороны отечественных органов, начинают сводить свои мелкие феодальные счета друг с другом при помощи ордынской военной силы.

Подобно тому, как в XII в. черниговские и киевские князья боролись друг с другом, призывая на Русь половцев, так и князья Северо-Восточной Руси борются в 80-х гг. XIII в. друг с другом за власть, опираясь на ордынские отряды, которые они приглашают пограбить княжества своих политических противников, т. е., по сути дела, хладнокровно призывают иностранные войска опустошать области, населенные их русскими соотечественниками.

<p>1281 г.</p>	<p>Сын Александра Невского Андрей II Александрович, князь Городецкий, приглашает ордынское войско против своего брата Дмитрия I Александровича и его союзников. Это войско организуется ханом Туда-Менгу, который одновременно отдает Андрею II ярлык на великое княжение, еще</p>
-----------------------	--

	<p>до исхода военного столкновения.</p> <p>Дмитрий I, спасаясь от ханских войск, бежит вначале в Тверь, затем в Новгород, а оттуда в свое владение на Новгородской земле – Копорье. Но новгородцы, заявляя себя лояльными к Орде, не пропускают Дмитрия в его вотчину и, пользуясь расположением ее внутри новгородских земель, заставляют князя срыть все ее фортификационные укрепления и в конце концов вынуждают Дмитрия I бежать из Руси в Швецию, угрожая выдать его татарам.</p> <p>Ордынское же войско (<i>Кавгадай и Алчегей</i>) под предлогом преследования Дмитрия I, опираясь на разрешение Андрея II, проходит и опустошает несколько русских княжеств – Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское, Переяславль-Залесское и их столицы. Ордынцы доходят до Торжка, практически оккупируя всю Северо-Восточную Русь до границ Новгородской республики.</p> <p>Протяженность всей территории от Муром до Торжка (с востока на запад) составляла 450 км, а с юга на север – 250–280 км, т. е. почти 120 тыс. кв. км, которые были опустошены военными действиями. Это восстанавливает против Андрея II русское население разоренных княжеств, и его формальное «воцарение» после бегства Дмитрия I не приносит спокойствия.</p> <p>Дмитрий I возвращается в Переяславль и готовится к реваншу, Андрей II выезжает в Орду с просьбой о помощи, а его союзники – Святослав Ярославич Тверской, Даниил Александрович Московский и новгородцы – едут к Дмитрию I и заключают с ним мир.</p>
<p>1282 г.</p>	<p>Андрей II приходит из Орды с татарскими полками под предводительством Турай-Гемира и Али, доходит до Переяславля и вновь изгоняет Дмитрия, который бежит на этот раз к Черному морю, во владения темника Ногая (<i>который в то время был фактическим правителем Золотой Орды</i>), и, играя на противоречиях Ногая и сарайских ханов, приводит данные Ногаем войска на Русь и заставляет Андрея II вернуть ему великое княжение.</p> <p>Цена этого «восстановления справедливости» весьма высока: лигойским чиновникам отдается на откуп сбор дани в Курске, Липецке, Рыльске; разорению вновь подвергаются Ростов, Муром. Конфликт двух князей (и примкнувших к ним союзников) продолжается все 80-е гг. и в начале 90-х гг.</p>
<p>1285 г.</p>	<p>Андрей II вновь едет в Орду и приводит оттуда новый карательный отряд ордынцев во главе с одним из сыновей хана. Однако Дмитрию I удается успешно и быстро разбить этот отряд.</p>

Таким образом, первая победа русских войск над регулярными ордынскими войсками была одержана в 1285 г., а не в 1378 г. на реке Воже, как обычно считают.

Небольшие грабительские экспедиции ордынцы посылали в конце 80-х гг. на Русь сами:

<p>1287 г. Набег во Владимир</p>	
<p>1288 г. Набег на Рязань и Муром и мор- довские земли</p>	<p>Эти два набега (кратковременных) носили конкретный, локальный характер и имели целью грабеж имущества и захват полоняников. Они были спровоцированы доносом или жалобой русских князей.</p>
<p>1292 г. «Деденева рать» во Владимир- скую землю</p>	<p>Андрей Городецкий вместе с князьями Дмитрием <i>Борисовичем</i> Ростовским, Константином <i>Борисовичем</i> Углицким, Михаилом <i>Глебовичем</i> Белозерским, Федором Ярославским и епископом Тарасием отправились в Орду жаловаться на Дмитрия I Александровича.</p> <p>Хан Тохта, выслушав жалобщиков, отрядил значительное войско под предводительством своего брата Тудана (в русских летописях – Деденя) для проведения карательной экспедиции.</p> <p>«Деденева рать» прошла по всей Владимирской Руси, разорив столицу г. Владимир и еще 14 городов: Муром, Суздаль, Гороховец, Стародуб, Боголюбов, Юрьев-Польский, Городец, Угличеполе (Углич), Ярославль, Нерехта, Кснятин, Переяславль-Залесский, Ростов, Дмитров.</p> <p>Кроме них оставались не тронутыми нашествием всего 7 городов, лежавших вне маршрута движения отрядов Тудана: Кострома, Тверь, Зубцов, Москва, Галич Мерьский, Унжа, Нижний Новгород.</p> <p>На подходе к Москве (или у Москвы) рать Тудана разделилась на два отряда, один из которых направился к Коломне, т. е. на юг, а другой – на запад: к Звенигороду, Можайску, Волоколамску.</p> <p>В Волоколамске ордынское войско получило дары от новгородцев, поспешивших привезти и вручить подарки ханскому брату далеко от своих земель. На Тверь Тудан пошел, а вернулся в Переяславль-Залесский, сделанный базой, куда свозились вся награбленная добыча и концентрировались пленные.</p> <p>Этот поход был значительным погромом Руси. Возможно, что Тудан со своим войском проходил также Клин, Серпухов, Звенигород, не названные в летописях. Таким образом, район его действий охватывал около двух десятков городов.</p>
<p>1293 г.</p>	<p>Зимой под Тверью появился новый ордынский отряд под предводительством Токтемира, который приходил с карательными целями по просьбе одного из князей для наведе-</p>

	<p>ния порядка в феодальных распрях. Он имел ограниченные цели, и летописи не описывают его маршрута и времени пребывания на русской территории.</p> <p>Во всяком случае, вес 1293 г. прошел под знаком очередного ордынского погрома, причиной которого было исключительно феодальное соперничество князей. Именно они были главной причиной ордынских репрессий, обрушившихся на русский народ.</p>
--	---

1294–1315 гг.: два десятилетия проходят без всяких ордынских вторжений.

1315 г.	«Послы» Узбека сопровождают великого князя Михаила Тверского, и их отряды грабят Ростов и Торжок, близ которого они разбивают отряды новгородцев.
1317 г.	Ордынские карательные отряды сопровождают Юрия Московского и грабят Кострому, а затем пытаются ограбить Тверь, но терпят сильное поражение.
1319 г.	Вновь совершается ограбление Костромы и Ростова.
1320 г.	Ростов в третий раз становится жертвой ограбления, но в основном разоряют Владимир.
1321 г.	Дань выбивают из Кашина и Кашинского княжества.
1322 г.	Карательной акции по взиманию дани подвергаются Ярославль и города Нижегородского княжества.
1327 г. «Щелканова рать»	Новгородцы, напуганные ордынской активностью, «добровольно» выплачивают Орде дань в 2 тыс. руб. серебром. Происходит знаменитое нападение отряда Челкана (Чолпана) на Тверь, известное в летописях как «Щелканово нашествие», или «Щелканова рать». Оно вызывает беспрецедентное восстание горожан и уничтожение «посла» и его отряда. Самого «Щелкана» сжигают в избе.
1328 г.	Следует специальная карательная экспедиция против Твери под руководством трех послов – Туралыка, Сюги и Федорока – и с 5 темниками, т. е. целая армия, которую летопись определяет как «великую рать». В разорении Твери наряду с 50-тысячным ордынским войском участвуют и московские княжеские отряды.

С 1328 по 1367 г. наступает «тишина великая» на целых 40 лет.

Новым явлением в период с 1360 по 1375 г. являются ответные набеги или, точнее, походы русских вооруженных отрядов в периферийные, зависимые от Орды, пограничные с Русью, земли – в основном в Булгары.

1347 г.	Совершается набег на г. Алексин, пограничный город на московско-ордынской границе по Оке
1360 г.	Первый набег совершают новгородские ушкуйники на г. Жукотин.
1365 г.	В Рязанское княжество совершает набег ордынский князь Тагай.

1367 г.	Отряды князя Темир-Булата вторгаются с набегом в Нижегородское княжество, особенно интенсивно в пограничной полосе по р. Пьяна.
1370 г.	Следует новый ордынский набег на Рязанское княжество в районе московско-язанской границы. Но через Оку ордынцев не пустили стоявшие там сторожевые полки князя Дмитрия IV Ивановича. А ордынцы, в свою очередь, заметили сопротивление, не стремились его преодолеть и ограничились разведкой. Набег-вторжение совершает князь Дмитрий Константинович Нижегородский на земли «параллельного» хана Булгарии – Булат-Темира.
1374 г. Антиордынское восстание в Новгороде	Поводом послужило прибытие ордынских послов в сопровождении большой вооруженной свиты в 1 тыс. чел. Это обычное для начала XIV в. сопровождение было, однако, расценено в последней четверти того же столетия как опасная угроза и спровоцировало вооруженное нападение новгородцев на «посольство», во время которого и «послы», и их охрана были полностью уничтожены. Новый набег ушкуйников, которые грабят не только г. Булгар, но и не боятся проникнуть до Астрахани.
1375 г.	Ордынский набег на г. Кашин, краткий и локальный.
1376 г. 2-й поход на Булгары	Объединенное московско-нижегородское войско подготовило и осуществило 2-й поход на Булгары, причем взяло с города контрибуцию в 5 тыс. руб. серебром. Это неслыханное еще за 130 лет русско-ордынских отношений нападение русских на зависимую от Орды территорию, естественно, вызывает ответную военную акцию.
1377 г. Побоище на р. Пьяне	На пограничной русско-ордынской территории, на р. Пьяне, где нижегородские князья готовили новый набег на лежавшие за рекой мордовские земли, зависимые от Орды, они были атакованы отрядом царевича Арапши (Арабшаха, хана <i>Синей Орды</i>) и потерпели сокрушительное поражение. 2 августа 1377 г. соединенное ополчение князей суздальских, переяславских, ярославских, юрьевских, муромских и нижегородских было полностью перебито, а сам «главнокомандующий» князь Иван Дмитриевич Нижегородский утонул в реке, пытаясь спастись бегством, вместе со своей личной дружиной и своим «штабом». Это поражение русского войска объяснялось в значительной степени утратой им бдительности из-за многодневного пьянства. Уничтожив русское войско, отряды царевича Арапши совершили набег на столицы незадачливых князей-вожак – Нижний Новгород, Муром и Рязань – и подвергли их полному разграблению и сожжению дотла.
1378 г. Битва на р. Воже	В XIII в. после такого разгрома русские обычно на 10–20 лет теряли всякую охоту сопротивляться ордынским войскам, но в конце XIV в. обстановка совершенно измени-

	<p>лась: уже в 1378 г. союзник разбитых в битве на р. Пьяне князей московский великий князь Дмитрий IV Иванович, узнав, что сжегшие Нижний Новгород ордынские войска намерены идти к Москве под командованием мурзы Бегича, решил встретить их на границе своего княжества на Оке и не допустить к столице.</p> <p>11 августа 1378 г. на берегу правого притока Оки, реке Воже, в Рязанском княжестве, произошло сражение. Дмитрий разделил свое войско на три части и во главе главного полка атаковал ордынскую армию с фронта, в то время как князь Даниил Пронский и окольный Тимофей Васильевич атаковали татар с флангов, в обхват. Ордынцы были разбиты наголову и бежали за р. Вожу, потеряв много убитых и обозы, которые русские войска захватили на другой день, бросившись преследовать татар.</p> <p>Битва на р. Воже имела огромное моральное и военное значение как генеральная репетиция перед Куликовской битвой, последовавшей спустя два года.</p>
1380 г. Куликовская битва	Куликовская битва была первым серьезным, специально подготовленным заранее сражением, а не случайным и сымпровизированным, как все предшествующие военные столкновения русских и ордынских войск.
1382 г. Нашествие Тохтамыша на Москву	<p>Разгром войска Мамай на Куликовом поле и его бегство в Кафу и смерть в 1381 г. позволили энергичному хану Тохтамышу покончить с властью темников в Орде и вновь объединить ее в единое государство, ликвидировав «параллельных ханов» в регионах.</p> <p>В качестве своей основной военно-политической задачи Тохтамыш определил восстановление военного и внешнеполитического престижа Орды и подготовку реваншистского похода на Москву.</p>
1405 г.	<p>В 1405 г., исходя из обстановки в Орде, великий князь Московский заявил впервые официально, что отказывается платить дань Орде. В течение 1405–1407 гг. Орда никак не реагировала на этот демарш, но затем последовал поход Едигея на Москву.</p> <p>Только спустя 13 лет после похода Тохтамыша (<i>видимо, в книге опечатка – 13 лет прошло со времени похода Тамерлана</i>) ордынские власти вновь вспомнили о вассальной зависимости Москвы и собрать силы для нового похода, чтобы восстановить поступление дани, прекращенное с 1395 г.</p>
1427 г.	Набег ордынских отрядов на Рязань.
1428 г.	Набег ордынского войска на костромские земли – Галич Мерьский, разорение и грабеж Костромы, Плеса и Луха.
1437 г. Белевская битва	Поход Улу-Мухаммеда к Заокским землям. Белевская битва 5 декабря 1437 г. (разгром московского войска) из-за нежелания братьев Юрьевичей – Шемяки и Красного – позволить войску Улу-Мухаммеда поселиться в Белеве и

	<p>заклучить мир. Вследствие измены литовского воеводы Мценска Григория Протасьева, перешедшего на сторону татар, Улу-Мухаммед выиграл Белевскую битву, после чего ушел на восток, в Казань, где и основал Казанское ханство.</p> <p><i>Собственно, с этого момента начинается длительная борьба Русского государства с Казанским ханством, которую Руси пришлось вести параллельно с наследницей Золотой Орды – Большой Ордой и завершить которую удалось только Ивану IV Грозному. Первый поход казанских татар на Москву состоялся уже в 1439 г. Москва была сожжена, но Кремль взят не был. Второй поход казанцев (1444–1445) привел к катастрофическому разгрому русских войск, пленению московского князя Василия II Темного, унижительному миру и в конечном итоге ослеплению Василия II. Далее набег казанских татар на Русь и ответные русские действия (1461, 1467–1469, 1478) в таблице не указаны, но их следует иметь в виду.</i></p>
<p>1408 г. Поход Едигея на Москву</p>	<p>1 декабря 1408 г. огромное войско темника Едигея подошло по санному зимнему пути к Москве и осадило Кремль. С русской стороны до деталей повторилась ситуация при походе Тохтамыша в 1382 г.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Великий князь Василий II Дмитриевич, услышав об опасности, как и его отец, бежал в Кострому (якобы собирать войско). 2. В Москве остался за начальника гарнизона Владимир Андреевич Храбрый, князь Серпуховский, участник Куликовской битвы. 3. Вновь был выжжен посад Москвы, т. е. вся деревянная Москва вокруг Кремля, на версту во все стороны. 4. Едигей, подойдя к Москве, разбил свой лагерь в Коломенском, а в Кремль послал извещение, что будет стоять всю зиму и возьмет Кремль измором, не потеряв ни одного бойца. 5. Память о нашествии Тохтамыша была еще настолько свежа у москвичей, что было решено выполнить любые требования Едигея, чтобы только он ушел без боевых действий. 6. Едигей потребовал в две недели собрать 3 тыс. руб. серебром, что и было исполнено. Кроме того, войска Едигея, рассеявшись по княжеству и его городам, стали собирать полоняников для угона в плен (несколько десятков тысяч чел.). Некоторые города были сильно разорены, например полностью был сожжен Можайск. 7. 20 декабря 1408 г., получив все, что требовалось, войско Едигея покинуло Москву, не подвергшись ни нападению, ни преследованию со стороны русских сил. 8. Урон, нанесенный походом Едигея, был меньше, чем урон от нашествия Тохтамыша, но и он тяжелым бременем лег на плечи населения.

	Восстановление даннической зависимости Москвы от Орды продлилось с этих пор практически еще на 60 лет (до 1474 г.)
1412 г.	Уплата дани Орде стала регулярной. Чтобы обеспечить эту регулярность, ордынские силы время от времени совершали устрашающе-напоминающие набеги на Русь.
1415 г.	Разорение Ордой Елецкой (пограничной, буферной) земли.
1451 г.	Поход Махмута, сына Кичи-Мухаммеда, на Москву. Сжег посады, но Кремль не взял.
1462 г.	Прекращение Иваном III выпуска русских монет с именем хана Орды. Заявление Ивана III об отказе от ханского ярлыка на великое княжение.
1468 г.	Поход хана Ахмата на Рязань
1471 г.	Поход ордынцев на Московские рубежи в заокской полосе
1472 г.	Ордынское войско подошло к г. Алексину, но не перешло Оку. Русское войско выступило в Коломну. Столкновения двух сил не произошло. Обе стороны опасались, что исход боя будет не в их пользу. Осторожность в конфликтах с Ордой – характерная черта политики Ивана III. Он не хотел рисковать.
1474 г.	Хан Ахмат вновь подходит к Заокской области, на границу с Московским великим княжеством. Заключается мир, или, точнее, перемирие, на условиях выплаты Московским князем контрибуции 140 тыс. алтын в два срока: весной – 80 тыс., осенью – 60 тыс. Иван III вновь избегает военного столкновения.
1480 г. Великое стояние на р. Угре	Ахмат предъявляет требование Ивану III уплатить дань за 7 лет, в течение которых Москва перестала ее платить. Идет в поход на Москву. Иван III выступает с войском навстречу хану.
1491 г. Поход в «Дикое поле»	1. Ордынские ханы Сеид-Ахмет и Шиг-Ахмет в мае 1491 г. осадили Крым. Иван III отрядил для помощи своему союзнику Менгли-Гирею огромную армию в 60 тыс. чел. под руководством следующих военачальников: а) князя Петра Никитича Оболенского; б) князя Ивана Михайловича Репни-Оболенского; в) касимовского царевича Сатилгана Мерджулатовича. 2. Эти самостоятельные отряды направились в Крым так, что они должны были с трех сторон подойти по сходящимся направлениям в тылы ордынских войск, чтобы зажать их в клещи, в то время как с фронта их атаковали бы войска Менгли-Гирея. 3. Кроме того, 3 и 8 июня 1491 г. были мобилизованы и союзники, чтобы ударить с флангов. Это были опять-таки и русские, и татарские войска: а) казанский хан Мухаммед-Эмин и его воеводы Абаш-Улан и Бураш-Сеид; б) братья Ивана III удельные князя Андрей Васильевич Большой и Борис Васильевич со своими отрядами.

1492 г.	Погоня войск двух воевод – Федора Колтовского и Горяина Сидорова – и их бой с татарами в междуречье Быстрой Сосны и Трудов.
1499 г.	Погоня после набега татар на Козельск, отбившая у противника весь уведенный им «полон» и скот.
1500 г. (лето)	Войско хана Шиг-Ахмеда (Большая Орда) в 20 тыс. чел. встало у устья р. Тихая Сосна, но дальше не решилось идти в сторону московской границы.
1500 г. (осень)	Новый поход еще более многочисленного войска Шиг-Ахмеда, но далее Заокской стороны, т. е. территории севера Орловской области, оно идти не решилось.
1501 г.	30 августа 20-тысячное войско Большой Орды начало опустошение Курской земли, подойдя к Рыльску, и к ноябрю оно дошло до брянских и новгород-северских земель. Татары захватили г. Новгород-Северский, но далее, в московские земли, и это войско Большой Орды идти не стало. <i>В 1501 г. образовалась коалиция Литвы, Ливонии и Большой Орды, направленная против союза Москвы, Казани и Крыма. Этот поход явился частью войны Московской Руси и Великого княжества Литовского за верховские княжества (1500–1503). Неверно говорить о захвате татарами Новгород-Северских земель, которые входили в состав их союзника – Великого княжества Литовского и были захвачены Москвой в 1500 г. По перемирию 1503 г. практически все эти земли отошли к Москве.</i>
1502 г. Ликвидация Большой Орды	Войско Большой Орды осталось зимовать в устье р. Сейм и около Белгорода. Иван III договорился тогда с Менгли-Гиреем, что тот пошлет свои войска, чтобы выгнать с этой территории войска Шиг-Ахмеда. Менгли-Гирей выполнил эту просьбу, нанеся Большой Орде сильный удар в феврале 1502 г. В мае 1502 г. Менгли-Гирей вторично нанес поражение войскам Шиг-Ахмеда у устья р. Сулы, куда те перекочевали на весенние пастбища. Это сражение фактически покончило с остатками Большой Орды.